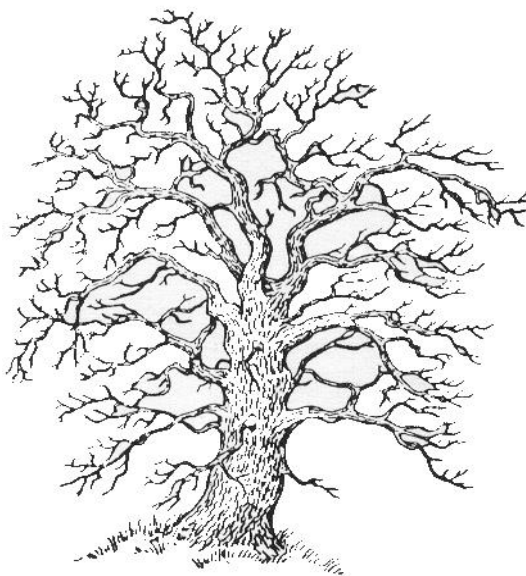

Рауф мурза Даукаев

Древний княжеский род Даукаевых

Страницы истории

г. Уфа • 2025 год

УДК 929.28
ББК 63.2 (Рос. Тат.)
Д 21

Эта книга посвящена нашему роду Даукаевых, предками которых были ханы, мурзы, имамы, мударрисы и просто воспитанные, образованные люди. Более подробно в книге описаны отдельные эпизоды жизни Даукаева Лукманхакима, его семьи: сыновей Ихиялглюма и Зиялглюма, дочери Хурлыгаина, биографические сведения о наших родителях: отца Наиба и матери Магзуры и об их детях, изложены сведения о детях и внуках мурзы Зигангира и Галяутдина.

Первая часть книги описывает краткую историю татарских мурз, в.ч. мурз Даукаевых, о местах их проживания, подробнее о жизни имамов Даукаевых в XIX-XX вв., возникновения деревни Казарма и о ее жителях в 19-20 вв. В четвертом издании публикуются документальные источники, фотоматериалы, копии ряда документов древних времен.

Книга издается в ограниченном количестве и предназначена для чтения в узком кругу, для близких родственников, прежде всего моим потомкам.

УДК 929.28
ББК 63.2 (Рос. Тат.)
Д 21
© Р.Н. Даукаев, 2025

Предисловие

История каждого рода, каждой семьи неразрывно связана с историей его предков, историей его малой родины, где родились его дед, отец, мать, где родился он сам, вырос, дружил со сверстниками, слушал рассказы родителей, бабушек. Каждый из нас навечно связан со своей малой родиной. Пусть даже это не приметная, небольшая деревенька или село, но для каждого это и есть его родина. Здесь он делал первые шаги, произносил первые слова, учился жить, работать, ценить все то, из чего состоит жизнь. Где бы и сколько бы человек не жил на свете, родная сторона всегда будет занимать в его сердце самое сокровенное место, наряду с родителями, любимым человеком. И всякий раз, в минуты счастья, или в трудные часы своей жизни, человек мысленно обращается к Аллаху с молитвами о них, вспоминает моменты жизни. Это помогает найти ответ на многие вопросы в собственной судьбе, приносить облегчение, дает жизненную энергию.

Прожив определенный срок дарованной Всевышним жизни, задумываешься, чего ты добился в этой жизни, какой добрый след оставляешь своим потомкам, которые, как и ты своих родителей, будут вспоминать о тебе после ухода в иной мир и тоже обратятся со своими молитвами к Аллаху. Каким бы могучим, знатым и богатым ни был человек, все ценности, богатство, все близкие люди останутся, похоронят тебя одного.

К сожалению, подробную письменную информацию о предках (даже о жизни дедушки) моя бабушка Гайзелвафа и отец Наиб не оставили. В период их активной жизни, вплоть до начала девяностых годов XX-го столетия, рассказывать о своих благородных предках было просто опасно. Поэтому у меня остались в памяти лишь отрывочные рассказы бабушки и отца об их жизни, о том, что наши предки вышли из крымского ханства, были мурзами, муллами, имамами, образованными людьми. Часть информации взята мной из машинописных текстов книг родственников моего отца Асгата и Масгута - сыновей Сагитжана Даукаева. Часть достоверных сведений получена из Центрального государственного исторического

архива РБ. В этом посильную помощь оказали Даукаевы: Шаукат Асгатович, Ирик Масгутович и Салават Хамзиевич.

К более активным действиям по углубленному изучению родословной меня подтолкнули изучение научных трудов Саида мурзы князя Еникеева «Очерки истории татарского дворянства», книг историков-исследователей И.Р. Габдуллина «От служилых татар к татарскому дворянству» и А.Б. Беляева «Касимовские корни, современные ветви с древнейших времен», также личное общение с последними по вопросу исследования истории рода.

Собрав определенный материал о своих предках, а также более подробно изучив историю появления в России татарских мурз, их роль в государственной деятельности России, решил написать небольшой сборник рассказов - книгу. После издания первой книги в 2009 г. накопились дополнительные исторические материалы, которые были опубликованы в следующей книге, выпущенной в 2012 г. По просьбе отдельных представителей рода Даукай и накопления дополнительных сведений о нашем ханском роде, издается четвертая дополненная книга. Это исторические очерки о мурзах рода Даукай, об имамах Лукманхакиме и Ихиялглюме, Сафуане и Сагитзяне, о своей любимой бабушке, дедушке и родителях, близких родственниках. О радостных событиях, связанных со строительством мечети, о возрождении религии в наших селах. В книге размещены копии отдельных исторических документов, полученных в государственных архивах, мои фотографии разных времен, фотографии родственников с моими пояснениями, содержание отдельных надписей, взятых из старых фотографий, переведены с арабского на русский язык.

С уважением Рауф хаджи Даукаев

Документ о дворянском достоинстве

Свидетельство о дворянском достоинстве

На основании документов Российского государственного исторического архива, архива древних актов, губернских архивов и боярских книг, комиссия герольдии межджлиса татарских мурз (татарское дворянское собрание) удостоверяет, что

Рауф Наибов сын

мурза Даукаев

владеет наследственным правом на дворянское звание.

Предводитель

М.И. Минеев

Герольдмейстер

И.Р.Х. Курбанов

Секретарь герольдии

Дата 03.06.2008

Рег. № 694.

г.Уфа

Документы о дворянском достоинстве

морзалык дәҗәзсәна
ТАҢЫКЛАЫК

Русия тарихи дәүләт архивы, борынгы ақпалар архивы,
губерна архивы һәм бояр китаплары нигезендә
татар морзалары мәҗлесенең герольдия комиссиясе

Дәүкәевлар

татар бәкләре һәм морзалары булуына таныклык
бирә, бу ыруң Русия дворянлыгында падишаһ
җалиҗнапләре Указы белән расланган.

Фәүһр Наил улы Дәүкәев

нәселдән мирас булып қилгән морзалык хоқуқына ия.

Рәис В. Зюлов

Герольдмейстер Н. С. Ибраһимов

Герольдия сәркәтибе В. М. Тугаева

Дата _____ Рез. № 0694

СВИДЕТЕЛЬСТВО

По указу Главы Российского Императорского Дома
Её Императорского Высочества
Государыни Великой Княгини Марии Владимировны
дано сие свидетельство личному дворянину,
кавалеру Императорского ордена Св.Станислава 3-й ст.

полковнику юстиции
Рауфу Наировичу Даукаеву

родившемуся 12 августа 1950 года,
в том, что на основании ст. 48 и 51 т. IX
Свода Законов Российской Империи (изд. 1906 г.)
Определением Герольдии 15 июня 2022 года он

с женой его

Саньей Шайхулиновной Даукаевой

родившейся 2 января 1953 года,
Внесен в общероссийский дворянский список

Герольдмейстер

[Signature] С.В. Думин

Товарищ герольдмейстера

[Signature] В.Г. Мерковский

Секретарь

[Signature] Г.И. Алявдин

Дано в Москве, 16 июня 2022 года за № 1198

Глава I

Переселение из Крымского ханства в Касимовское (легенды)

Согласно родословным легендам, переданным нашими предками из поколения в поколение, Даукаевы являются выходцами из древних ханских родов, не исключается их кровное родство с великим завоевателем Чингиз Ханом.

Великим иранским ученым, государственным деятелем государства Хулагуидов Рашид ад-Дином в период с 1270 по 1318 гг. был составлен исторический труд - *Джами' ат-таварих* («Сборник летописей»), на персидском языке являющийся важнейшим историческим источником, особенно по истории Татаро - Монгольской империи. В 1960 гг. институтом Востоковедения Академии наук СССР его труды переведены на русский язык. Исходя из данного Сборника летописей (Джами ат-таварих), составленного великим ученым, **род Даукай** относится к одной из значимых групп тюркских племен Кунгират, который ведет свои корни от Яфеса, сына Булджа (Абулджа) – хан и который был общим предком тюркских племен (Найманы, Ойраты, Онгуты, Джалаиры, Керейты, Татары, Меркиты, Салджиуты, Кураласы, Катакины, Инкирасы и др.). По утверждению великого ученого кровный родственник Чингиз-хана, младший сын хана Кунклиут - **Мисар-Улук** женился в те годы на хитайку по имени **Даукай**¹. Жена хана Мисар - Улука **Даукай** родила ему сына, которого называли **Элджигин**. Во все последующие эпохи из племени **Элджигин** происходили известные и прославленные Эмиры и старшие жены ханов. По оставленной древними персидскими историками информации известно отдельные представители рода Гараки-нойона (племя Элджигин) и его детей: Джан-Тимур, эмир Али, эмиры Тесу, Абаджус, дети

¹ Рашид-Ад-Дин. Сборник летописей. Глава I, раздел IV, племя Кунгират (А33б, тема «Кунклиут», стр. S66, 166, обз. с 844 по 859).

Амира Тесу: Турукаджар-бахадур, Сартак, Харбандэ, Булаган хатун - известная, как Булугани Хорасан. В эпоху Чингиз-хана, в ходе раздела территорий, сыновья эмира Тусу - Турукаджар-бахадур и Сартак-бахадур достались Тулуй-хану в тысяче Джиды-нойона и стали побратимами с племенем Мангут. В силу ярлыка Чингиз-хана, они отправились и подчинили племя Баргут, и поклялись друг - другу в верности, вступили договор о дружбе (852. ВРКП. Р.В.-Дау-и). В последующем племя Эльджигин соединилась с родственным племенем Кунгират.

Татарский хан возглавляет воинов в сражении.

Согласно «Таварихи Гузидаи Нусрат-наме» предок **Алибека** - кунгирата был одним из нукеров Шибана, сына Джучи. Эмиры, согласно дастана о Шибане, получили три улуса: в Западной части улуса Джучи Бурулдай кият получил улус **Кара улак**, Тук-Буга улус **Крым**, а предок Алибека кунгирата получил улус Джулат. Данное известие подтверждается легендой о происхождении эмира Нангудая

- его дед знаменитый нойон царевич Ногай, отец Акхадай (Агадай) правил вилаетом Булгар в течение 22 лет и совершал походы против русских и черкесов. Хан Агадай погиб в 713 году хиджры (1312-1313 гг.) от рук мангыта Сонкор-мурзы.

Согласно «Тарихи абулхаир-хани» среди сподвижников Абулхаир-хана известно три кунгирата: Мухаммет-бек, сын Ак Суфии, Йаглы-ходжа и Урус. Мухаммед-бек участвовал почти во всех мероприятиях Абулхаир-хана, в т.ч. участвовал в походе 1408 года в Москву. Еще одним кунгиратом в эту эпоху был Хаджи-Мухаммед - племянник Манклай Мухаммед-бека. Кроме того в разные годы: в 1425 по 1436 гг. Мухаммад-хан (Улуг-Мухаммад) сделал Крым своим престолом и постоянным местопребыванием, с 1578 по 1644 гг. поочередно правили Крымским ханством представители династии Джучи - Мухаммад-Гирей I, Махаммад-Гирей II, Мухаммад-Гирей III, Мухаммад-Гирей IV. В связи с этим не подлежит сомнению и полагаю, бесспорно следует согласиться с составленным нашими предками родословной (шеджере) рода Даукай, которая начинается с одного из крымских ханов Мухаммад, представителя кровных родственников Чингиз-хана.

Таким образом, мурзы рода Даукай (по древне-хитайский цветок Роза, тюркское слово Оло, Дзу, Дзукай, т.е. большой, здоровый, могучий)¹ до переезда в Русское государство проживали в Крымском ханстве, принадлежали к знатым ханским (княжеским) родам. В XV-XVI в.в. мурзы рода Даукай, в т.ч. наш предок Мухаммад со своими воинами, с другими мурзами и служилыми людьми из Крымского ханства переселились в Касимовское ханство

¹ Дзу – Большой, старший, главный, первый (Антрополексима). Кай - 1. Крепкий. 2. Название кыпчакского племени (Антрополексима). Каймурза – глава Кайского племени. Кайи – название одного из двадцати четырех племен огузов, из которого происходит династия османских государей.

(современный г. Касимово Рязанской области), где несли военную службу русскому государству.

Города Темников (от татарского Тумен) и Касимов – названный по имени царевича Касима, сына и последователя хана Великой Орды Улуг Мухаммада (основателя династии крымских ханов) в тот период стали центрами Мещерского юрта (улуса).

В Мещерский край в те времена входила огромная территория южнее и восточнее Москвы: современные Рязанская, Тамбовская, Нижегородская, Ярославская, Кировская, Пензенская, Ульяновская обл., территории Мордовии, Марийской, Удмуртской, Чувашской республики.

Упадок и распад Золотой Орды в XV в., а также внутренние междоусобицы в ханствах приводили к тому, что многие тюркские аристократы, а иногда и представители правящего рода Чингизидов, стремились сменить хана на великого князя и «выезжали» на службу к московскому государю. «Русский улус», со временем Батыя воспринимавшийся как часть татаро-монгольской империи, к XV в. приобрел для потомков грозных завоевателей особую притягательность, т.к. тюркские аристократы, появлявшиеся при московском дворе, приобретали довольно высокий статус.

Образование Касимовского ханства связано с битвой весной 1445 г. под Суздалью и пленением казанскими воинами, возглавляемыми сыновьями Улуг-Мухаммада – Махмудом (Махмутека) и Якубом московского великого князя Василия II. Помимо огромного выкупа за свое освобождение (200 тыс. рублей) московский великий князь вынужден был отдать брату казанского хана Махмутека Касиму город Городец Мещерский с частью Мещерского края, на территории которого и возникло Касимовское ханство.

Тогда же по договору были предусмотрены поступления денежных выплат в пользу касимовских царей,

их князей, казначеев и даруг как из Московского великого княжества, так и из Рязани. Кроме Городца, татарам были переданы другие города с их волостями. Так царевичи Касим и Якуб в 1449-1493 года управляли Звенигородом, в 1486-1517 гг. Каширой правили царевичи Нурдаulet и Абдул-Латиф, также касимовским ханам были переданы города Калуга, Тверь, Торжок, Вологда и Белоозерье. (см. Фирсов Н.А. «Положение инородцев северо-восточной России в Московском государстве», М. 1866 г., с. 74).

Крымские мурзы со своей дружиной в XVI в.

Об уплате рязанскими князьями постоянной дани Касимовским государям «по старым дефтерем, по крестному целованию», говорится и в договоре рязанских князей Ивана и Федора Васильевичей от 19 августа 1496 г. Дань русского правительства в пользу касимовских ханов была в полной силе еще при Иване IV, после покорения Казани, когда Россия торжествовала свою победу над татарами.

Вместе с ханами и царевичами в Касимовское царство переселилась и их свита. Известны имена князей Абдуллы

абыз Асанова, мурзы Дэукай, Бутяк, Сююндука, сына Саит-Ахмета, Ян Мамед Джанаева и его дяди Абдула Теникеева, Кобяка Айдарова, Исаака Ахматова, подчиненных первому Касимовскому царевичу Касиму. Помимо князей в том же XV в. в царстве упоминаются и другие категории мусульманской элиты: уланы, казначеи и дароги, сеиты. Большинство татарских знатных родов, перешедших в XV-XVII вв. на службу российским государям и возведенных ими в почетное дворянство, получали право пользоваться титулом «князей татарских». Они вошли в состав российского титулованного дворянства по 5 и 6 разрядам, которые по достоинству стояли после графов и баронов.

Сопровождая своих ханов, султанов, мурз, беков, тарханов, с середины XV в. на постоянное жительство в Касимовское ханство из степи, из Сибири прибывали все новые тюркоязычные воины, а с ними и их семьи, что существенно меняло и языковую ситуацию. В результате смешения представителей разных тюркских племен, на базе первоначального мишарского диалекта возник особый касимовский говор татарского языка.

Если в остальных городах и волостях со временем татары либо ассимилировались среди местного населения, либо выезжали в другие земли, то Касимовское ханство оказалось наиболее устойчивым: оно официально просуществовало более 200 лет, вплоть до последней четверти XVII века и территория его простиралась на 200 верст вокруг Касимова.

По данным десяти 1623 г. в Касимовском царстве насчитывалось 446 служилых мурз, татар и казаков (татарское военное сословие). По сведениям ученого В.В. Вельяминова-Зернова в «Исследованиях о касимовских царях и царевичах» количество служилых мурз и татар Мещеры составляло 34 тыс. человек, а по сведениям татарского ученого историка Д.М. Исхакова, численность служилых татар вместе с семьями только в Касимовском царстве в тот период достигало 24 тыс. человек.

Даже в конце XVII в. в том же уезде из 647 помещиков более 500 были татарскими мурзами и князьями¹.

Мурза от перс. Амир-задэ, т.е. принц, (в казахском и татарском Мырза) имеет значение как щедрый, также и аристократический титул в тюркских государствах, таких как Казанское, Астраханское, Крымское ханство и Ногайская Орда - это высший слой тюркского дворянства. В эпоху Екатерины Великой мурзы были уравниены в правах с русским дворянством и получили княжеский титул. Известно, что многие крупнейшие дворянские роды России, в том числе княжеские гордились тем, что происходят от знатных татарских родов Золотой Орды и ее наследников – различных татарских ханств и княжеств. Это название сохранилось и после того, как мурзы вошли в ряды российского дворянства.

Касимовские ханы и потомки сибирского Кучума носили в XVII в. титул «царевичей» и номинально занимали вторую после государя ступеньку в иерархии русского двора.

Демонстрация милости царя к выходцам Казанского, Крымского и Сибирского ханства преследовала такие цели, как аргумент в дипломатических спорах с Турцией, не раз угрожавшей России под предлогом защиты единоверцев. Также пример тюркских аристократов был обращен к другим «царевичам», князьям и мурзам. От одних московское правительство ожидало вассальной зависимости, других было готово принять с их военными отрядами на службу. Отсюда происходило и терпимое отношение царей к мусульманской религии выходцев. Служить православному государю и занимать видные места при дворе и в военном командовании позволялось и тем тюркским аристократам, кто не спешил отказаться от ислама. Все это привлекало тюркскую аристократию и военно-служилое сословие на

¹ (см. Алишев С.Х. *«Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI - начала XIX вв.»* М. 1990, С.94)

службу в Москву. Этот процесс продолжался на протяжении XIV-XVII вв.¹

Татарские князья и мурзы приобретали право «покупать, приобретать и иметь крепостных или подданных христианского исповедания», что составляло вместе с особым положением в механизме государственной власти основу политического и экономического могущества дворянского сословия, что естественно расширяло для них смысл дворянского звания.

В исторических документах отмечается огромная заслуга касимовских татар, как представителей татарского этноса, в распространении такого прогрессивного явления, как просветительство среди тюркоязычных народов России, в казахской степи, в Крыму. Они открывали школы, религиозные учебные заведения, вели просветительскую работу татары из числа духовенства и др.

Расположение касимовского ханства на основном оборонительном рубеже Русского государства, который на юге протянулся по берегу Оки, предопределило судьбу отрядов касимовских царевичей в XVI веке. Южная граница Московского государства получила организованную и постоянную защиту от набегов кочевников. Она обеспечивалась ценой жизни многих касимовских татар. Татары и татарские мурзы несли сторожевую службу на «Казанской Украине» и на Волге, перехватывали посольства из Казани в Крым и обратно.

В начале XVII века касимовцы были снаряжены сторожить крымскую границу. Условия военной службы

¹ Материал из Википедии (свободной энциклопедии), Журнал «Агидель» № 11 за 1988 г. стр. 79, 168,. (ЦГИА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2632. Л.51 об., Ф.И-295. Оп. 14.Д.3.Л.6 об., 83-83 об., РГАДА. Ф. 131. Оп.1. Д 11 (1623 г.) л. 2-29), В.В. Вельяминов-Зернов «Исследование о касимовских царях и царевичах», Сафаргалиев М.Г. «Распад Золотой Орды», МГУ, 1960 г., Базилевич К.В. «Внешняя политика Русского централизованного государства», Москва, 1952 г., Смирнов П.Г. «Города Московского государства в первой половине XVII века», т.1, Киев, 1917 г.

мурз и служилых татар были очень тяжелыми: скудное походное питание, физические лишения, постоянное пребывание верхом на конях, болезни подтачивали здоровье мурз и служилых людей. Боевой опыт службы на оборонительных рубежах России давал возможность служилым татарам проявлять себя достойным образом и во внешних войнах.

Несмотря на указанные обстоятельства касимовские татары и мурзы принимали участие во всех военных походах, редпринятых Русским государством. Служилые татары обычно группировались в отряды, подчинявшиеся мурзам и князьям. Из этих отрядов создавались отдельные полки, а иногда и большое войско, например у хана Шах-Али было 30-тысячное войско.

Татарские мурзы, в т.ч. касимовские татары со своими воинами часто выступали под командованием касимовских ханов, например, в 1480 году во главе с ханом Нур-Давлетом, в 1490-1491 гг. – с Салтыганом, в 1501 г. с Нурдавлетом и Мухаммад-Амином.

В конце 1555 года татары были включены в состав русского войска, отправлявшегося воевать против шведов, затем Ливонии, в конце 1578 г. против польского короля. В 1654-1667 гг. татары и татарские мурзы участвовали в длительных войнах с поляками, с 1676-1681 гг. с Турцией, в 1687-1689 годах – в Крымских походах, в 1700-1721 годах - в северной войне Петра I против шведов, в 1768-1774 гг. – в русско-турецкой войне и т.д.

Татары во многих средневековых источниках предстают как прирожденные конные воины, с малых лет не расстававшиеся с лошастью. Все источники говорят о стойкости татарских воинов. Сбитый с коня, потерявший оружие татарин продолжал биться и голыми руками, пока его не убивали. По свидетельству известных полководцев, сотня татарских воинов всегда могла обратить в бегство 200 вражеских.

Татарский воин - мурза в боевом походе

Основу татарских войск составляла легкая конница, вооружение которой обычно состояло из лука со стрелами и сабли. Лучшее всех была вооружена ханская гвардия, постоянное войско, находившееся при самом Правителе. Во время похода крымских татар в 1660 г., авангард наступавших составил отборный отряд воинов, вооруженных колчанами, палицами, одетых в кольчуги. У знатных воинов-мурз защитное вооружение дополнялось железными шлемами и перчатками. Часть конников имела копыя и кинжалы.

Вознаграждением за несение службы, как правило, были земельные поместья, становившиеся нередко наследственными. Ими владели целые группы татар или каждый в отдельности. В свою очередь, «служилый человек с поместья должен был содержать себя и свою семью и быть готовым к походной службе конным и оружием».

Смутное время на Руси выявило различные настроения в среде служилых татар. Из-за политической борьбы в стране в целом, они оказывались в рядах борющихся друг с другом группировок. В исторических документах описывается про служилых татар из числа казанских и арзамасских под руководством крещенного татарина - князя Урусова (Петр-Урак)-бин Джан-Арслан, внука бия Ногайской Орды. После появления самозванцев – Лжедмитрия I и Лжедмитрия II – на их сторону «переходят» большинство мишар под руководством касимовского хана Ураз-Мухаммеда. Зимой 1608-1609 гг. Лжедмитрия II поддерживали казанские татары. Личную охрану Самозванца составляли татары, во главе вернувшегося в мусульманство ногайского князя Урака (Петр) Урусова. После бегства Лжедмитрия II в Калугу хан Ураз-Мухаммед со своими людьми находился на стороне ведущих деятелей Тушинского лагеря, которые во главе с митрополитом Филаретом, в феврале 1610 г. выехали к польскому королю Сигизмунду в его ставку под Смоленском с просьбой прислать на царствование в Россию его сына, королевича Владислава.

Лжедмитрий II, «опасаясь измены со стороны хана Ураз-Мухаммеда», приказал схватить его и утопить. Убийство предводителя касимовского воинства Ураз-Мухаммеда вызвало среди татар желание мести. 11 декабря 1610 г. князь Урак Урусов, возглавивший тогда охрану «Тушинского Вора» - Лжедмитрия II, с целью мести за своего предводителя, заманил его на охоту и вместе с другими татарскими воинами из охраны убил, после чего бежал в Крым. Это событие перевернуло историческую страницу Смутного времени и оказало огромную услугу российской государственности.

В последующем главной героической страницей для всего народа России, в том числе для татар, было формирование ополчения под руководством этнического татарина Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Весной

1612 года ополчение, значительное количество которого состояло из казанских, касимовских, темниковских, кадомских, алатырских и шацких татар, направилось в Москву, чтобы освободить ее от польских захватчиков. После изгнания иностранных интервентов в Москву съехались, по выражению Н.М. Карамзина «избранные знаменитейшие люди», был решен важнейший для страны вопрос о власти. Широким представительством от разных слоев российского общества был избран на престол царь Михаил Романов. Это назначение произошло «во многом благодаря непререкаемому авторитету татарской аристократии». Об этом свидетельствует утвержденная Собором особая грамота с указанием семи рукоположений (подписи) татарских мурз и князей, подписавших ее не только за себя, но за своих «юлдашей» - отсутствующих знатных татарских мурз из Казани. Это означало признание властями той роли, которую сыграли служилые татары в деле восстановления власти в России, изгнание оккупантов с земли Российского государства.

Глава II

Мещерский край, основание деревни Даукай

Период с XVIII в. до начала XIX в. явился переломным в политической и социально – экономической жизни татарских мурз и всех касимовских татар. С упразднением в XVIII веке Касимовского царства, являвшегося для его населения своего рода этносоциальным организмом, были ликвидированы все те условия, на которых существовало сословие служилых татар.

В связи с тем, что границы России все дальше отодвигались от Темникова, все больше князей и мурз выезжали на постоянное жительство на новые рубежи, Башкирию, Кавказ, Дон.

Как уже изложено выше в XVII в. жизнь в Мещерском крае была весьма беспокойной и с построением оборонительных линий по окраинам государства татарские ханы, мурзы и служилые люди из татар переводились на восточные, западные и южные рубежи России. Времена были бурные, регулярно происходили малые и большие войны, земли Темниковского княжества были подвержены набегам со стороны южных и восточных степей. Так, в 1515-1516 гг. при Великом Князе Василии Ивановиче крымские татары напали на Мещеру, царевич Богатыр-Гирей, сын хана Магмет-Гирея, опустошил мещерские села. В 1521 г. ногайские татары совершили большой набег на Мещеру, во время которого город Темников был уничтожен. В 1550 году войска Крымского хана совершили очередной набег на Мещеру, который имел тяжелые последствия для края: был произведен страшный погром, сожжены селения, много пленных уведено для продажи в рабство.

Именно в этот период, в конце XVII века, после завоевания Казанского ханства Иваном Грозным, для защиты восточных границ Российского государства на оборонительном рубеже вдоль западного берега Камы до

Оренбургских степей род Дзукаев - мурзы Галикай, Надирахмэт, Нурмухамет и др. служилые люди с их дружины, со всем родом, были переселены в восточную часть современного Татарстана, где в качестве вознаграждения за несение военной службы наделены землей. В Мензелинском уезде Салагашско-Бэйлэрской волости, на берегу небольшой речки Ауерлан, впадающей в р. Тиргавеш (притока рек Ик и Кама), было образовано поселение – село Деуково¹ (Дэукай). По рассказам и записям, оставленным нашими предками, село было названо в честь Крымского хана, родоначальника Дэукай. В последующем с 1708 г. село входило в Уфимский уезд Казанской губернии Бейлэрской волости.

Мурза Рауф Даукаев на земле предков, д. Деуково (Даукай) 2009 г.

До середины XVII века территория Мензелинского уезда входила в состав Ногайской Орды и была заселена тюркскими кочевниками. Археологические раскопки свидетельствуют, что люди в окрестностях этих мест жили с эпохи палеолита.

¹ В документах V ревизии от 1795 г. деревня называлась Дэукэй (журнал Агидель № 11 за 1988 г.).

С нашествием Золотой Орды – хана Батые (1236 г.), эти земли в течение нескольких столетий оказались во власти кочевых народов. Кочевали на этой территории ногаи, калмыки, башкиры, киргиз-кайсаки (казахи) и т.д.

Начиная с XVI века произошло опустошение этих мест, причиной этого явилось многочисленные ожесточенные сражения между ногайцами и калмыками с одной стороны, между ногайцами и русскими войсками с другой обусловленные попытками включения этих земель в состав России. Лишь со второй половины XVII века, после изгнания ногайцев из родных мест и переселения их на юг России, Русское государство начало строительство пограничных укрепленных линий на левом берегу Камы. Целью строительства пограничных укреплений было предотвращение дальнейших попыток вернуть свою землю коренными жителями, а также создание исходного рубежа для дальнейшего продвижения на Кавказ, Казахстан, Среднюю Азию и Ногайскую Орду.

Эти укрепления представляли собой заграждение, устраиваемые из деревьев средних и больших размеров, поваленных крест-накрест вершинами в сторону противника. В историю эти защитные рубежи вошли под названием засечных черт или же линий. Строителями этих укреплений были лица разных национальностей: главным образом татары, чувашаи, удмурты, марийцы, т.е. жители Казанского уезда.

Таким образом, в этих местах появилось много новых деревень, началось постепенное заселение региона.

Еще одной причиной переселения Даукаев и его людей в восточные границы Руси по утверждению отдельных ученых была хитрая политика государства по колонизации башкирских земель. После покорения Казанского, Астраханского и Сибирского ханства, Крыма, изгнания из этих мест Ногайцев Русское государство стало проводить политику насильственной миграции нерусских переселенцев из других регионов России. Первая партия

татар с правобережья Волги (Алатырь, Симбирск, Касимов) была направлена русскими властями для усиления Уфимского гарнизона в 1688 г. В последующем туда же насильственно направлялись новые партии татар. Действительно в конце XVII в. эти мещеряки и татарские мурзы сыграли большую роль в подавлении на стороне правительства башкирских бунтов и восстаний. (Б.Э. Нольде, «Образование Русской империи», т. 1, гл. VI, перевод с французского).

В XVII-XIX вв. основными жителями долины рек Ик, Мензеля были племена байлар, булак, ирэкте и юрми. Постепенно здесь возникли деревни Верхний Байлар, Подгорный Байлар, Старый и Новый Байлар и др.

Впервые в исторических документах деревня Даукай (Деуково) упоминается в 1717-1719 гг., когда жители села обратились с прошением в государственные органы, разъясняя, что они поселились на эти земли с разрешения властей, их потомки были вотчинными хозяевами земли. Историками Мензелинского района Татарстана утверждается, что деревня Деуково была основана в 1675 году, что совпадает утверждением наших предков.

Закамская засечная черта была возведена в короткие сроки, однако преграду для врагов она представляла слабую. Прорывы через Закамскую засечную линию происходили в 1654, 1676, 1682 и 1717 годах.

Будучи в постоянной боевой готовности отражать неожиданное степное нашествие, мурзы должны были быть профессиональными воинами, рыцарями своего времени. Без их участия оборонять восточные и южные границы России, а также держать связь с Сибирью, Астраханью и Востоком было бы невозможным. Да и противостоять неожиданным нападениям степняков могли только татары, знакомые с тактикой их боя. Для охраны границ далеко в степь высылались несколько дозоров, которые следили за спокойствием в степи, готовые при появлении малейших

признаков движении конных людей скакать к своим и предупредить о грозящем нападении.

Выезжали в степь разьезды конных сотен, готовых встретить нападение и задержать противника до подхода основных сил, а если силы противника велики, дать возможность подготовить население к обороне.

Быт татарских ханов, мурз, князей был довольно богат, а сами они (женщины и мужчины) носили роскошную одежду и дорогие ювелирные украшения. Состоятельные мурзы имели по несколько верховых коней ценных пород. Мужчины носили не только традиционные сабли, но и дорогое заморское, в т.ч. огнестрельное оружие. В некоторых документах упоминаются, например, карабин «немецкой работы, ствол тонкая, замок русский», карабины русской работы с замками, пистолы с замками, бердыши, луки турецкой работы и др.

Дети татарских мурз обучались в специальных мусульманских медресе (мектебе), владели арабской грамотой, изучали шариат, основы мусульманской религии, литературу и поэзию Востока. В семьях мурз в особом положении находились девочки. До 12-летнего возраста они ходили к жене муллы, учились читать Коран, молитвы, обучались грамоте, нормам поведения на улице и в многолюдных местах. После того, как им исполнялось 12 лет, татарские девочки вели затворнический образ жизни, не посещали вечеринки, не выходили за пределы своего двора, занимаясь домашней работой, подготовкой своего приданого. Отец и мать покупали им дорогие носильные вещи, предметы украшения, кольца, браслеты, жемчуга и прочее, однако когда им исполнялось 16-17 лет родители, совершенно не считаясь с желанием дочери, по своему выбору выдавали ее замуж.

Господствующей религией во внутренних делах Казанского, Касимского, Астраханского и Крымского ханства в XV1-XVII вв. являлось мусульманство (ислам), и мусульманскому духовенству принадлежало почетное место

в государстве. На должность главы духовенства всегда избиралось лицо, принадлежащее к числу сеидов, т.е. потомков пророка Мухаммеда (от дочери его Фатимы и халифа Али). Глава духовенства считался после хана первым лицом в государстве, и в моменты междоусобицы он, в силу своего высокого положения, обычно становился во главе временного правительства. Они принимали активное участие в государственной деятельности, совершали поездки в качестве послов за границу, в Москву. Дипломатические поручения, которые они выполняли, требовали от них выдающейся образованности, глубокого ума и широкого опыта.

К числу духовного звания принадлежали шейхи, муллы, имамы, хаджи, казыи, хафизы, шейх-задэ и мулла-задэ, учителя (мударрисы), наставники. Все эти лица принадлежали к сословию духовенства и имели право участвовать в курултаях. Как привилегированное сословие, обладавшее немалыми материальными средствами, мусульманское духовенство имело в своем владении поместья и земли. Позиция мусульманского духовенства постепенно усиливалась. В период становления Казанского ханства светские правители – **ханы** и духовенство – **саиды** становились политическими конкурентами. Согласно некоторым источникам местное население в большей степени руководствовалось фетвами духовенства, нежели приказами ханов¹. Следует полагать, что в том числе по этой причине в княжеском роде Даукаев появились и религиозные деятели: муллы, имамы, хаджи, хафизы и мударрисы (мугаллимы), которые занимались распространением ислама, осуществляли религиозные обряды, шариатское правосудие, обучали детей в медресе владению арабской грамматикой, основам мусульманской религии, изучали шариат. В деревне Даукай была построена мечеть (мектебе).

В связи с тем, что жители д. Даукай и соседних сел в 1773-1775 гг. принимали активное участие в крестьянских

¹ (см. Худяков М.Г. «Очерки по истории Казанского ханства» К. 1923 г.).

бунтах на стороне мятежников под командованием старшины Габдуллы Ягофарова, а деревня являлась местом отдыха ополченцев нерусской национальности, регулярными войсками, после штурма и взятия села, многие строения были сожжены, часть населения была уничтожена. По проведенной общероссийской переписи (ревизии) в 1795 году в деревне Даукай (Деуково) сохранились 1 мечеть, медресе, 32 жилых дома, а количество проживающего населения составляло всего 185 человек.

Даукаев Р.Н. и Даукаева С.Ш. возле мечети в д. Деуково, 2009 г.

Полагаю, что к этому времени род Даукай уже покинул д. Деуково (Даукаево) и поселился в д. Казарма.

По словам жителей деревни, население практически не употребляет спиртные напитки, большинство взрослого населения религиозны, регулярно ходят на пятничные намазы, строго выполняют ритуальные обряды.

В наши дни Деуково процветающая татарская деревня, где дружно проживают и трудятся более 350 человек. В деревне имеется школа, детский сад, современная мечеть с красивым 25-метровым минаретом, построенная зажиточным бизнесменом, выходцем этой же деревни Ханифом Махияновым из красного облицовочного кирпича и сданная в эксплуатацию в 1996 году. При мечети действует медресе, где имеющим высшее религиозное образование и достаточный опыт имамом обучаются дети и взрослое население села.

После прихода на российский престол династии Романовых началось наступление на «иноверческое» население, прежде всего на служилых татар. Уже 1622 г. появляется указ, ограничивающий владельческие права татарских феодалов. Главной целью указа являлось уничтожение практики совместного проживания мусульманских помещиков и их холопов-христиан. В 1681 г. правительство издало ряд новых распоряжений, направленных на христианизацию инородцев. По указу 16 мая 1681 г. служилые мурзы и татары в случае непринятия христианства лишались своих вотчин и поместий.

В начале царствования Петра I, когда шла борьба, с одной стороны, со старыми порядками, с консервативными боярами и духовенством, со стрельцами, а с другой - продолжалась Великая Северная война, Государю некогда было затевать борьбу с татарскими мурзами. Кроме того, в этой затяжной войне потребовалась сила конных отрядов татарских служилых мурз. Лишь когда Россия одержала победу над Швецией и победоносно закончила «Великую Северную войну», через четыре года после Полтавской победы Петр I продолжил борьбу против татарской мусульманской аристократии, которую затевали еще его дед Михаил, отец царь Алексей и брат Федор.

Завершающим ударом по служилому татарскому сословию стал указ Петра I от 3 ноября 1713 г. По этому указу «басурманам магометанской веры, за которыми есть

поместья и вотчины» требовалось креститься в течение ближайших 6 месяцев. В том же месяце Государь подтвердил этот указ, «деревни, - писал он в указе Сенату 27 ноября, которые за бусурманами, сказать, что ежели не крестятся, все отнять и что в том долго сроку не давать». Так началось массовое «истребление» татарских мурз, так как для местных властей это было сигналом к уничтожению всего сословия татарских мурз.

Для сохранения своего положения и статуса некоторые мурзы были вынуждены креститься. Среди них были представители князей Акчуриных, Богдановых, Енгальчевых, Еникеевых, Кугушевых, Кудашевых, Кашаевых, Мамлеевых, Мансыревых и др. Потомки крещенных мурз ассимилировались в русской среде и стали этническими русскими с татарскими корнями. Однако для истинно мусульманского рода Даукай этот вариант был неприемлим.

Таким образом, в XVIII веке судьба рода Даукаев, как и всей остальной части татарского служилого населения сложилась печально. Проблемы, связанные с религиозной политикой русского государства, насильственное крещение мусульман, репрессивные меры по отношению к зажиточным татарам, вынудили покинуть мурзам рода Даукаев обжитые места и потерять сословные права.

Глава III

Переселение Даукаевых в Башкирские земли. Деревня Казарма в начале XIX века

Род Даукаев сохранил свою мусульманскую веру, однако был вынужден покинуть родовое имение село Даукай (Деуково) и выехать в глубь Башкирских земель. Наши предки, в т.ч. дети Нурмухамета: мурзы Таржеман, Таибэ, Мухаметгариф и др. члены рода купили (возможно взяли в аренду) земли у местных башкир и поселились в (Каршинской) Шариповской волости Уфимской губернии на берегу небольшой речки Каряка (нынешний Кушнаренковский район). Деревня была названа Казармой, т.к. в данной местности часто останавливались на привал и временно находили пристанище солдаты (регулярные правительственные войска).

В целом Русскому государству и самим вотчинникам было выгодно переселять на обширные плохо обрабатываемые башкирами земли нерусских переселенцев. По сохранившимся в государственном архиве официальным документам башкиры уступали свою собственность на земли взамен на освобождение их от уплаты ясака (ежегодного налога) в размере двух куниц и батмана (местная мера веса) меда. Кроме этого переселенцы строили мосты через реки, поставляли фураж проходящим военным, обеспечивали лошадьми правительственных курьеров.

История возникновения деревни Казарма историками мало изучена. Однако, анализируя обнаруженные исторические документы в отношении соседних деревень Угузево, Шарипово и Акбашево следует, что деревня Казарма возникла значительно позже примерно в 1760 годах и называлась в народе Новая деревня. Утверждается, что татары-мишари (Даукаевы также отнесены к мишарям) купили земли у башкир – вотчинников деревни Шарипово и Акбашево.

Деревня Казарма, как и весь Кушнаренковский район имеет богатое историческое прошлое. Расположена она в равнинной местности, в северо-западной части Республики Башкортостан, вдоль небольшой речки «Каряка», на расстоянии 55 км. от столицы республики г. Уфы. Природа не обидела данную местность: просторные степи перемеживались лесными чащами, небольшими озерами, где в тот период водились лоси, кабаны, косули, зайцы, барсуки, рыси, глухари, куропатки, дикие гуси, утки и др. живность.

Как известно, в России было проведено десять ревизий (перепись населения): первая – в 1719 г., последняя – в 1857 году – накануне отмены крепостного права. По сохранившимся в архивах ЦГИА РБ актам ревизии в 1782 году в деревне Казарма проживало 135 человек, в т.ч. 55 душ мужского пола и 80 женского пола. В 1795 году в деревне проживало всего 129 человек, из них 50 лиц мужского пола и 79 женского пола. По данным переписи от 26 января 1811 г. в д. Казарма в 33 крестьянских дворах проживали 111 душ из числа тептярей, 215 душ из числа мещеряков. В ходе переписи сельского населения в период с 1811 по 1816 гг. в актах ревизии д. Казарма указаны Багаутдин Тарзюминович (Даукаевы), его сыновья Шайхутдин и Галяутдин, Мухутдин Тарзюминович (Даукаев), Кулай Курманаев, Гузаир Кулушев, Сагит Айтуганов, Уразай Янтуганов, Сэйфулла Бурангулов и др. По переписи 1816 г. в д. Казарма проживало 108 мишаря и в 34 крестьянских дворах проживало 219 тептяря, в т.ч. 121 лиц мужского пола, 109 женского пола.

В документах архивного фонда Оренбургской казенной палаты (в ревизской сказке от 11 марта 1816 года) утверждается, что в третьем мещерякском кантоне Уфимского уезда Оренбургской губернии под командованием старшины Абдулвали Рахимкулова в деревне Казарма имеются 15 крестьянских дворов, где проживают 56 человек мужского пола и 52 женского пола.

У самого юртового старшины Абдулвали Рахимкулова была довольно большая семья. Вместе с ним в

одном хозяйстве в д. Казарма проживали двое его жен: Башира в возрасте 33 лет и Хаерниса, в возрасте 16 лет, пятеро их детей, мать Абдулвалия – Загида в возрасте 54 года, его родной брат Абдулгабит, являющийся походным старшиной, Абдулгабита жена - Исхабзамал и сын, двое его младших братьев Мухамматвали и Шагибгарей. Следует полагать, что походный старшина Абдулгабит Рахимкулов в хозяйстве имел отдельное жилье и проживал с семьей в собственном доме.

В деревне Казарма в 1816 году также проживали указной мулла Багаутдин Тарзюминович Даукаев, в возрасте 27 лет с женой Алифой Исмагиловой, в возрасте 25 лет, их малолетние дети Шайхутдин – 3 года и Галаятдин – 1 год, Багаутдина родной брат Мухутдин в возрасте 5 лет, сестра Мугурзада в возрасте 10 лет и мать Махтимзада Максютова в возрасте 47 лет. В деревне Казарма также проживал указной мулла Хабибулла Ягудин, в возрасте 34 лет с двумя женами Салихой - 24 года и Майсубой в возрасте 14 лет, с двумя детьми и матерью Алифой Мустаевой. Проживали муэдзин (азанчей) Ахтям Мухаметов в возрасте 69 лет с женой Салихой и их пятеро детей, один из которых - Шагимухаммат в возрасте 22 лет являлся также азанчеем. Кроме этого в деревне проживала большая семья походного есаула Абдулкадыра Рахманкулова в составе его пожилых родителей, семья его брата Абдулгазиза с детьми и двое младших братьев. Проживала семья походного есаула Мухамматгалима Надырмухамметова в составе его двоих жен: Салихи – 25 лет и Магибадара – 19 лет и четверых детей. В деревне также проживал юртовой сотник Абдултагир Надырмухамматганиев и его родственники, юртовый есаул Ярмухаметгалиев Абделнасыр и его родственники, юртовый есаул Абдрахманов Габдрахим и его родственники.

Наличие в деревне двух указных имамов и муэдзинов (азанчеев) указывает, что в Казарме уже в эти годы имелись две махалли и соответственно две мечети.

Татарское и башкирское население Оренбургской и соседних губерний являлось служилым сословием и состояло на службе в Башкирско-Мещерякском войске. В 1789 году территория расселения башкир и мишарей, с целью перевода их в военное сословие, была разделена на 103 юрта, каждая из которых состояла из 700-1000 душ мужского пола. Управлялись они юртовыми старшинами, их помощниками, походными старшинами, походными, юртовыми есаулами и сотниками, назначаемыми генерал-губернатором.

Наша деревня получила название Казарма скорее всего потому, что населенный пункт являлся местом временного сбора и содержания Башкирско - Мещерякского войска, на что указывает и концентрация в одном населенном пункте значительного количества военачальников. Так, по ревизской сказке от 11 марта 1816 года в небольшой деревне Казарма с 49 крестьянскими дворами (15 мишарских и 34 тептярских) проживали юртовый старшина, походный старшина, двое походных, двое юртовых есаулов, юртовый сотник и хорунжий. Притом, что многие из Казарминских военачальников принимали участие в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах, часть из них не вернулась с фронта. Все это означает, что населенный пункт Казарма был административным центром войскового формирования, где также имелись бараки для проживания солдат, т.е. казармы.

Читателю следует коротко разъяснить смысл чинов (званий) в Башкирско-Мещерякских казачьих войсках в целом в Российской империи, в т.ч. размещенных в деревне Казарма.

Персональное воинское звание сотник являлся обер-офицерским чином и соответствовал поручику в регулярной армии в казачьих войсках.

Есаул (у татар Ясаул юртовский, походный) являлся более высоким званием обер-офицерского ранга. Походные есаулы (обычно по одному на Войско) выполняли функции

помощника атамана, в 1798-1816 гг. чин есаула был приравнен к чину ротмистра в кавалерии. Он, как правило, командовал казачьей сотней, соответствовал по служебному положению современному капитану. По служебной леснице далее идет войсковой старшина.

На снимке походный есаул на боевом коне

С 1754 г. войсковой старшина приравнялся к майору, а с упразднением этого звания в 1884 году – к подполковнику, носил погоны с двумя голубыми просветами на серебряном поле и тремя звездами.

С 1798 - 1800 гг. чин есаула было приравнено с гусарским и владельцев этого звания, как и войсковых старшин, производили в потомственное дворянство.

В случае участия Башкирско-мещерякского войска в походах российской армии оно комплектовало пятисотенные полки, в которых по штатному расписанию предусматривался войсковой имам (полковой мулла). В командный состав полка, как правило, входило 30 человек: командир полка, старшина, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжий, квартирмейстер, полковой мулла (имам), 1-2 писаря, 10 пятидесятников.

Получая зауряд-офицерские звания и должности полковых имамов деревенская верхушка ставилось в привилегированное положение. Кроме получения казенной форменной одежды они освобождались от телесного наказания, не несли никаких денежных и натуральных повинностей, имели ряд других льгот.

Воины мещерякских полков, за исключением командного состава, носили национальные боевые костюмы, у всадников имелись кольчуги и сабли азиатского типа, фитильные ружья с сошками, у пояса каждый воин носил колчан со стрелами и налучье с луком. Позднее в Башкирско-мищерякском войске форма одежды изменилась: они были одеты в шапки белые суконные, обшитые по швам черной тесмой, куртки и шаровары синие с красными лампасами, шапки меховые общеказачьего покроя с красным верхом и кушаки черные.

После вторжения французских захватчиков на территорию России в стране был оглашен манифест императора Александра I с призывом об обороне Отечества. Офицерский состав, многие рядовые жители деревни Казарма были призваны на службу и участвовали в составе башкирских, мишарских и тептярских полков в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах. В изгнании врага за пределы Российской империи в качестве полковой муллы участвовал и имам Казарминской мечети Таржеман Нурмухаметович Даукаев. В составе 2-го типтярского, 2-го мишарского и Уфимского пехотного полка наши земляки победоносно вступили в Париж в 1814 году.

По акту шестой ревизии за 1834 год в деревне Казарма проживало уже значительно больше жителей. В списках указаны имена Кулушевых - Абдулкабира, Габдуллатифа, Мухаметгарифа, Зайнилбашира, Сагитовых - Хайретдина, Абдулхалила, Зайнила, Хаматовых - Абдулфанила, Загидуллы, Нигматуллина Хисамутдина, Сабитовых, Динимухаметовых, Ахмуровых и др. - всего 166 душ мужского населения и 173 женского. По данным переписи, завершенной 12 октября 1850 г. в д. Казарма проживали 211 душ мужского населения, 210 женского населения, в т.ч. указной ахун Мухамматвали Рахимкулов и его семья, указные имамы Даукаев Багаутдин, Даукаев Галяутдин, Даукаев Шайхитдин и их семьи. Крестьянские дворы Чурагуловых, Губайдуллиных, Батыршиных, Рафиковых, Мустаевых, Бахтияровых, Мухаметшиных, Ихсановых, Башировых и др. Значительное большинство жителей деревни Казарма в этот период отнесены в разряд мечеряков. По переписи 1859 г. в деревне Казарма проживало всего 688 жителей. Списки жителей деревни Казарма (мечеряки и тептяри) за 1811, 1816, 1834 и 1859 гг. размещены ниже. Количество жителей проживавших в д. Казарма в 1913-1917 гг., их фамилии и имена перечислены в приложениях в конце 1 части книги, в протоколах общего собрания мусульман при назначении имамов.

В официальных документах также зафиксировано, что в 1896 году в деревне Казарма проживало 1202 человека при 215 дворах, причем все жители являлись тептярами из татар и мишарями. Таким образом, деревня Казарма с момента возникновения являлась чисто татарским населенным пунктом¹.

¹ Во второй половине XIX в., когда на башкирской территории были ликвидированы кантоны, правительство переименовывает состоящих на военной службе («в башкирских войсках») типтярей и мишар, в башкиры. Поэтому в официальных документах, относящихся к истории Башкортостана, встречаются такие термины, как «башкирцы из татар», «башкирцы из мечеряков», башкирцы из горных марийцев» и т.д. Так, в ходе переписи 1816, 1850 и 1859 гг. все Даукаевы записаны мечеряками,

Отмечается, что в 1843 году в д. Казарма имелась мельница, 2 мечети, медресе и кузница. У жителей деревни имелись 515 коров, 180 овец, 120 коз, 181 лошадь.

Село Шарипово в источниках упоминается в 1699 г. под названием Каршино (Каршинская, позже Шариповская волость). Жители указанной деревни в этом году зарегистрировали документы по припуску к себе нерусских крестьян, т.е. продавали вотчинные земли данной волости. Видимо свободные земли продавались будущим жителям деревень Асяново, Султанаево, Угузево, позже Казарма. С 1711 года д. Каршино стала называться Мряково по имени муллы Шарипа Мряково, а последующем - Шарипово.

По данным ЦГИА РБ (Ф.1. Оп.1 Д. 793., Л.11) башкирами Сатлыгановской тюбы Каршинской (Шариповской) волости на эти земли были припущены мишари и тептяри, которые находились на спорном участке, отведенном муфтию Оренбургского духовного собрания (управления) Гусейнову (Хусаинову). Последний там имел два хутора: Харлам Абак (Нурлино) и Ишады Харлам (Султанаево).

По обнаруженным в архивах ЦГИА РБ (Ф.1. Оп.1. Д.789) материалам известно, что жители деревни Угузево Субханкулов Адельша, Салимьявгаров Абдулвали и Сагитов Сайфетдин 16 июня 1861 г. обращались в губернскую комиссию по крестьянским делам с жалобой на жителей деревни Казарма. В жалобе утверждалось, что согласно договора с башкирами – вотчинниками Каршинской волости землемером Бичюкиным для сенокосных угодий и рыбной ловли им были отмежеваны значительные территории земельных участков возле их деревни и лесной массив.

мой прадед крымский татарин Лукманхаким Даукаев в документах, представленных в Оренбургское мусульманское собрание в 1881-1882 гг., в т.ч. в Указе Уфимского губернатора от 24.09.1882 г. № 2924 был назван тептяром, в Указе губернатора от 1917 г. назван башкиром, мой дед Ихиялглюм Даукаев во время сельскохозяйственной переписи в 1916 - 1917 гг. был записан мещеряком, затем и татарин, а в представленных в Духовное управление мусульман документах назван башкиром.

Однако вотчинники - башкирцы деревень Акбашево и Шарипово эти земли продали мещерякам и тептярам д. Казарма. После этого жители Казармы начали насильственно отбирать у них обширные площади удобных для пашни и др. угодий.

Глава 4

Образование и религия

Ситуация по насильственной ассимиляции татар, башкир и др. народов из числа мусульман в форме обращения их в православие изменилась во второй половине XVIII в., когда в состав Российской империи вошли обширные мусульманские анклавы в Северном Причерноморье, на Кавказе и в Крыму. На Урале подданными России стали башкиры, и границы империи вошли в соприкосновение с кочевыми народами, исповедующими ислам. Поэтому у царской власти на повестку дня встал вопрос о выработке целостной политики в отношении мусульман России и организации для них специального управления. Подтолкнул к этому и ряд восстаний татар и башкир, включая их участие в пугачевском восстаний.

Манифестом Екатерины II от 17 марта 1775 г. были отменены установленные ранее ограничения брака для людей «всякого рода и поколения». Это создавало возможность применения мусульманских брачно-семейных норм на территории Российской империи. Браки и разводы мусульман подлежали обязательной письменной регистрации по правилам шариата и вносились в метрические книги.

Помимо привлечения на свою сторону магометанского духовенства, одним из шагов по привлечению мусульманской элиты на сторону властей стал указ правительства Екатерины II от 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства».

В документе конкретно было сказано, что среди князей и мурз, оставшихся «в магометанском законе, находятся такие, коих предки за их верную Всероссийскому престолу службу получили от высоких предков наших

жалованные грамоты и поместные дачи и другие неоспоримые доказательства, что служба и состояние их были равными с прочими благородными».

В своем знаменитом Наказе в Уложенную комиссию 1767 г. царица отметила, что «весьма бы вредный для спокойствия и безопасности своих граждан был порок, запрещение или недозволение их различных вер». 17 июня 1773 г. веротерпимость была провозглашена в указе Екатериной II, разрешившем строительство мечетей для мусульман России. В 1774 г. по Кючук-Кайнарскому мирному договору Россия признала духовный авторитет турецкого султана «яко Верховного Калифа Магометанского закона» и все последующие правители страны до В.И. Ленина фактически считались с халифатом Османов как с важнейшим идеологическим и политическим фактором. Причем Россия также обязалась сохранить в перешедшем под ее власть Крыму свободу мусульманского вероисповедания и существовавшую на тот момент систему организации религиозной жизни мусульман.

При Екатерине II в 1782 г. в Уфе был учрежден муфтиат, а в 1788 г. в Оренбурге магометанское духовное собрание. Одним из авторов создания муфтиата является муфтий Мухамметзян Гусейнов (Хусаинов), который получил также титул первого Ахуна и занимал должность на протяжении 34 лет.

По отчетам Оренбургского духовного правления в 1889 г., на территории России действовало 4222 мусульманские общины, ислам исповедало 3,5 млн. человек. Мусульманское духовенство в своих рядах насчитывало 7203 человека, из них – 60 ахунов¹, 2734 имама - хатиба, 2621 имама мудариса и 1873 муэдзина.

Государственный Совет России 21 октября 1837 г. в Постановлении за № 61 установил правила избрания мулл и других духовных чинов Магометанских приходов, согласно

¹ «Ахун» - мусульманский богослов, ученый, знаток вопросов вероисповедания, имеющий право толкования Корана.

которой на избрание мулл и других духовных чинов в приходы должно быть изъявлено желание по крайней мере двух третей лиц из прихода (махаллэ)¹, которые почитаются старейшинами семейств. Данный выбор между жителями податного состояния должен быть произведен непременно в присутствии волостных и сельских начальников, а между военными сословиями – в присутствии кантонных начальников и юртовских старшин. В выборе не должны участвовать люди, не принадлежащие к избирающему обществу, а также младшие члены семейств, т.е. не отделенные от отцов сыновья, меньшие братья и племянники. Приговор² должен быть подписан всеми избирающими лицами и засвидетельствован от податных состояний в волостном Правлении, а от военных – у кантонного начальника и подавался в Земский Суд, а оттуда в Губернское Правление. Во всех приходах, где мусульмане принадлежат к податному состоянию, Губернское Правление утверждал выбор окончательно.

В 1878 году мусульманское духовенство России получило правовой статус, целым рядом российских законодательных документов был определен круг духовных лиц (так называемые «указные муллы») и других служителей мусульманских духовных учреждений, статус которых обрел правовое признание со стороны государства. Они могли получать казенное жалование, быть свободными от налогов, повинностей, воинской службы, имели право пользоваться доходами от соответствующих приходов, их дома освобождались от постоя, дети их изъяты от телесных наказаний и т.д. В целом верхушка мусульманской общины вполне интегрировалась в общую систему российской

¹ Приход (махаллэ) – 1) религиозная местная община с элементами самоуправления, главой его является имам. В махалле предполагается и совещательный орган – совет старейшин, куда входили влиятельные и богатые члены общины. 2) это район, квартал, где расположена данная община, обычно это 100 и более дворов.

² Приговор – это решение членов общества, заверенное подписями и печатью старосты и старшины.

имперской государственности. Впоследствии мусульманское духовенство стало пользоваться еще большей поддержкой Правительства и было включено в Табель о рангах. Многие ее представители, особенно чины мусульманских правлений, неоднократно награждались высшими орденами империи. Так, правнук первого генерала-мусульманина Кутл-Мухаммада Тевкелева Селим-Гирей Тевкелев, который в 1865-1885 гг. был оренбургским муфтием, за свои выдающиеся заслуги был удостоен орденов Анны и Станислава 1 степени. Не случайно в указанный период и в последующие годы многие мурзы подавали прошения в государственные органы о принятии их на службу в мусульманские учреждения, о чем свидетельствуют документы, обнаруженные в архивах духовного управления мусульман.

Скорее всего по этой причине представители рода Даукай, предки которых в последние десятилетия занимали должности духовных лиц, оставались уважаемыми гражданами, получали казенное жалование и были освобождены от уплаты налогов, повинностей, воинской службы, имели недвижимые имущества, земли, др. льготы, т.е. практически пользовались всеми преимуществами дворянства, не спешили воспользоваться указом Екатерины II о восстановлении их в дворянском достоинстве. Да и духовную жизнь дореволюционной татарской деревни нельзя было представить без деятельности мусульманского священнослужителя. Сельский имам, сопровождающий своих земляков во всех их мирских горестях и радостях, исполнявший обязанности судьи и педагога, учителя сельских детей, имел для общины неизмеримо больший вес, чем любое официальное лицо местной администрации, будь то староста и даже волостной старшина. Кроме этого татарское дворянство (мурзы) к этому времени потеряло былой авторитет среди мусульманского населения как предводителя - защитника своего народа, не обладало теми

материальными средствами, являлись, как называли их в народе – лапотными князьями (чабаталы мурзалар).

Тем временем, царское Правительство особое внимание уделяло подбору высшего мусульманского духовенства и прежде всего муфтия. Главным требованием к Оренбургскому муфтию, которому подчинялись мусульмане Поволжья и Башкирии, была преданность центральным властям и проводимой ими политике. К претендентам на пост муфтия выдвигались такие требования, как быть российским подданным, знать русский и арабские языки, на высоком уровне разбираться в догмах веры, быть не моложе 30 лет и иметь образовательный ценз не ниже гимназии. Первым муфтием именованным Указом Императрицы от 22 сентября 1788 г. был назначен Мухамметзян ибн Хусаин ибн Мансур ибн Анас ал-Джабали аль - Бурунди (коротко Мухаметзян Хусаинов). Его дед Мансур хазрэт был первым из жителей Поволжья, кто поехал за образованием в Бухару. Мухамметзян хазрат также получил высшее образование в Бухаре и Кабуле, до назначения муфтием в 1785 г. стал ахуном Оренбургской пограничной экспедиции. Лично им было введено в процесс определения духовенства и условия сдачи специального экзамена в муфтияте. Необходимость сдачи экзамена при назначении муллой вынуждала претендентов заниматься продолжением учебы.

Особенно яркое впечатление на татарскую молодежь произвел и личный пример Мухаметзян хазрэта, восхищаясь его ученостью и образованностью, сотни татарских парней выехало в Бухару на учебу. Теперь в России для молодежи открылась реальная перспектива роста - получить достойное образование, стать муллой, получить официальный документ из муфтията. Родители не жалели денег на образование детей, на то, чтобы они выбились в люди.

Вторая половина XVIII и первая половина XIX столетия является, таким образом, временем заметных перемен в области религиозного просветительства и

народного образования, прежде всего, в татарской среде. В типографии Российской Академии наук был напечатан арабский текст Корана (1787 год), в Казани, в Уфе, в Астрахани, в Оренбурге, Тобольске открылись ряд медресе и татарские школы (мектебе), было разрешено издание мусульманской религиозной литературы и т.д.

До 1788 года, т.е. до создания Оренбургского Магометанского Духовного Соборания (ОМДС) мусульманское духовенство (имамы, хатыпы и муэдзины) выбиралось махаллей и их легитимность не подтверждалась сдачей экзаменов и получением Указа. Однако и после создания ОМДС назначения их на должность зависели в большей степени от отношения к ним собственной деревенской или городской общины - махалли.

Население хорошо знало своих духовных наставников, доверяло им. Соответственно, несмотря на хорошие перспективы, не все молодые выпускники медресе могли сразу устроиться на работу в мечеть. Ученый миссионер Я.Д. Коблев еще до 1917 г. подчеркивал: «Без согласия прихожан даже ученый человек может оказаться на долгое время без места и работы. Иногда ученейшие знатоки мусульманского закона – при всем желании получить место муллы, не достигнут этого»¹.

По официальной информации, полученной из фондов Духовного управления мусульман в 1914 г. в деревне Казарма имелись три мечети. По царскому Указу к каждой мечети были прикреплены по 300 душ взрослого населения. Таким образом, население деревни вместе с несовершеннолетними жителями и лицами женского пола могло превышать трех тысяч человек. .

Накануне революции в России не существовало единой системы образования. Общеобразовательные учебные заведения в Башкирии до Октябрьской революции были двух типов: школы министерства народного

¹ Я.Д. Коблев «О магометанских муллах религиозно-бытовой очерк», Казань, 1907 г. с. 6-12.

просвещения и земства, и национально-религиозные школы. 23 января 1918 г. в России был принят закон «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Данный акт не только отделял религиозные учреждения от государства, но и запретил преподавание религиозных вероучений в общеобразовательных учебных заведениях. На территории с. Казармы, так и в Башкирии процесс реорганизации прежней и создания новой, советской, системы образования имел свои особенности. Мусульманские учебные заведения (мектебе и медресе), программы которых включали в начале XX в. и светские предметы, а наиболее передовые из них носили «полусветский» характер, сыграли большую роль в развитии образования башкир и татар.

26 декабря 1919 г. Советом Народных Комиссаров (СНК) был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В первом пункте декрета объявлялось обязательное обучение грамоте на родном или русском языке (по желанию) граждан в возрасте от 8 до 50 лет, — чтобы предоставить им возможность «сознательно участвовать» в политической жизни страны. Соответственно, вплоть до начала 1930 г., в Казарме во всех трех мечетях продолжали работать национально-религиозные школы - мектебе и медресе. Кроме этого за второй мечетью, ближе к берегу реки Каряка, размещалась начальная земская школа, где преподавали светские предметы профессиональные учителя и мударрисы из мечетей, имеющее среднее, либо высшее духовное образование. Учителями в школе работали Богданов Г.Я., Даукаев С.З., Даукаев И.Л., Герасимов А.С., Терегулов М., Саяпов А., Байраков И., Вахитов Р. и Бадриева (Насырова) А. Таким образом население с. Казармы к 30-м годам 20-го столетия являлось достаточно грамотным и образованным.

ГЛАВА 5

Таржеман мурза, судьба его детей и внуков

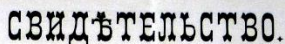
Таржеман мурза из рода Даукаев, будучи высокоинтеллектуальным и уважаемым человеком в волости, глубоко религиозным членом общества, не тратил время на поиски жалованных своим предкам государственных грамот на недвижимые имения, документов, утверждающих их благородное происхождение. Ведь еще не были забыты те унижения и гонения рода со стороны Российских чиновников, которым преданно служил он сам и предки в течение нескольких веков. Кроме того в народе укоренилось утверждение, что мурзы веками высасывали кровь простого народа, грабили и обогащались за их счет, т.е. авторитет мурз к этому времени был значительно подорван. Поэтому он хотел, чтобы его дети также получили достойное образование и вновь выбились в число уважаемых граждан. Таржеман мурза не пожалел сил и средств за обучение своих детей в престижных учебных заведениях, после окончания учебы в медресе в Уфе направил их в другие города и страны¹ для продолжения обучения, получения более глубоких знаний.

Согласно полученным в центральном государственном историческом архиве РБ сведениям Таржеман мурза родился в 1765 году, был женат на Махтимзаде Максютовой, 1769 г. рождения и имел трех сыновей: Бадритдина, дата рождения не известна, Мухитдина, 1812 г. рождения, Багаутдина, 1789 г. рождения, дочь по имени Мугурзада, 1806 г. рождения.

¹ В тот период в России еще не имелись мусульманские школы (медресе) которые давали бы населению полное среднее, либо высшее образование. В г. Уфе медресе «Гусмания» открылось лишь в 1887 году.

По оставленным рукописям и устной информации наших предков Таржеман мурза в конце 1811 г., в возрасте 46 лет, был призван на службу в царскую армию и в 1812-1814 гг. принимал участие в качестве полкового имама в освобождении империи от французских захватчиков. За проявленное усердие и храбрость в ходе боевых действий получил награды, в т.ч. был награжден серебряной медалью «В память войны 1812-1814 годов». В церемониях награждения Таржеман мурзе пришлось вспомнить фамилию своего рода Даукай, так-как до этого он был призван на службу как полковой мулла, татарин-мещеряк Нурмухаметова сын Таржеман (Тарзюмин). Таким образом, Таржеман мурзе обязан весь наш род, за то, что именно он привез с фронта нашу легендарную фамилию Даукай (Даукаев), которую через столетия вновь начали носить с гордостью его потомки, в т.ч. и мы - нынешнее поколение.

Его сын Багаутдин мурза, получил надлежащее на тот период религиозное образование в мектебе и медресе в с. Казарма, затем в г. Уфе. По ходатайству жителей д. Казарма Муфтием Оренбургского Магометанского духовного собрания (ОМДС) в 1815 г., в возрасте 26 лет Багаутдин хазрэт был назначен указным муллой (имам-хатыбом) в селе Казарма, имел двух жен: Исмагилову Гафифу, 1796 г. рождения и Феткуллину Фахринису, 1819 г. рождения. От двух браков родились 5 сыновей и две дочери - Бибимахбубзян, 1831 г. рождения и Бибитайбэ, 1833 г. рождения. По имеющимся сведениям сыновей Багаутдина мурзы звали: Шайхитдин, (1813 г.), Галяутдин, (1814 г.), Кашфутдин, (1819 г.), Зиятдин, (1824 г.) и Гилязетдин, (1830 г.). Они также обучались в медресе и получили необходимое на тот период религиозное и светское образование, владели русским языком. За исключением Кашфутдина, все четверо сыновей мурзы Багаутдина после получения соответствующего образования были назначены указными муллами (имамами, хатыбами, муадзинами и мугаллимами).

По указу Его Императорского Величества, во присутствии Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Соборiя, вследствие просьбы башкира Уришской губернии и уезда Шарановской волости, деревни Назаринной, Чингизмолла Ахунбадамова Саудаева 26-лѣтн.

и согласно 1424 ст. XI тома I части (изд. 1896 г.) было ему,
Дачкаеву, учинено испытание
 въ знаніи правилъ магометанской религіи, по которому оказался
 способнымъ быть: Иванъ Хаматовъ и

Въ удостоверение чего и выдается ему, Григорию

... это свидетельство
 с тем, что оно, показывая о его познаниях, не предоставляет
 ему права исправлять духовные нужды пред до утверждения его
 в духовно-мг. звании губернским начальством в приход, который
 будет избран Говорит Убий, Подпись 14 дня, 1918 г. Гербо-
 вым сбором оплачено

Зд Предсѣдателя Оренбургскаго Муфта.

Члены-Ахуны

У сего нечать

№ 658/

*Свидетельство о назначении Ихиялгюма Даукаева Имам
Хатыбом и мударрисом в соборную мечеть Казармы*

Один из сыновей мурзы Багаутдина - Галяутдин, после окончания медресе в г. Уфе и получения высшего образования в Бухаре успешно выдержал испытание по знанию религиозных дисциплин в Оренбургском муфтияте и Указом Императорского Величества от 1837 г. был назначен

имам-хатыбом в первую соборную мечеть д. Казарма. Он был женат на девушке по имени Мирзада, дочери зажиточного крестьянина Салима. При совместной жизни у них родились дочери Гайнисрур, Шамсисрур, Гайниямал, Гильминур, сыновья Хабибрахман, Фазлутдин. В связи с тем, что в тот период (1798-1865 гг.) в Башкирии действовала кантонная система управления¹, по приказу главнокомандующего башкиро-мещеряцкого войска от 7 октября 1858 г. за № 1624 Галяутдин мурза и его семья была переведена для дальнейшей службы в 20 кантон Белебеевского уезда в деревню Ст. Ихсаново (нынешний Чекмагушевский район). В последующем потомки Галяутдина Даукаева, его дети и внуки поселились в соседних селах Чекмагушевского района и до начала 30-х годов XX столетия занимали должности имамов, мугаллимов в мечетях. Все они посвятили свою жизнь распространению, сохранению ислама, родной культуры, языка и наших древних благородных традиции в народе, за что также были репрессированы после революции большевистской властью².

В деревне Старо-Ихсаново в период с 1858 г. по 1920 гг. должности имамов в 1-й и 2-й соборной мечети занимали Даукаев Галяутдин Багаутдинович, Даукаев Авзалетдин Галяутдинович, Даукаев Гаязетдин Галяутдинович, Даукаев Фатхельбаян Галяутдинович, Даукаев Хабибрахман Галяутдинович, Даукаев Шакирьян Галяутдинович. В деревне Старо-Калмашево в этот же период занимали

¹ Кантонная система управления была введена в Башкортостане царским Указом от 16.04.1798 г. с целью усмирения башкирского края и укрепления юго-восточных границ. Были осуществлены перевод башкир и мишарей в служилое сословие и формирование Башкиро-мещеряцкого войска. Территория была разделена на кантоны, население лишалось свободы передвижения в пределах Башкирии. В 1855 г. в Башкиро-мещеряцкое войско были включены тептяри и бобыли. Войско распределялись на 28 кантонов, 394 юрты и 9 попечительств.

² В приложениях, в конце 1 главы книги размещены копии документов (Указов) о назначении их духовными лидерами.

должности имамов Даукаев Фазлутдин Галяутдинович (вторая соборная мечеть) и его сын Даукаев Габдулшакур (третья соборная мечеть). Сегодня нам известны десятки потомков мурзы Галяутдина Даукаева, выходцев из Чекмагушевского района, отдельные из них спасаясь от преследования властей¹, изменили фамилии и являются Галяутдиновыми, Гаязетдиновыми, Гарифуллинами по имени своих дедов и прадедов.

Отец моего прадеда Лукманхакима - **Гилязетдин Багаутдинович**, 1830 г. рождения был достаточно зажиточным и вполне грамотным человеком. После получения соответствующего религиозного воспитания, образования в семье и родной деревне Казарме Гилязетдин мурза продолжил обучение в медресе в г. Уфе. В последующем он получил высшее религиозное образование в Бухаре, затем вернулся в родное село и обучал мусульманских детей грамоте в медресе (мектебе) д. Казарма. В 1857 году, в возрасте 27 лет, указом Муфтия Оренбургского Магометанского духовного собрания (ОМДС) был назначен указным муллой в первой соборной мечети в этой же деревне.

У Гилязетдина родились 8 детей, из них сыновья: Зигангир (1853-1921), **мой прадед Лукманхаким** (1854-1921), Нугуман (1861-1921), дочери: Хуснугаин, Миассара, Хурлугани, Саймэ и Василькамал. Сыновья Гилязетдина так же окончили медресе, получили необходимое религиозное образование, в селе Казарма исполняли обязанности духовных лидеров. В государственном историческом архиве

¹ В период с 1930 по 1935 гг. Даукаевы были репрессированы как помещики и религиозные деятели, преданно служившие царской власти. Спасаясь от арестов, расправ со стороны большевистской власти многие Даукаевы с семьями бежали в Среднеазиатские республики, в города, были вынуждены скрываться там путем изменения своей фамилии.

сохранились копии указов губернатора и свидетельств Оренбургского духовного управления о назначении всех троих сыновей Гилязетдина, сыновей мурзы Зигангира - Шарифжана и Сагитзяна, внука мурзы Зиатдина - Сафуана имамами, хатыпами и азанчеями¹.

Дети Лукманхакима: Афтах, Зиялглом, Ихиялглом, Мансур

Нугуман мурза Даукаев до глубокой старости служил азанчеем во второй соборной мечети д. Казарма. Глубоко уважаемым и авторитетным служителем духовного управления мусульман являлся также мурза Зигангир Гилязетдинович Даукаев. Как один из больших знатоков

¹ В конце 1 части книги приложены копии Указов о назначении некоторых из низ духовными лидерами.

корана и пользующийся большим авторитетом среди населения Зигангир мурза в возрасте 27 лет был назначен имам хатыбом в соборную мечеть д. Каратяки Бакайской волости (ныне Кушнаренковский район Башкортостана), где он прослужил до самой смерти. В деревне Каратяки Зигангир мурза имел несколько домов, большое количество скота, земельные угодья и наемных крестьян. После смерти его имение досталось сыну Сагитжану, указному мулле д. Казарма, который был вынужден переехать со своей семьей в отчий дом и по ходатайству сельских жителей вместо отца исполнял обязанности муллы в деревне Каратяки.

Мой прадед Лукманхаким также пошел по стопам своего отца, получил соответствующее религиозное воспитание, надлежащее духовное образование: окончил медресе (мектебе) у своего отца имам - хатыба и мударриса Гилязетдина Даукаева, затем продолжил обучение в медресе «Гусмания» в г. Уфе, высшее религиозное образование получил в Бухаре.

Вернувшись на родину, мой прадед Лукманхаким работал муэдзином (азанчеем), затем имамом в первой соборной, в последующем во второй соборной мечети д. Казарма. Таким образом, до глубокой старости он исполнял обязанности имам – зямига¹, имам хатыпа и мугаллима, т.е. был указным муллой, одновременно обучал к грамоте шакирдов.

По словам бабушки Гайзелвафа, мурза Лукманхаким имел немалое состояние по тем временам, видимо являлся владельцем оставшихся от предков наследством. Он жил отдельно в своем большом бревенчатом доме, хотя и в одном дворе с сыном Ихиялглюмом. Все драгоценности в кувшинах он спрятал у себя в подполе и редко их вытаскивал.

¹ Имам - хатыб является настоятелем мечети, имам-зямиг – помощник хатыпа, муэдзин (азанчей) – служитель мечети, призывающий верующих к молитве (намазу). Первым муэдзином в религии Ислам был Билали Хабаш.

Императорский Указ от 29 сентября 1882 г. о назначении Лукманхакима Даукаева имам зямигом и хатыбом и муаллимом в первую соборную мечеть Казармы вместо отца Гилязетдина Даукаева.

После Октябрьской революции драгоценности (золотые украшения, золотые и серебряные монеты, изделия из благородных камней и др.) по словам деда и его братьев, также хранились у него в тайнике закопанным в подпол. Последний год жизни Лукманхакима мурза был парализован и потерял дар речи. Перед самой смертью он, пригласив близких родственников, показывал пальцем в подпол, поясняя, что там все их богатство.

Еще при жизни мурзы Лукманхакима в результате пожара в деревне сгорели дотла оба дома Даукаевых и в течение лета они с сыном Ихиялглюмом, снохой Гайзелвафой проживали в палатке, размещенного во дворе. Соответственно им тогда было не до кладов.

Лишь после смерти Лукманхакима, на месте его сгоревшего при пожаре усадьбы, родственники в течение

нескольких лет проводили раскопки в поисках спрятанных кладов. Хотя документального подтверждения нет, по предположению отдельных родственников несколько семей Даукаевых неожиданно разбогатели, в г. Уфе смогли купить дома и забрать из села Казарма своих родственников.

По рассказам братьев Масгута и Асгата Даукаева, которые хорошо помнили Лукманхаким хазрята уже в пожилом возрасте, Лукманхаким мурза был добрым, отзывчивым и мудрым человеком, вполне скромно проживал в отдельном доме в одном дворе с моим дедушкой Ихиялглюмом.

По данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Лукманхаким мурза имел в хозяйстве 7 голов лошадей, 3 голов КРС, 16 голов овец и коз, 15 ульев, молотилку и веялку, сенокосные угодья, пашни.

У мурзы Лукманхакима родились и выросли четыре сына: Афтах мурза (1881-1918 г.г.), Зиялглюм мурза (1884-1919 г.г.), Ихиялглюм мурза (1888-1933 г.г.), Мансур мурза (1891-1928 г.г.) и дочь Хурлугани.

Все его дети обучались в медресе, затем продолжили обучение в высших учебных заведениях, соответственно имели высшее светское и духовное образование. Лишь его дочь Хурлугани получила единственное светское образование – окончила сельскохозяйственную академию в г. Казани по специальности бухгалтера-экономиста, работала в Узбекистане в г. Ташкент, где и умерла в 1974 г.

Хотя и сыновей Лукманхакима мурзы ожидало счастливое будущее и перспектива занять достойное место в жизни, не суждено было сбыться заветной мечте детей и их родителей. XX век, как и многих россиян, наизнанку перевернул судьбу мурз Даукаевых. Несмотря на полученное ими достойное образование, должное высоконравственное воспитание не помогло им стать счастливыми, каждого из них постигли трагические обстоятельства и преждевременная смерть.

Мой дед Ихиялглюм мурза первичное образование получил в медресе (мектебе) своего отца Лукманхаким хазрэта. Он проявил свои незаурядные способности к образованию и к 15 годам считался знатоком Корана и показал глубокие познания коранических наук и шариата.

Встреча выпускников медресе «Галия» в Уфе 1913 год.
В середине дети Лукманхакима Даукаева: Мансур, Ихиялглюм, Зиялглюм, Афтах. В середине Даукаев Закирзян Зигангирович.

По окончании полного курса медресе на родине, в т.ч. в Уфе в медресе «Галия», дед продолжил обучение в Бухаре, затем обучался в Турции, где окончил курсы в Стамбульском исламском университете. Уже в период обучения в университете совершил поездку в Мекку, посещал святые места.

После возвращения из Стамбула, по распоряжению Духовного управления мусульман, Ихиялглюм хазрат был направлен для работы в мусульманских религиозных учреждениях в г. Благовещенск на Амуре, где одновременно преподавал в медресе. Ихиялглюм Лукманхакимович кроме

русского и татарского в совершенстве владел узбекскими и турецкими языками, разговорной речью и арабской грамматикой.

Похоронен Ихиялглом хазрэт на кладбище с. Казарма

По возвращению из Дальнего Востока на родину, руководством медресе «Галия» - мударрисом Зия Камали мой дед Ихиялглом хазрэт приглашался также преподавателем этого первого в России высшего мусульманского учебного заведения, однако по не известным причинам ему не пришлось работать под руководством этого великого ученого и религиозного

деятеля, занимавшего одновременно должность имам-хатыба 2 - й соборной мечети г. Уфы.

В те же края (в г. Алексеевск на Амуре), после получения высшего образования в Бухаре был направлен его младший брат Зиялглюм мурза, который осенью 1919 года на территории Тобольской соборной мечети был казнен (растрелян) красноармейцами за то, что тот служил в качестве полкового муллы в мусульманских отрядах Колчака.

На фотографии слева Арифилла хазрэт, справа Зиялглюм, в середине имам-хатиб 2-й мечети д. Казарма Лукманхақим.

Лукманхақим мурза лично отвез младшего сына Зиялглюма Даукаева в г. Благовещинск на Амуре и вручил знакомому ему имаму мечети Арифилла хазрату.

По рассказам моего отца Наиба и бабушки Гайзелвафы судьба младшего брата дедушки - мурзы Зиялглюма Даукаева сложилась таким образом: - «После Октябрьского переворота, совершенного большевиками в 1917 г., значительная часть нерусских народов Сибири и Дальнего Востока были недовольны установлением

советской власти, формирующимся режимом на их землях. В особенности это касалось оказывавшим серьезное сопротивление социальным преобразованиям зажиточным татарам, бухарцам, казахам (которым было что терять) и значительной части мусульманского духовенства. Уже в мае 1918 г. татарские купцы и мусульманское духовенство Восточной и Западной Сибири договорились принять срочные меры против большевиков.

Зиялгюм мурза Даукаев с шакирдами медресе г. Алексеевск под Благовещенском на Амуре, 1916 г.

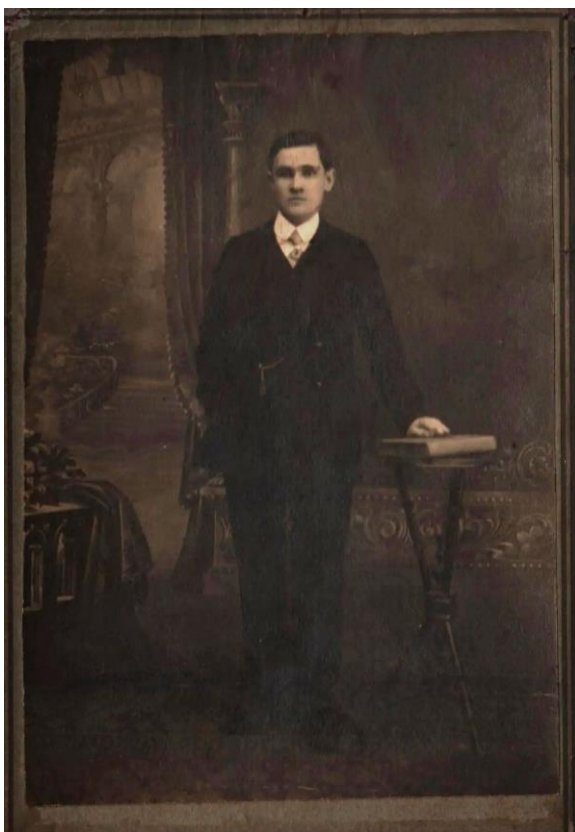
Всем мусульманам предлагалось объединяться под «тюрко-татарским зеленым знаменем», в жизни руководствоваться сводом законов на основе шариата. Ими же финансировалось издание религиозных и периодических газет на казахском и татарском языках - «Юл», «Халык сузе», «Том сузе», «Чулпан», тюрко-татарский журнал «Мухтарат», где содержались призывы вступать в отряды «Зеленого знамени» для борьбы с красной чумой - большевизмом. В городах Благовещенск, Иркутск, Петропавловск, Ишим, Тобольск, Семипалатинск формировались отряды «Креста и Полумесяца». Эти добровольцы массовом порядке вступали в воинские формирования А.В. Колчака. Имамы и муллы в отрядах А.В. Колчака имели особое уважение. В

инструкциях Александра Васильевича Колчака, изданных в 1918 году, требовалось, чтобы военные священнослужители чаще посещали окопы, казармы и все места расположения воинских частей со словом утешения, мира и любви, вести душевные беседы с господами офицерами и солдатами, сохраняя такт, избегая политиканства, объяснять ложь большевизма и других подобных анархических учений и их гибельность для России.

Кроме этого муллам предлагалось организовать богослужение даже в окопах, не стесняясь ни местом, ни временем, ни количеством молящихся, раскрывать опасность упадка духа воинов, для чего самим быть примером мужества, стойкости и дисциплины».

В данной ситуации младший брат моего дедушки мулла Зиялглюм Лукманхакимович не мог оставаться простым наблюдателем истории, вступил в отряды ополчения Сибирской Армии А. Колчака и преданно сражался против большевиков. Летом 1919 г. Зиялглюм хазрэт отступал с отрядами А. В. Колчака в Тюмень и Тобольск. В августе этого же года началась массовая эвакуация (отступление) воинских частей колчаковской армии на восток. Однако Зиялглюм мурза, надеясь на скорое их возвращение, обещанное администрацией Колчака, остался в городе Тобольске. Красноармейцы 51-й стрелковой дивизии Блюхера М.В. застали его на вечернем намазе, молящегося в городской мечети, где и застрелили как врага большевистской власти.

Так, трагически завершилась судьба одного из сыновей мурзы Лукманхакима Гилязетдиновича – Зиялглюма Даукаева, погибшего за веру своих предков, за светлые идеалы и справедливость - как истинный шахид. Он не сбежал с поля боя при встрече с врагом, проявил стойкость ради Аллаха на его пути. Да благословит его Всевышний Аллах и приветствует, возвысит его до положения шахида и определить достойное место в Раю.

*Зиялгюм хазрәт Даудаев в г. Алексеевск,
под Благовещенском на Амуре.*

Глава VI

Очерки о дедушке Даукаеве Ихиялглюме

Перед началом первой мировой войны в 1913 году наш дед Ихиялглюм мурза вернулся на родину, в дом своих родителей в д. Казарма, где продолжил работу в качестве мугаллима в медресе. Прежде всего по этой причине он не был призван на военную службу. В том же году царским указом и решением духовного управления мусульман Ихиялглюм Лукманхакимович был назначен муэдзином (азанчеем) в 1 соборную мечеть, а в начале 1914 г. по указу Российского Императора назначен муэдзином в третью соборную мечеть. В ноябре 1915 г. Императорским указом № 6581 Ихиялглюм мурза был назначен имам хатыпом и мударрисом в первую соборную мечеть дер. Казармы.

В 1917 г. Ихиялглюм Даукаев, по ходатайству односельчан, по царскому указу и решению Оренбургского Духовного управления мусульман, был переведен имам хатыпом и мударрисом (директором учебного заведения) во вторую соборную мечеть д. Казарма вместо своего отца Лукманхакима, который в тот период подал прошение в адрес руководства ДУМ об освобождении его от этой должности по состоянию здоровья.

Односельчане с восхищением и любовью вспоминали, как Ихиялглюм хазрэт объективно и справедливо разрешал споры между односельчанами, рассматривал семейные разногласия, как мелодично он произносил азан и призывал верующих к намазу, читал суры из Корана, с глубоким знанием, убедительно и интересно проводил пятничные проповеди (вэгазы).

В 1918 году наш дед женился на Усмановой Гайзелвафе Мухаметганиевне, 1898 г.р., самой младшей и красивой дочери указного муллы д. Ст. Камышлы.

Отец (т.е наш прадед) выделил молодоженам (дедушке с бабушкой) определенное количество скота, домашний инвентарь и др. необходимое имущество¹.

Усадьба прадеда Лукманхакима находилась в самом центре деревни Казарма, возле центральной соборной мечети № 2 и медресе, где были построены два больших бревенчатых дома с железными крышами. В одном из них проживали мой дед Ихиялглюм и бабушка Гайзелвафа, в другом жил прадед Лукманхаким с прабабушкой. В добротных бревенчатых сараях содержались более 10 голов крупно-рогатого скота, овцы, козы, домашняя птица, в специально отведенных помещениях хранились запасы зерна, фураж, ульи и др.

Отец (т.е наш прадед - Ихиялглюм хазрэт) выделил молодоженам (дедушке с бабушкой) определенное количество скота, домашний инвентарь и др. необходимое имущество².

В связи с тем, что в стране в начале XX-го столетия произошли две революции, продолжалась первая мировая война, жители деревни остро нуждались в самом необходимом, соответственно излишнее богатство, роскошь духовных лидеров односельчанами особо не поощрялась. Видимо по этой причине Ихиялглюму и его молодой жене досталось самое необходимое – две коровы, телка, 4 головы овец, две козы и рабочая лошадь.

При совместной жизни у них родились пятеро детей: сыновья Наиль 1920 г.р., **мой отец – Наиб 1923 г.** рождения,

¹ В конце 1 части книги размещены данные Всероссийской сельскохозяйственной и подземельной сплошной переписи сельских хозяйств по деревне Казарма за 1917-1920 годы, где приводятся сведения о количестве скота, птиц, сельхозинвентаря и земельных участков отдельных семей Даукаевых.

² В конце 1 части книги размещены данные Всероссийской сельскохозяйственной и подземельной сплошной переписи сельских хозяйств по деревне Казарма за 1917-1920 годы, где приводятся сведения о количестве скота, птиц, сельхозинвентаря и земельных участков отдельных семей Даукаевых.

ИСНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
 ОРЕНБУРСКАГО
 ГОМЕТАНСКОГО
 Духовнаго Собрания

9 августа 1917
 № 4337

г. уба.

Въ Шариповской Волостной
 Шариповской Волостной
 Управа
 4 СЕНТ 1917
 Уфимскаго уезда

Препровождаю при семъ свидѣ-
 тельство за № 4337, Духовное Собра-
 ніе просить Комитетъ выдать та-
 ковое гражданину дер. Казармовъ
 Шариповской волости, Уфимскаго
 уезда Ихъильягилму Даукае-
 ву, котораго привести къ при-
 сягѣ на вѣрность службы по при-
 лагаемому присяжному листу черезъ
 указнаго муллу. При выдачѣ свидѣ-
 тельства взыскать съ Даукаева
 гербовый сборъ въ одинъ рубль,
 въ сдачѣ котораго въ Казначейство
 квитанцію выстѣ съ присяжнымъ
 листомъ и роспискою въ полученіи
 свидѣтельства, прислать въ Духовное
 Собрание

Объ утвержденіи Даукаева въ
 должности хатиса при 2-й соборной
 мечети дер. Казармовъ прихожанамъ
 объявить. -

Членъ Собрания *Р. Р. Р.*
 И. Об. Столначальника *Р. Р. Р.*

1917 г. Августъ 14

Представитель волостной Управы *...*

62

НОВАЯ ФОРМА ПРИСЯГИ.

ياڭا رەۋشە يەين وعدەسى.

Клянусь честью офицера, (солдата и гражданина) и общаюсь перед Богом и своею совестью быть вѣрнымъ и неизмѣнно преданнымъ Россійскому Государству какъ своему отечеству. Клянусь служить ему до послѣдней капли крови всемирно способствуя славы и процвѣтанію русскаго государства. Обязуюсь повиноваться временному правительству нынѣ возглавляющему Россійское Государство впредь до установленія образа правленія волею народа при посредствѣ Учредительнаго собранія. Возложенный на меня долгъ службы буду выполнять съ полнымъ напряженіемъ силъ, имѣя въ помыслахъ исключительно пользу государства и нещади ради блага отечества, жизнь свою. Клянусь повиноваться всѣмъ постановленнымъ надо мною начальникамъ, чиня имъ полное послушаніе во всѣхъ случаяхъ, когда это потребуетъ мой долгъ офицера (солдата, гражданина) передъ отечествомъ. Клянусь быть честнымъ, добросовѣстнымъ храбрымъ офицеромъ(солдатомъ), не нарушать своей клятвы изъ-за корысти, родства, дружбы или вражды, Заключаю сію мою клятву цѣлованіемъ преславнаго Корана.

ۋەتەن بولغان روسیە دولت مەغلەسە دائما صدائە فتلی ۋەتەن بولورغە (آفیسار، سالدات باکە غراۋداین) ناموسی ایله آندایتمەن مەن الله تعالی حۋزرتلری و اوزمنڭ ناموسیم-حۋزوریندە وعدە بیرەمەن.
روسیە دولتینە سوڭغی طامچی قائم قالغانجە صداقت بولەن خدمت قیالورغە و آنڭ شان ۋ شرف آلووینە مەن شەب بویووینە هر بر یول ایله باردەلەشور که آندایتەن. خلق-نڭ اختیار و تەلکە ایله اوچر ب یئەنلی صوبرانیە واسطە سېلە مەن بر اصول اداره بېلسکولەنکەنکە قەدر حاضر روسیە دولتی نڭ باشی بولغان موقت حکومتکە اطاعت قیالورغە هەد بیرەمەن. اوستیمە یوکە تەسکەن خدمت وظیفە منی باری مەسکەت فائەدەسن غەنە کوزەتوب مەن وطن دائمە سی ایچون جانمنی دەقزغانمنی بتون کوچمنی صرف قیالوب اوتەمەن.
اوزیمە باشاق اینلوب قوبولغان مە مامور ارکە اطاعت قیالورغە آندایتەم. وطن قاشنڭ (آفیسار، سالدات باکە غراۋداین) صفتی بولە اوستیمە توشکەن وظیفەم طلب اینکان مە بر حالدە باشلارغە تمام اطاعت قیالورمەن. انصافی و ناموسی مە فیرتلی آفیسار (باکە سالدات) بولورغە، طبع، قارنداشلڭ، دوستلڭ یا بکە دشەنلڭ سېلی آندایی اصلا بوزماسقە آندایتەم.
بو آندەننی مقدس قرآن کریم نی اوبوب تەکیدایتەم.

حکمة شریعە قاضی صالح جان اورمانی سیکریترار سلیمان ماملیف.

۱۹۱۷ نجی یل، ۱۵ نجی مارت، نوامبر ۲۲۱۷.
آندە اینجی آفیسار بولە مین آفیسار ناموسی ایله سالدات بو-له مین سالدات ناموسی، ایله، باشقە کسیر مین غراۋداین ناموسی ایله جەلس قوللاور.

1917. 12. 18
في اوارە شەرف قەلەمگە ارەمە آولۇڭ
ئى جامە شەرف دەۋامى خەلىپ خەلىپە مەغلەس
تەب آدەتە بولمى مەسبەت تەقىيە ئىشى احيادادە
كەسەن كەمەلەكەن و اچىن مەغلەس ۸۶

Текст присяги, который 18.09.1917 г. принял в присутствии представителей новой власти имам Ихиялгюм Даукаев

присутствии воеводина епархиальнаго,
Учто помянутый Сафакеев под
судом и сегодешним не бывъ
и не съѣздить, Учто Сафакеев
по испытанію в знаніи правилъ
малометанской религіи оказалъ
сея способнымъ быть ишанъ-
хатибомъ и мударрисомъ, в чемъ
выдано ему бумажкии Собраніемъ
еврепейскимъ во мѣ 14 ноября 1757.
Закъ 1581, 5) что Сафакеевъ выдер-
жалъ испытаніе в знаніи рус-
скаго языка, в чемъ выдано ему
Удѣльнымъ Р^н вѣдѣмъ начало
мѣи учить мѣи 12 ноября
1757. Закъ 158, 6) что в айнманнѣи
выполненіи вѣнскои повинности,
какъ видно изъ удостовѣренія
Закъ 12077, выданнаго управленіемъ
Удѣльному угодному вѣнскою
начальства, какъ состояющій су-
гачинномъ, т. е. представляющій
при мектебѣ г. Казармовъ, на де-
молацию прикованъ по Казанско-
му Воеводѣи вкору Закъ 263 под-
звѣтъ вторакой на все время
состояніи его в дачу мѣи

мудрашимъ. В виду изложеннаго
Брейнбургское Малометанское Бухов-
ное Собрание опредѣляетъ:
президиума г. Казаринъ Маринъ
екой вѣности Геринская уѣзда
Ифанинговина Заукаева утвер-
дить въ доуственности фатима при
22 соб. мечети г. Казаринъ, в чемъ
выдать ему свидѣтельство и об-
вѣстить прифосанамъ ифанин-
ской мечети чрезъ Мариновскій во-
вѣстникъ Косметъ, предложивъ
послѣднему привести Заукаева
к присягѣ на вѣрность султану
по принятому присяжному
мѣсту чрезъ ифанинъ фаз-
манъ ифанинъ. При выдачѣ сви-
дѣтельства въискать съ Зау-
каева въ герб. сб. въ суммѣ по-
дѣно рубля, в сданіе котораго
въ казначейство Квитанцію,
выдѣтъ съ присяжными мѣ-
стами и ростиской въ поимен-
номъ свидѣтельствѣ, прислать въ
руководство Собрания.

Об отказѣ от доуственности фатимы
Мукиманъ Харинъ Заука-

евина и об утвержденіи въ доу-
ственности Заукаева
ности Ифанинговина
сдѣлать ифанинъ въ вѣдѣно-
стѣ и фатимѣ ифанинъ.

Председатель
Брейнбургскій Мудринъ Г. Салеевъ

Исходы
А. С. Салеевъ
М. Буховъ.

Семья нашего деда жила по тем временам, достаточно зажиточно. Однако в 1921 году их постигло огромное несчастье. Летом в деревне Казарма возник пожар, на левой половине реки Каряка огнем было уничтожено более половины домов, надворных построек. Во дворе моего деда Ихиялглюма также дотла сгорели оба дома, все имущество. В результате перенесенного несчастья и от болезни скончались в том же 1921 году мой прадед Лукманхаким, его родные братья Зигангир и Нугман. Наш дед Ихиялглюм не пал духом, смог построить себе более скромный дом, надворные постройки и к 1930 году вновь его семья проживала вполне зажиточно: в хозяйстве появилась 2-х конная молотилка зерна, ручная мельница на 4 руки, содержали 8 голов купно-рогатого скота, более 10 голов овец, домашней птицы, 10 ульев. За домашним хозяйством помогал ухаживать домоработник.

Новый 1930 год для семьи Даукаева Ихиялглюма принес вновь тяжелые испытания. Обстановка в стране начала меняться. В эти годы в стране царил голод, засуха, неурожай. Под давлением непосильных заданий сверху по хлебозаготовкам местные власти становились на путь повальных обысков крестьянских дворов, незаконных арестов ни в чем неповинных людей.

Продотряды в поисках зерна делали подворные обходы, проводили обыски у зажиточных крестьян, интеллигенции. При этом отбирали не только запасы зерна, семенного фонда, производственного инвентаря, т.е. все, что считали нужным, до последней сезонной одежды, скота, зачастую хозяева безжалостно выселялись из своих домов.

В конце года, в холодную и голодную зиму, семья моего дедушки Ихиялглюма с 5 детьми, в т.ч. тремя малолетними также была выселена из дома. Все имущество, продовольственные запасы, дом, скот, сбережения, даже детские вещи и одежда были конфискованы. Дед был арестован, несколько месяцев содержался под стражей.

До весны бабушка с детьми проживала в своей старой бане, где от голода и холода все трое малолетних детей, в т.ч. единственная дочь Зульфия, скончались.

В 1931 году дед и его семья все же были репрессированы. Весной семью Ихиялглюма вместе с другими семьями из числа работников мечети (8 семей) власти направили в ссылку в Зауралье (нынешний Белорецкий район), где они недалеко от башкирской деревни в глухом лесу в течение года выкорчевывали деревья, строили дома для проживания. Лишь через год разрешили им вернуться на родину.

Отец наш Наиб Глюмович продолжал обучение в местной Казарминской начальной школе. Тогда моему отцу исполнился всего 9 лет и он, вспоминая детские годы, проливая слезы, рассказывал, как от голода и холода умирали проживающие в холодной бане его двое маленьких братьев и сестренка, как ему, выросшего в обеспеченной и благополученной семье, было стыдно перед одноклассниками ходить в школу в брюках имеющих несколько заплаток, как дразнили его одноклассники сыном муллы, кулаком, косо смотрели и издевались учителя, как его, тяжело больного, спасла от голодной смерти мать, сумев отвести к родственникам в город Ташкент.

В период содержания под стражей и нахождения в ссылке дед наш Ихиялглюм сильно заболел. Будучи изгнанным из собственного дома, лишившись всего нажитого имущества, и потеряв любимых малолетних детей, дедушка не смог перенести тяжкие унижения и горя, прожив недолго, скончался.

Мой дед был человеком искренно верующим в Бога, исключительно порядочным, интеллигентным в то же время гордым человеком, настоящим дворянином, слезы не проливал и на колени ни перед кем не падал.

Уже, будучи тяжело больным он, добровольно пешим ходом на привязи доставил до мясокомбината села Кушнаренково находящегося в 20 км. от Казармы одну из 8

конфискованных властями у него коров, которая сбежала в пути следования с кузова автомашины и вернулась домой. Пусть Всевышний Аллах простит все его грехи и определить достойное место в раю.

Ихиялглюм мурза и бабушка Гайзелвафа, 1929 год

От репрессии властей в 30-х годах не избежала и семья имама третьей мечети Сафуана Имматризаловича Даукаева. Его семья также безжалостно была выселена из дома, скот, зерно, все заготовленные продукты питания, одежда была конфискована. Длительное время ему и Асия абыстаю с шестью малолетними детьми пришлось ютиться в небольшой бане.

В последующем, спасаясь от ежедневных унижений, гонений и голодной смерти, Сафуан мурза смог приобрести в микрорайоне Нижегородка г. Уфы ветхое помещение. Приспособив его под жилье и утеплив подручными материалами, он привез семью из д. Казарма в г. Уфу, где смог сохранить им жизнь.

Имам-хатиб Уфимской мечети «Гуфран» Сафуан Даукаев

Сам он не был сломлен, никогда не отказался от Веры предков, продолжил работу в местной мечети, смог поднять «на ноги» своих детей. Все дети Сафуана мурзы и Асия абыстай выросли достойными своих родителей людьми и благородного рода Даукай. Сегодня его внуки и правнуки прославляют наш род, как в пределах России, так и за ее пределами.

Глава VII

Село Казарма в XX веке и в начале XXI века (жизнь крестьян, культура, образование, религия и исторические события в стране)

О жизни и событиях 1917-1921 гг. в деревне Казарма в своих воспоминаниях описывали братья Даукаевы Асгат и Масгут Сагитжановичи. По их рассказам основная часть деревни была расположена по левой стороне реки Каряка, лишь незначительная часть жителей проживали на правом берегу. В деревне имелась одна начальная школа (мэктэбе), три мечети, одна из них находилась в центре, две других в разных концах левой стороны деревни. Половина населения являлись крестьянами среднего достатка, одна треть более зажиточными, остальная незначительная часть были бедняками. Все жители деревни, за исключением более богатых, проживали в деревянных бревенчатых домах крытых соломой, у более богатых крыши домов были крыты досками, либо железными листами. В основном население села одевалось в дмотканые рубашки и штаны, мужчины носили чекмены и камзолы. Почти все население, за исключением более зажиточных семей, ходили в лаптях, в том числе и женщины. Осенью и весной в ненастную, дождливую погоду на ноги надевали деревянные башмаки (чуни). Дети до 10 летнего возраста летом бегали босиком. В это время в деревне помещиков уже не было, каждый обрабатывал землю самостоятельно, в основном сохой, железный плуг был только у богатых, однако после 1924 г. большинство «средняков» уже имели в своем хозяйстве железные плуги. Бедное население деревни через кооператив стали приобретать рабочих лошадей, сельскохозяйственный инвентарь и др. Леса вокруг деревни не было, поэтому в зимнее время печи отапливались соломой. В длинные, зимние вечера, подростки, молодежь развлекались на вечеринках. Девушки собирались в домах, где хозяева

уезжали в гости другую деревню, ткали сукно, пряли пряжу. К ним с гармошками приходили парни, где играли разные игры, пели и танцевали. Весной и летом такие игры, танцы проводились на окраинах деревни, играли на тальянке, редко у кого была мандолина. Молодежь, как и все жители села, с нетерпением ожидали завершения посевной компаний и начала сабантуя. На сабантуй приходили в новых лаптях, в новых суконных чулках, сандалетах, старшие надевали новые резиновые галоши. Единственным транспортным средством для перевозки грузов и людей была лошадь, запряженная в сани или тележки. У зажиточных жителей были и тарантасы. Пешая ходьба от деревни до г. Уфы, расположенного в 45 км. от села, считалась обычным явлением, рано утром люди выходили из дома и пешком шли весь день, ночевали под Уфой, на следующий день входили в город. В трех километрах от Казармы находилась русская деревня Покровка (Янаул), где был огромный и очень красивый сад. На территории сада размещалась Земская больница, окруженная сиренью, акациями и черемухой. Все жители этой русскоязычной деревни в совершенстве владели татарским языком. В ходе проведения сельских праздников Сабантуй, больших ярмарок жители Покровки приезжали в д. Казарму и принимали участие в праздновании, привозили товары, чистую питьевую воду, мясные, хлебобулочные изделия и сладости. В шести километрах от Казармы, не доезжая до с. Шарипово, располагалась другая русская деревня Воецкое. До Октябрьской революции и начала гражданской войны там был большой французский винный завод, церковь с большими куполами. От деревни Казарма до села Шарипово и деревни Камышлы была построена широкая гравийная и щебеночная дорога, надлежащее состояние которой поддерживалось в течение всего года.

Взрослое население деревни после уборки урожая и завершения осенне-полевых работ посещали родственников, ездили друг - другу в гости в соседние села, причем, как правило, на два-три дня. Даукаевы часто ездили в гости к

родственникам в д.д. Камышлы, Каратяки, Ахметово, Ст. Гумерово, Бакаево и в г. Уфу, сами принимали гостей в д. Казарма.Guestы угощали в течение нескольких дней, при этом готовили им самые вкусные блюда, принимали родственников как самых дорогих и близких людей. Несмотря на то, что спиртные напитки гости не употребляли, они с удовольствием пели песни, вели оживленные беседы о жизни села, об образовании, о религии, о бизнесе, о политике, в целом о преобразованиях в стране.

Население Казармы летом трудилось в поте лица. Нелегко приходилось крестьянам в сенокос. Весь день надо было работать на жаре, дружно махать косой. Но молодежь не особенно боялась этой работы, обычно в сенокос надевали лучшие рубахи и работали с песнями и шутками.

Скошенные стебли связывали в снопы.

До октябрьской революции, т.е в царское время средний крестьянский имел пашню в размере – 6-7 десятин на душу. Большевики же увеличили ее до 9-10 десятин на душу. Причем в царское время надел давался только на мужскую душу, тогда как большевики дали землю и на женскую.

К концу лета созревали хлеба, и наступало время жатвы. Рожь начинали жать уже в конце лета. Чтобы узнать, поспел ли хлеб, опытные жители срывали колосья и пробовали его на зуб. Если зерно хрустело, значит, хлеб поспел и его нужно убирать. Убирали хлеб серпами и косами. Если рожь вырастала высокой и густой, применяли серп, а так обычно рожь косили косой. Работы вели по утрам, так как сырое зерно от косы не осыпалось, а высохшее можно было уже жать серпом. Жатва серпом была очень тяжелым трудом.

Цепи или чабагач (черенки с закрепленными на концах деревянными колотушками)

Женщины подхватывали охапку колосьев левой рукой, а правой отрезала серпом этот пучок. Затем клали его к ногам и опять подхватывали колосья. И так целый день. В деревне Казарма обычно мужчины косили хлеба, а женщины и дети следом связывали стебли в снопы, клали в копны. Через несколько дней весь хлеб на фургонах вывозили в свои амбары, там складывали в скирды. Убрыв весь урожай с поля вместе всей семьей молотили хлеб. Основную массу молотили руками по 3-5 человек с помощью специальных приспособлений - Цепями (Чабагач) до тех пор, пока из

колосьев не посыпалось все зерна. В последующем зерно пропускали через веялки, у кого не было веялок, зерно просеивали на ветру в ручную.

Так продолжалось в Казарме и по всей стране в целом до образования в СССР коллективных хозяйств (колхозов и совхозов).

С 1919 по 1920 гг., в период гражданской войны, в д. Казарма происходили ожесточенные сражения «красных» и «белых» полков, вокруг села были раскопаны траншеи, окопы, где потом жители села находили винтовки, патроны, наганы, штыки, даже боевые гранаты. Некоторое время в деревне Казарма проживали венгерские солдаты, а в 1920 году деревню оккупировали бандиты из отрядов крестьянского движения под названием «Черный Орел». Каждый раз солдаты («белой» армии и «красные»), члены банды «Черный Орел» проводили репрессивные мероприятия: «белые» и бандиты из отрядов «Черный Орел» разыскивали активистов из числа большевиков, коммунистов, учителей, мугаллимов, «красные» из числа религиозных деятелей - имамов, кулаков, богачей, их пособников, при обнаружении таковых, без суда и следствия их расстреливали. В целом в селе, как и во всей России, были грозные и жуткие времена и неразбериха. О событиях этих лет так рассказывал Асгат Даукаев, которых он запомнил в 8-летнем возрасте: «Прибыв в деревню Казарма отряды белых стали обходить дома крестьян. По подсказке предателей – односелчан они ловили имамов и учителей, общественников, всех лиц поддерживающих новую власть и публично их расстреливали без суда и следствия. Так погиб один из сыновей мурзы Зигангира Даукаева - Шарифзян хазрэт, в возрасте 47 лет. Белогвардейцы долго розыскивали также родного брата Шарифзяна, отца Асгата Даукаева - Даукаева Сагизяна. Тот работал учителем в медресе, узнав от соседей о приближении солдат, успел спрятаться в скирде соломы за сараем. Белогвардейцы многократно вонзили копьями и штыками

М. В. Д.
 УФИМСКАГО
 ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
 Отдѣленіе 1.
 Столъ 4.
 "7" Марта 1907 г.
 № 1052
 Г. УФА.

Оренбургскому Магометанскому
 Духовному Собранию.

29 МАР. 1901

Первое Отдѣленіе Губернскаго Правленія, съ
 утвержденія Г. Губернатора, даетъ знать Духовному
 Собранію, къ свидѣнію, что изъ Бухары
мусульманской евр. мечети
Уфимскаго уѣзда,
 утвержденъ магометанскій Религ. Пер.
Каварановъ, Уфимскаго
уѣзда, Шарифзиль Хан
мурза Даукаевъ,
 въ чемъ и выданъ ему указъ на духовное званіе, отъ
 27 Марта 1907 года
 за № 1052

Сопитникъ Н. Минин
 Дьякопроизводитель М. Мамон

76

Казарма имелись три мечети. По царскому Указу к каждой мечети были прикреплены по 300 душ взрослого населения. Таким образом, население деревни вместе с несовершеннолетними жителями и лицами женского пола могло превышать трех тысяч человек.

1921-1922 гг. были очень тяжелыми для жителей Казармы. После первой мировой и гражданских войн в деревне царил голод и разруха, хлеб был на вес золота. Войны принесли населению много горя, плодородные крестьянские земли за эти годы были «запущены», т.е. земля заросла сорняками, пришла в непригодное состояние построенных в 1913-1914 гг. гравийно-щебеночных дорог. Кроме этого все эти годы были засушливыми, неурожайными. Взрослые население и дети голодали, из-за отсутствия еды, хлеба народ употреблял непригодную для употребления пищу, в т.ч. не убранную осенью зерновые культуры, зараженную ядовитыми грибами. Свирепствовала холера и от этой заразной болезни многие жители погибали.

В результате первой мировой и гражданской войны, голода, холеры, которая была распространена в тот период по всей стране в 1914 - 1922 гг. численность населения деревни Казарма значительно сократилось.

По данным ЦГИА РБ в период с 1914 по 1917 гг. для прохождения военной службы были призваны более 100 жителей д. Казарма, многие из которых не вернулись с фронта. В списках, участвовавших в первой мировой войне, фигурируют также предки Даукаевых (дети Зиатдина Даукаева - Ахкамутдин и Ахъяретдин), Ахметзяновых, Вильдановых, Ганиевых, Галиевых, Гирфановых, Губайдуллиных, Султановых, Хусаиновых, и др. (более 40 фамилий), потомки большинства из которых и сегодня проживают в селе.

В центральном государственном историческом архиве РБ мной обнаружены сведения о количестве жителей села Казарма к 30 марта 1917 г., полагаю, что для читателя

будет интересно узнать их фамилий и имена, возможно читатели найдут в списках своих предков, своего прадеда. Поэтому в книге прилагается полный список жителей села Казарма к этой дате, за исключением тех лиц, которые временно выехали за пределы уезда. Данный список подготовлен волостным управлением для жителей села Казарма из числа глав семьи, имеющих право голоса на сельский сход по обсуждению ситуации в стране в связи с событиями на фронте, в столице России в г. Петрограде и февральской буржуазной революцией 1917 г.

★★★★★

Глава VIII

Преобразования в селе в наше время

С приходом к власти большевиков в 1929-1930 г.г. в д. Казарма были закрыты и разрушены все три мечети, снесены минареты, а муллы, имамы, в т.ч. мой дед Ихиялглюм Даукаев стали врагами народа и репрессированы.

Несмотря на эти гонения, население все равно не потерял «иман», строго придерживался своей религии, жители села продолжали читать намаз в домах, держали уразу, праздновали все религиозные праздники, соблюдали мусульманские обряды. Хотя более 90 лет жители села жили без мечетей и в селе не были слышны мелодичные звуки Азана, население Казармы не стало атеистом.

В последние годы (уже в конце XX в.), в деревне Казарма вновь произошли существенные изменения в худшую сторону. Прежде всего это было связано с ликвидацией самого колхоза, ликвидацией производственных помещений ферм КРС, СТФ, ОТФ), разрушением зернохранилищ, необдуманном принятием решения об объединении сел Казарма и Угузево с Старо Тукмаклинским с/с. В результате отсутствия должной поддержки фермерских хозяйств со стороны государственных органов, практически развалились немногочисленные крестьянские хозяйства, поля заросли бурьяном и кустарниками. Многие работоспособные жители села вынуждены уезжать в поисках работы в районы крайнего севера, специалисты с дипломами инженеров, агрономов и зоотехников взяли в руки топоры и начали батрачить на богатых по строительству домов, коттеджей и др. строительных сооружений. Соответственно резко сократилось количество односельчан, упала рождаемость. В связи с отсутствием необходимого количества детей в 2012 году Казарминская средняя школа, которая впервые стало

таковой в период работы ее директором моего отца - Даукаева Н.Г., вновь стала начальной школой. Сегодня находится в полуразрушенном состоянии сельский дом культуры и спортзал, разрушены и растаскиваются по частям здания бывшего правления колхоза, сельского совета, бензозаправочной станции, не работает отделение почты, на месте ферм КРС, СТФ и ОТФ остались одни развалины.

Сельский сход жителей д. Казарма от 03.05.2014 г. С предложением о необходимости строительства мечети перед жителями деревни Казарма выступает Рзуф мурза Даукаев

Несмотря на указанные негативные обстоятельства, население Казармы всегда надеялось, что когда то наступит светлое будущее. Каждый человек всегда во что-нибудь верит. Потому что без веры и надежды жить невозможно, иначе теряется смысл самой жизни. Для сохранения нашей деревни, нашего родного языка, культуры и традиции предков, прежде всего, было необходимо возродить веру в Ислам, веру в единого Бога.

И вот с благословения Аллаха Всевышнего в 2014 году, за короткий отрезок времени, произошли три крупных и радостных событий в жизни односельчан, пробудившие у людей надежду на появление в деревне Казарма Дома Аллаха – строительства сельской мечети.

Еще в феврале 2014 г. ко мне обратился житель города Уфы Арсланов Тагир Закирович, предки которого являются выходцами из села Казарма, с просьбой оказать ему содействие и поддержку в строительстве в деревне Казарма мечети. Являясь искренно верующим человеком и строителем по профессии, он решил на накопленные свои небольшие сбережения начать строительство мечети в деревне Казарма.

С большей радостью и желанием я поддержал его инициативу, обзвонил многих своих знакомых в деревне Казарма, одноклассников, уважаемых пожилых людей, просил подготовить население к нашей встрече, так-как без пожелания жителей не возможно было выделить участок земли и начать строительство мечети.

3 мая 2014 года у главного входа центрального кладбища деревни Казарма состоялся сельский сход (собрание жителей) Казарма, где кроме меня присутствовали первый заместитель республиканского муфтия (ДУМС) Аюп хазрат Бибарсов и инициатор строительства мечети наш духовный родственник Тагир эфэнде Арсланов. Жители села единодушно одобрили наше благое намерение строить в селе мечеть, согласились с проектом мечети и местом, где предлагалось строить Дом Аллаха.

После определения места, где будет построена мечеть, 30 мая 2014 организационным комитетом вновь созданного мусульманского Общества «Ансар» с жителями Казармы было организовано чтение пятничного намаза (жомга намазы). Впервые односельчане в родной деревне слышали мелодичный Азан, с интересом слушали содержательный Вэгаз в исполнении Аюп хазрэта Бибарсова,

после намаза участников намаза и гостей ожидало угощение вкусным узбекским пловом из баранины.

Коллективный жомга намаз на месте будущей сельской мечети. Казарма, 30 мая 2014 г.

С божьей помощью и благодаря инициативы Тагира Арсланова документы об образовании сельской мусульманской общины в д. Казарма были переданы для регистрации в Министерство юстиции республики Башкортостан, глава администрации района дал добро на выделение места для строительства мечети.

26 сентября 2014 г. наступил долгожданный всем селом день. В преддверии священного праздника мусульман Курбан-байрам в деревне Казарма Кушнаренковского района в торжественной обстановке был заложен первый камень в основании новой мечети. На церемонию заложения первого камня прибыли руководители районной и сельской администрации, много гостей из городов и соседних сел, из

числа бывших односельчан, представители телевидения и редакции районной газеты «Авангард».

Символическое возложение первого камня мечети в Казарме. Рауф мурза Даукаев, Тахир Арсланов, первый зам. муфтия РБ Аюп хазрэт Бибарсов

Первый заместитель муфтия Духовного управления мусульман РБ Аюп-хазрат князь Бибарсов прочитав суры из священного Корана, произнес слова молитвы, чтоб Всевышний оказал помощь в завершении строительства мечети. Церемонию возложения первого камня и посвященную к этой торжественной дате митинг вел один из инициаторов строительства мечети мурза Рауф Наирович Даукаев. Вновь на этом месте прозвучал мелодичный Азан и вместе с собравшимися односельчанами прочитан пятничный намаз.

После получения разрешения со стороны администрации района о предоставлении участка земли, инициатор строительства Арсланов Т.З., выделил 200 тыс. рублей своих сбережений на эти цели. Спонсорскую помощь оказали в сумме 150 тыс рублей также мои родственники из числа Даукаевых. Выделил 200 тыс. рублей своих

Действительно, хадж — это священное место, где можно увидеть множество чудес. Утверждается, что в хадже, особенно во время обхода Каабы и на горе Арафат принимаются дуа всех видов. Есть дуа, которая принимается в этот момент, есть та, которая принимается и исполняется позже, через какое-то время, когда есть благодать для человека. Могу утверждать, что чудо произошло и со мной. Я ежедневно на Арафате, в мечети аль-Харам, возле Каабы много раз молился за появление мечети в деревне Казарма.

Молимся коллективно в мечети Пророка в Медине

И мне кажется действительно произошло чудо. В 2024 году в селе Казарма был построен новый фельдшерско-акушерский пункт, а старое кирпичное здание ФАП освободилось. Односельчанами было принято решение о проведении необходимых ремонтных работ и оборудовать это

помещение под мечеть. Администрация Кушнаренковского района поддержало пожелание жителей села и дало разрешение на использование старого корпуса здания ФАП в качестве мечети.

Таким образом Всевышний оказал нам помощь в появлении мечети в с. Казарма. С помощью Аллаха строительство и ремонт удалось полностью завершить в течение года. Когда здание обрело очертания мечети, жители села активнее стали помогать как материально, так и физически. Появились и спонсоры. Хвала Всевышнему, что появились отзывчивые и богобоязненные люди, помогающие реализовать восстановление мечети. «Садака аль-джария – это то, что мы тратим на пути Аллаха, но останется у нас навечно», – этими мыслями мы ложились спать и просыпались утром. Каждый вложенный рубль на строительство мечети дарил душе свет. Поистине это огромная милость от Всевышнего, поскольку каждый человек вносил свой вклад в историю, в строительство мечети, которая будет работать во благо многих поколений людей села Казармы.

При ремонте и строительстве мечети были соблюдены все каноны Ислама. Она смотрит в сторону Мекки, где находится мусульманская святыня – Кааба. Помещение мечети разделено на две части: мужскую и женскую. Мечети дали мусульманское название «Ансар». Слово «Ансар» у мусульман (араб. أنصار «помощники Пророка») обозначает группу людей, которые приняли ислам и стали сподвижниками пророка Мухаммеда. В строительстве мечети внесли огромную лепту практически все жители села Казармы, в том числе ученики местной школы, гости из ближнего зарубежья. Определенную финансовую помощь оказали также отдельные жители других городов и районов из числа выходцев Казармы и Угузево.

Долгожданное знаковое событие произошло в деревне 24 мая 2025 года, – на новой мечети «Ансар» был поднят и установлен минарет с полумесяцем. Собрались

многие жители деревни, а также окрестных сёл – Угузево, Ст. Тукмаклы. После возведения купола и чтения сур Священного Корана в исполнении гл. редактора «Татарского дворянского собрания», выпускника медресе Анвара хаджи Терегулова были возданы молитвы на души ушедших и здравицы за живущих, всех пришедших в этот день. Беседы продолжились за праздничным пловом и чаепитием.

Мечеть после замены крыши и установления минарета

До революции в большой деревне, где население составляло более 3-х тысяч человек, проживали представители дворянских родов Даукаевых, Сакаевых, служилых татар, имелось три мечети. В одной из них, во второй соборной мечети, имам-хатыбом, настоятелем служил дед члена Совета ТДС РБ, старейшины рода Рауфа мурзы Даукаева – Ихиялглом мурза Даукаев, а до этого прадед и прапрадед. В Первой соборной мечети Казармы имамами в разное время служили Галяутдин Даукаев, Зигангир Даукаев и Сагитзян Даукаев. Рауф хаджи принял эту духовную эстафету, стал имам-хатыбом новой мечети «Ансар».

Еще одним из ключевых событий 2025 года для жителей деревни Казарма и Угузево Кушнареновского

района стало окончательное завершение ремонта и строительства мечети.

Прихожане и гости на праздничном намазе Курбан байрам.

Активные помощники в строительстве дома Аллаха.

Как сказано выше, в XVIII – XIX вв и до начала 30-х годов XX века на этом месте стояла центральная мечеть села, бревенчатое здание которого затем использовалось в качестве начальной школы, сельского совета, отделения

почты. В течение ряда лет имамами данной мечети служили потомки рода Даукаевых – Галяутдин хазрэт, Гилязетдин хазрэт, его дети Лукманхаки́м, Зиятдин хазрэт, их дети Шарифзя́н, Сагитзя́н и Ихиялглю́м хазрэт. В 70-х годах на этом месте было построено кирпичное здание для фельдшерско-акушерского пункта. После передачи участка земли и ветхого здания в собственность местной религиозной организации, в течение 2024 – 2025 гг, был произведен капитальный ремонт. К дате празднования Курбан байрам 10 июня 2025 г. появилась возможность проведения первого праздничного намаза в самой мечети. Были завершены основные ремонтные работы как с наружной стороны здания, так и внутриотделочные работы в обоих залах.

Мечеть деревни Казарма после завершения капитального ремонта.

По прошествии 95 лет потомок рода Даукаевых - Рауф хаджи Даукаев вновь продолжил традиции предков. С момента

завершения ремонта мечети, он приступил к исполнению обязанности имама, проводил пятничные намазы, уроки по основам Исламской религии, учил прихожан правильно совершать намазы.

Рауф хажжи Дауқаев читает худбу и вэгаз в мечети д. Казарма

По мнению самих жителей дер. Казармы и дер. Угузево, открытие данной мечети стало для них символом духовного возрождения в населенных пунктах, ознаменовав собой не только появление нового места для молитв, но и создания центра единения населения обоих сел.

После завершения основных ремонтных работ, ко дню празднования Курбан байрам 10 июня 2025 г. появилась возможность проведения первого праздничного намаза в самой мечети.

В связи с окончательным завершением ремонта и строительства храма Аллаха хочется назвать, и поблагодарить жителей Казармы, спонсоров, которые регулярно оказывали посильную помощь в ремонте и строительстве мечети, уборке территории.

Прихожане мечети д. Казарма с имамом Рауфом Даукаевым.

Это инициатор строительства мечети (До июня 2025 г. имам-хатиб) Арсланов Т.З., жители села Тимербаев Р.Р., Гареев Р.М., Гатиятуллин М.М., Хамидуллин М.С., Мударисов Х.М., представители рода Даукаевых - Руслан, Наиль, Иниль, Даукаева Т.С., Ахметзянова Ф.З., Мустаева Т. Х. и многие другие. Значительную материальную помощь оказали спонсоры из г. Дюртюли братья Тимиряновы Ильяс и Эдуард. И кроме этого, по мере необходимости регулярно проводился дополнительный сбор материальных средств от населения.

Пусть их садака аль-джария затраченное на пути Аллаха примет Всевышний и вознаградит их в обоих мирах.

☆☆☆☆☆

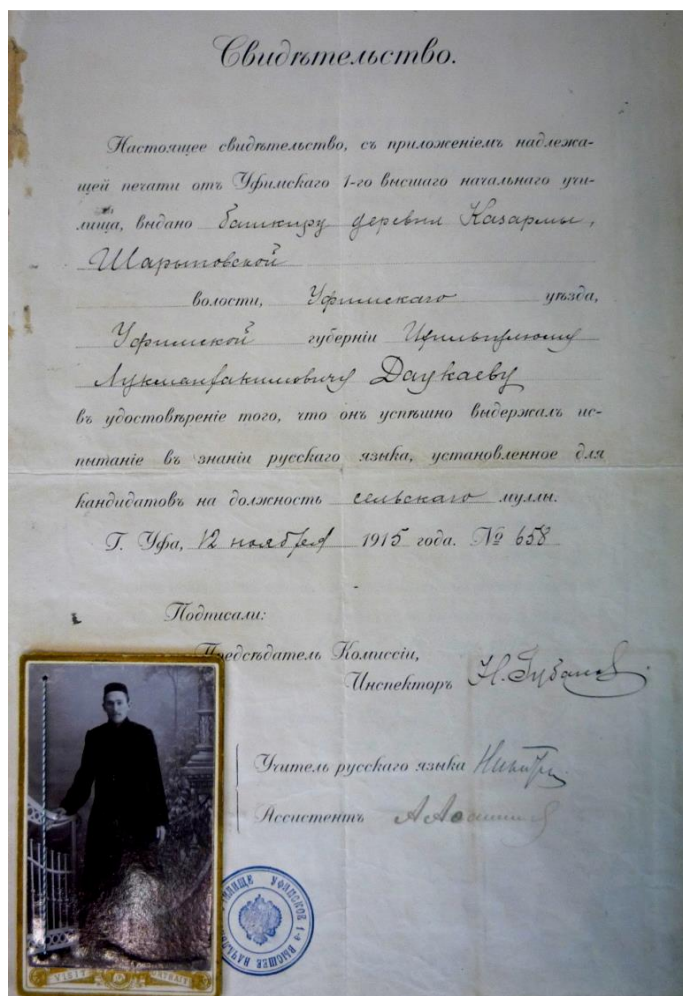
Глава IX

Организация обучения в медресе Казармы, порядок назначения имамов и мугаллимов.

В 90-х годах XIX в. в начале XX вв., благодаря мурзе Лукманхакима и его сыну мурзе Ихиялглюма, др. членам рода Дзукаев (указным муллам Зигангира, Шарифжана, Сагитжана, Сафуана и др.) д. Казарма превратилась в духовный, образовательный и культурный центр мусульманского населения. Медресе стало приличным учебным заведением по тем временам, где числились несколько татарских учителей. Шакирды изучали коранические дисциплины: хадисоведение, мусульманское право, догматику, алифбу и арабский язык. Позже в Казарминском медресе (мектебе) начали изучать также арифметику, географию, Рахбари - сабиян 1-3 части, Коран, Афтияк, Мугаллими гибадати 1-3 части, Гибадати исламия на татарском языке. Постановку учебного процесса в Казарминском медресе (мектебе), цели и задачи мусульманского учебного заведения (на соответствие утвержденного Правительством положения от 1864 г.) проверяла и Земская Управа, которая пришла к выводу, что «данное магометанское учебное заведение – медресе преследует общеобразовательное и духовно – нравственные понятия. Цель обучения одна и та же – сделать учащегося грамотным, образованным гражданином, полезным для общества и государства человеком».

Коротко останавлиюсь на особенностях организации образования в деревне. Как и все мусульманские школы (мектебе и медресе) попали под юрисдикцию Духовного собрания. На протяжении XIX-XX вв. оно устанавливало испытание, присваивало учительские звания и определяло учителей в мусульманские учебные заведения. Самым высшим званием считался мударрис - старший учитель, заведующий медресе. Этого высокого звания в д. Казарма впервые после открытия медресе (до этого было лишь

мектебе) дослужился мой дед Ихиялглюм Даукаев, который имел высшее религиозное образование, окончил престижные учебные заведения в Бухаре и Стамбуле.

Свидетельство о сдаче имам хатыном Ихиялглюмом Даукаевым экзамена в высшем начальном училище г. Уфы по русскому языку

Вторым по рангу шел мугаллим, т.е. учитель. Низшим являлось звание мугаллим – сабияна т.е. учитель малолетних

детей. Звание мударриса присваивалось только имамам, а мугаллимами и мугаллим-сабиянами могли стать и муэдзины.

Эти учебные заведения были двух типов: мектебе (начальная религиозная школа) и медресе (среднее учебное заведение). Мектебе имелось практически в каждой татарской деревне. Оно находилось при мечети, в одном из помещении, примыкающих к ней. Учителями в мектебе обычно были приходские муллы.

Учащиеся, успешно прошедшие курс обучения в мектебе и желающих получить дальнейшее образование, переводили (отправляли) в медресе. Большинство исследователей относят медресе к среднему, а иногда и к высшим мусульманским учебным заведениям. Медресе готовили служителей культа, мулл, учителей начальных мусульманских школ.

Для прохождения полного курса медресе требовалось 6-8 лет, а иногда и 10-15 лет. Правда, не все ученики - шакирды заканчивали полный курс, большая часть выходили из медресе до его окончания.

Главными предметами для изучения в медресе были арабский язык, мусульманское богословие, логистика, мусульманское законоведение (шариат), арифметика, геометрия, география, астрономия, медицина. В XVIII-XIX вв. эти учебные предметы изучались по древним арабским и среднеазиатским сочинениям.

Правительственные чиновники достаточно высоко оценивали медресе и ставили их на один уровень с богословскими факультетами университетов, духовными семинариями или академиями¹.

16 июля 1888 г. Император Александр III подписал Указ о введении образовательного ценза для всех утверждаемых в духовном звании лиц. Согласно указу, при определении высшего приходского духовенства (ахунов,

¹ (РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Д. 263.л. 303 об., Ф. 821. Оп. 8. д.785. л.5 об.).

хатыпов) требовалось предъявить свидетельство об успешной сдаче экзаменов по программе начального народного училища, а от кандидатов на должность имамов и муэдзинов – свидетельство уездных училищных советов о знании ими русской разговорной речи и чтения.

Лица, желающие подвергнуться испытанию при том или ином учебном заведении, должны были подать на имя начальника этого заведения прошение, написанное собственноручно на русском языке по установленной форме. К прошению прилагались: удостоверение от полиции о личности, звании или состоянии и о возрасте просителя, свидетельство об образовании¹.

О порядке выдвижения духовных лидеров и степень доверия населения имамам видно из решения жителей д. Казарма при назначении имамом Даукаева Ихиялглюма Лукманхакимовича и Даукаева Сафуана Иммэтризаловича²:

Название документа «Приговор» это не судебное решение, а решение общего собрания мусульман д. Казарма, в количестве 336 чел. от 298 домовладений о желании избрать Даукаева Ихиялглюма Лукманхакимовича имам хатибом 2-й соборной мечети. Заверяется решение старостой Мустаевым и волостной старшиной Тухватулиным.

¹ (РГИА. Ф. 733.Он.171. Д.657. л. 530-54, 84-89)

² ЦГИА РБ. Ф.И-295. оп.5, т.7, Д. 10871, 0оп. 5.т.7.Д.13224, т.8 Д.12183, т.9. Д.15505

Трудовое.

[illegible]

Но интерпретация и обсуждение
будет оправдано заключено
с Нас таким Нас Хорошо, Нас.

основан. 19 пун. 88 ст. 8 пун. 92
повторение в даче и 1432 ст.
А. м. 7. I. свой закон
единолично Пастором великим.
На выше указанным государ-
ством Пастором Пастором в Наму
2. Сопорно с Мереи Изобразит и
Изобразит ажно общественно
Своего Изобразитора сукману
книжками Даркеле от разд. его
2. 8 ст. м. который по своему об-
разованному Мереи не сужи-
вается и в высочайшем правитель-
стве Кареевской в высочайшем достоин-
стве этого назначения, на по-
уче изобразит его в означенном
государственном Обществе с даче
ею по своему Сопорному
и представит в поощрение
общественной земли поощре-
нию, поощрею сего
Лелеи не состоит в Наму не со-
стоит ученику сего права
и поощрею с. 1. Мереи с Мереи
Земель 2. Сопорно с Мереи 3. Сопор-
но с Мереи 4. Сопорно с Мереи
Мереи 5. Сопорно с Мереи
Мереи 6. Сопорно с Мереи
Мереи 7. Сопорно с Мереи
Мереи 8. Сопорно с Мереи
Мереи 9. Сопорно с Мереи
Мереи 10. Сопорно с Мереи
Мереи 11. Сопорно с Мереи
Мереи 12. Сопорно с Мереи
Мереи 13. Сопорно с Мереи
Мереи 14. Сопорно с Мереи

гарнец Кобура 15, Редн Калмезушдунот
16, сдхемезушдунот 17, сдхемезушдунот
18, сдхемезушдунот 19, сдхемезушдунот
20, сдхемезушдунот 21, сдхемезушдунот
22, сдхемезушдунот 23, сдхемезушдунот
24, сдхемезушдунот 25, сдхемезушдунот
26, сдхемезушдунот 27, сдхемезушдунот
28, сдхемезушдунот 29, сдхемезушдунот
30, сдхемезушдунот 31, сдхемезушдунот
32, сдхемезушдунот 33, сдхемезушдунот
34, сдхемезушдунот 35, сдхемезушдунот
36, сдхемезушдунот 37, сдхемезушдунот
38, сдхемезушдунот 39, сдхемезушдунот
40, сдхемезушдунот 41, сдхемезушдунот
42, сдхемезушдунот 43, сдхемезушдунот
44, сдхемезушдунот 45, сдхемезушдунот
46, сдхемезушдунот 47, сдхемезушдунот
48, сдхемезушдунот 49, сдхемезушдунот
50, сдхемезушдунот 51, сдхемезушдунот
52, сдхемезушдунот 53, сдхемезушдунот
54, сдхемезушдунот 55, сдхемезушдунот
56, сдхемезушдунот 57, сдхемезушдунот
58, сдхемезушдунот 59, сдхемезушдунот
60, сдхемезушдунот 61, сдхемезушдунот
62, сдхемезушдунот 63, сдхемезушдунот

63, Косбиш Тусовишндуноба 64, Тусови-
 шндуноба 65, Косбиш Тусовишндуноба
 66, Тусовишндуноба 67, Тусовишндуноба
 68, Тусовишндуноба 69, Тусовишндуноба
 70, Тусовишндуноба 71, Тусовишндуноба
 72, Тусовишндуноба 73, Тусовишндуноба
 74, Тусовишндуноба 75, Тусовишндуноба
 76, Тусовишндуноба 77, Тусовишндуноба
 78, Тусовишндуноба 79, Тусовишндуноба
 80, Тусовишндуноба 81, Тусовишндуноба
 82, Тусовишндуноба 83, Тусовишндуноба
 84, Тусовишндуноба 85, Тусовишндуноба
 86, Тусовишндуноба 87, Тусовишндуноба
 88, Тусовишндуноба 89, Тусовишндуноба
 90, Тусовишндуноба 91, Тусовишндуноба
 92, Тусовишндуноба 93, Тусовишндуноба
 94, Тусовишндуноба 95, Тусовишндуноба
 96, Тусовишндуноба 97, Тусовишндуноба
 98, Тусовишндуноба 99, Тусовишндуноба
 100, Тусовишндуноба 101, Тусовишндуноба
 102, Тусовишндуноба 103, Тусовишндуноба
 104, Тусовишндуноба 105, Тусовишндуноба
 106, Тусовишндуноба

списку 197, сего числа Таврический 198, сего
числа Монастырь 199 Таврический Таврический
200. Маршрут Адмирал 201, сего числа
Хорошее 202. Монастырь Монастырь

203. Монастырь Таврический

Настоящее признание постанов-
лен в соответствии с своим правом
судачи по приложению к делу
на сего и что угодно было
в приложении к делу постанов-
лению суда. Монастырь
Монастырь Монастырь

Настоящее признание постанов-
лено постановлено в приложении
к делу. Это и что угодно было
17 августа 1917

Иванов Иван Иванович Таврический

(Краткое содержание вышеуказанного документа)

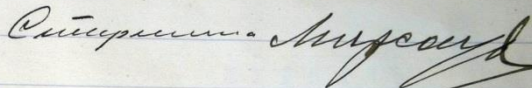
«1917 года января 17 дня, мы нижеподписавшиеся Уфимской губернии и уезда Шариповской волости жители Казарминского сельского общества жители деревни Казармов от 336 ревизских душ 298 домовладельцев сего числа на сельском сходе в присутствии нашего местного сельского старосты Мустаева и под председательством волостного старшины Тухватуллина имеющего право голоса на сельском сходе более 2/3 этих в число 203 человека домохозяев, на каковой сход выслушали словесное заявление имама хатыпа 2-й соборной мечети Лукманхакима Гилязетдиновича Даукаева о том, что он в виду преклонного возраста и способности в зрении с трудом может исполнять духовные потребности прихожан, а поэтому свою должность желает передать с согласия общества родному сыну своему, Ихиялглюму Лукманхакимовичу Даукаеву, который и заявил пред нами на это свое согласие и ходатайство.

По выслушанию и обсуждению выше означенных заявлений мы бывшие на сходе на основании пункта 19 ст. 88, п. 8 ст.92 Положения о Башкирах и ст. 1432 X1 т. ч.4 Свода законов единогласно Постановили: На вышеуказанную должность имам хатыпа в нашу 2-й соборную мечеть избрать однособственника своего Ихиялглюма Лукманхакимовича Даукаева от роду 27 лет, который по своему образовательному цензу, несудимости и высоким нравственным качествам вполне достоин на этого назначения, а по утверждению его в означенной должности обязуемся давать ему поселское содержание и представить в пользование общественной земли по нашу усмотрению. Под судом и следствием не состоял и не состоит, утвердить сей приговор и подписуемся». Подписались 203 жителя д. Казарма. Протокол вел писать Мингажетдин Даукаев.

[illegible]

[illegible]

9/24

миссу Оранж

108

Глава X

ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА СЫНОВЕЙ ИХИЯЛГЛЮМА И ЕГО ПОТОМКОВ

Похоронив мужа, детей, летом 1935 г. бабушка снарядилась в путь-дорогу искать счастья на стороне. Моего отца Наиба, ослабленного от болезней и голода, повезла она в г. Ташкент, где проживала младшая сестра деда – Хурлыгаин Лукманова (фамилия ее первого мужа).

Ехать пришлось полуголодными с пересадками в товарных вагонах. Их спутниками были такие же гонимые голодом и холодом люди. Добравшись в Ташкент особой радости, бабушка также не испытала. Умную, молодую и красивую жену своего брата, тетя отца стала ревновать своему мужу, всячески преследовала. Бабушка моя Гайзелвафа была вынуждена вернуться из г. Ташкента в 1936 году, в 1937 г. соединила свою судьбу с вдовцом из соседней деревни Угузево Арсланом Рафиковым, дом и приусадебные земли которого стали в последующие годы нашим.

Старший сын мурзы Ихиялглюма - Наиль оказался наиболее самостоятельным. Понимая, что близких родственников в селе нет, помощи ждать практически ниоткуда, летом 1935 года, в 15 летнем возрасте, окончив на отлично 7 классов в с. Шарипово, он уехал в город Уфу, где поступил в техникум советской торговли. Из-за социального происхождения соответственно дядя Наиль был лишен стипендии, оставалось надеяться только на собственные силы. Так продолжались тяжелые времена борьбы с обстоятельствами, когда ему ежедневно приходилось отстаивать свое право на учебу и на жизнь. Дядя Наиль не любил рассказывать, как он добывал себе средства на кусок хлеба, для получения образования и профессии. Лишь благодаря своему трудолюбию, огромного желания выжить в те тяжелые годы жизни, он находил в себе мужество и не затерялся в неразберихе тех лет, изыскал возможности

обеспечить себя жизненно необходимыми средствами. Получив образование бухгалтера-экономиста, он работал бухгалтером в сельпо (сельское потребительное общество) д. Красноярское Уфимского района. В 1938 г. Наиль мурза уехал в Москву, где успешно сдав вступительные экзамены, поступил в Московский финансовый институт, однако его планы и мечты прервала начавшаяся Великая Отечественная война.

Наиль мурза Даукаев, июль 1941 г.

Со слов моего отца Наиба, его старший брат Наиль был очень грамотным, начитанным и обладал редкой памятью. Во время Великой Отечественной Войны дядя

Наиль служил командиром батареи в 392 корпусе артиллерийского полка второй ударной армии Западного фронта. Уже в начале войны ему было присвоено офицерское звание. По полученной информации, упорные бои завязались в период с сентября по декабрь 1941 г. на северо-западном направлении. Быстро продвигающиеся моторизованные корпуса немцев отрезали пути отхода частям 19, 20, 32, 2 – й ударной армий Западного фронта. В начале ноября в окружении оказались тысячи советских солдат и офицеров указанных соединений.

*Бойцы батареи Наиль Даукаева уничтожали фашистов до последнего снаряда и сражались до последнего патрона.
Конец ноября 1941 г.*

В декабре 1941 г. Наиль мурза с большой группой советских воинов, практически оставшихся без оружия, попал в окружение и в плен, содержался в концентрационных лагерях в фашистской Германии, где ему довелось встретиться с прославленным татарским поэтом,

героем Советского Союза М. Джалилем. (ЦАМО, фонд. № 33, оп. № 11458, д. 106).

Согласно появившегося 16 августа 1941 г. приказа ставки Главного командования № 270 сдача в плен была приравнена к измене Родины. За данный поступок военнотружущаго даже предписывалось карать родных военнопленного.

Проводы мурзы Наиль Даукаева в последний путь. Справа дочь Раиса, далее сыновья Рамиль, Камиль, Шамиль и Равиль, возле головы покойного его супруга Зайнаб

Бабушка Гайзельвафа выжила видимо по той причине, что дядя Наиль считался без вести пропавшим. Понимая, что ожидает его и близких родственников дома, освободившись из плена, дядя Наиль домой к матери не смог вернуться, местом проживания выбрал город Ташкент. До конца своей жизни Наиль мурза работал по полученной специальности, занимал руководящие посты в пищевой отрасли Узбекистана. В настоящее время его дети – дочь

Раиса (кандидат филологических наук), сын Шамиль с супругой Милей и с дочкой проживают в США, сыновья Рамиль, Камиль и Равиль с семьями проживают в городе Ташкенте.

Наиб мурза Даукаев, апрель 1944 г.

Отец наш Наиб все эти годы прожил у сестры своего отца Хурлыгаин апа, в г. Ташкенте успешно окончил среднюю школу и учительский институт. До начала Великой Отечественной войны он успел поработать учителем истории и географии в д. Уң бәхет Чимбайского района Кара-Калпакской АССР. В октябре 1942 г. он был призван в Красную Армию и направлен на учебу в Ашхабадское пехотное училище.

Отделение Н.Г. Даукаева в составе 1 - го Донского гвардейского танкового корпуса принимает участие в уничтожении боевой техники и живой силы противника. Май 1944 г., Белоруссия.

После окончания училища в марте 1943 г. в был направлен на фронт. В составе 212 полка 75 гвардейской дивизии Степного фронта, будучи командиром отделения стрелков-автоматчиков отец принимал участие в боях в районе Курского выступа, где солдаты горько шутили, что жизнь командира на пехоте не более двух-трех боев. В составе 212 полка отец принимал участие в освобождении гг. Курска, Орла, Сумы, Чернигова и др. населенных пунктов Украины.

Вражеская пуля не пощадила и нашего отца, в ходе ожесточенных сражений с немецко-фашистскими захватчиками 19 сентября 1943 г. он был тяжело ранен, получил осколочное ранение в голову и в правую руку, более трех месяцев находился в эвакогоспитале в г. Ворожба Сумской области. За самоотверженные действия и храбрость при уничтожении живой силы противника в том бою он был награжден медалью «За Отвагу». После выписки из

госпиталя уже в составе 1 Донского гвардейского танкового корпуса отец принимал участие в освобождении территории Белоруссии, Восточной части Польши, части территории Чехословакии.

В октябре 1944 г. командование направило отца на учебу в г. Саратов во второе танковое училище. После досрочного окончания училища он был назначен командиром отделения боевого расчета и принимал самое активное участие в уничтожении боевой техники и живой силы противника. За проявленную храбрость отец был награжден многочисленными государственными наградами. В октябре 1945 г. был демобилизован и вернулся в родное село Казарма Кушнаренковского района Башкортостана.

Вернувшись с фронта, отец поселился в доме своей матери с отчимом в д. Угузево, а в 1946 году, когда начал работать учителем в Старо-Тукмаклинской средней школе, познакомился с нашей мамой - Галиевой Магзурой Сафаргалиевной, работавшей там же учительницей. Оба они проживали в деревне Угузево и ежедневно вместе возвращались с работы. В начале зимы 1946 года они поженились, справили свадьбу и более 60 лет прожили в этой деревне. В ходе совместной жизни родили и воспитали 5 детей: двоих сыновей и трех дочерей. Оба они более 40 лет занимались педагогической деятельностью.

Отец был высоко эрудированным, интеллигентным в то же время скромным человеком, как и наш дед, обладал хорошей памятью. В сложные как для страны в целом, так и для молодой семьи в 1960 годы XX в. окончил заочно исторический факультет Башкирского государственного университета. В Старо Тукмаклинской средней школе он одним из немногих в те годы имел высшее образование.

Отец любил слушать классическую музыку, в т.ч. русских и зарубежных композиторов, имел большую домашнюю библиотеку, с увлечением и порой по несколько раз перечитывал исторические романы, классиков отечественной и зарубежной литературы. В целом он был

всесторонне развит, легко решал сложные кроссворды и не зря про него сослуживцы, бывшие ученики говорили, что мой отец просто «ходящая энциклопедия».

Классный руководитель Наиб Даукаев со своими учениками из 6 класса Старо - Тукмаклинской средней школы, 1963 год

Более 30 лет отец работал в Старо Тукмаклинской средней школе преподавателем истории, завучем, одновременно исполнял обязанности заведующего школьной библиотеки и секретаря партийной организации колхоза им. Ленина в д. Казарма, последние 10 лет работал директором Казарминской средней школы.

Наша мама Магзура Сафаргалиевна, оставшись в 8 летнем возрасте сиротой и будучи самой младшей в многодетной семье, была очень трудолюбивой и справедливой женщиной. Как и весь род Галиевых она смело бралась за любую работу и всего добивалась своим кропотливым трудом, стараниями, настойчивостью.

Более 30 лет она работала преподавателем и воспитателем в Угузевской начальной школе, а последние 15 лет, вплоть до выхода на пенсию, работала директором школы. Родители с большим желанием и радостью отдавали ей учиться в первом классе своих детей.

К порядочности, трудолюбию, стремлению к знаниям она старалась привить и своим детям. Даже после выхода на пенсию в 70 летнем возрасте она занималась общественной деятельностью. Самостоятельно изучила арабскую письменность, выписывала и с интересом изучала мусульманские календари, читала Священный Коран, все предписанные Аллахом намазы, старалась соблюдать все религиозные мусульманские обряды. Обладая хорошей памятью, она выучила наизусть многие суры из Корана. Мать проводила большую работу с населением по повышению их религиозности и укреплению веры в единого Бога.

Наравне с молодыми колхозницами, ежегодно мать обрабатывала, выращивала на колхозном поле, собирала и отправляла в Чишминский завод сахарную свеклу, к этой довольно трудной работе приучала не только своих детей, но и внуков.

Видимо такая уж родительская доля, сначала воспитываешь своих детей, затем помогаешь детям растить внуков, иногда и правнуков. Лишь когда ты не в состоянии самостоятельно управлять хозяйством, содержать себя, когда и жить осталось совсем нечего, попадаешь на попечение детей.

Вот так и наши родители отец и мать после 60 лет, выдав замуж дочерей, поставив «на ноги» сыновей, остались в деревне одни. Все мы дети постарались почаще приезжать в родительский дом, как правило, по выходным.

Даже старшая дочь Маргарита с мужем Мавлютом один раз в месяц, преодолев 180 км на мотоцикле, либо на автомашине «Запорожец» из села Архангельское старались приезжать в отчий дом. Все мы старались помочь им по хозяйству по мере возможности: сажали и выкапывали

картошку, готовили дрова для бани, привозили скоту на зиму солому и сено.

Даукаева Магзура Сафаргалиевна. со своими учениками 3 кл. д. Угузев

Отец с рождения был высоким, сильным и выносливым, он и в 75 лет легко колот дрова, в течение нескольких дней он мог один расколоть, занести в сарай и аккуратно сложить целую машину дров. Летом, при наступлении времени сенокоса, не дожидаясь приезда сыновей, сам заготавливал сено, даже при этом получал огромное удовольствие.

Все же старость берет свое. Ближе к 80 годам у отца резко начала ухудшаться память. Мать заботливо ухаживала за ним, однако и сама внезапно заболела. Как-то сама на попутном транспорте приехала в г. Уфу для лечения глаз, уже находясь в больнице, с ней случился инсульт. Спасибо врачам, поставили ее на ноги, однако она уже прежней не стала, не слушались левая рука и нога. При выписке из больницы врачи строго запретили ей выполнять какие-либо

физические работы. Однако она еще в течение года держала в хозяйстве двух коров, овец, кур, телят. Доила коров, кормила скот своей одной здоровой рукой. При этом надежно ухаживало за отцом, который уже сильно нуждался в ее помощи. Мать понимала, что после инсульта, как правило, долго не живут и заранее нам завещала, чтобы после ее смерти отца не обижали, отчий дом сберегли, чтобы мы жили дружно, не ссорились, помогали друг-другу в трудную минуту. Все ее завещания мы дети стараемся выполнять. Видимо мать чувствовала, что смерть близка, в конце сентября вечером сидя на скамейке перед домом позвала меня и тихо заговорила: «сынок мне врачи рекомендовали регулярно принимать лекарства, пора бы меня увести в Уфу и ставить системы, если хотите мне продлить жизнь, увезите в город». Действительно лето кончилось, наступили холода и все дети, внуки уехали в город, родителей тоже увезли с собой. От скотины, всей живности еще раньше избавились. В этом же году, в один из холодных осенних дней матери не стало. После второго инсульта мы с женой Саней приехали к ней, она еще была в сознании, слабеньким голосом нам передала свои последние прощальные слова, с нами вместе почитала вслух суру Ясинь. Конечно, тяжело было прощаться с матерью, сердце сжалось, все понимали, что сочтены не только дни, но и часы, мы теряли самого близкого человека на свете и ни чем помочь ей не могли. На следующий день она скончалась прямо на руках сестры Нурии в ее же доме. Первая смерть в нашей семье, первое большое горе. Хотя все мы знали о ее болезни, все равно мириться со смертью матери невозможно – было ощущение такое, словно от тебя оторвалась лучшая часть твоей собственной жизни. По просьбе матери похоронили ее в деревенском кладбище в деревне Угузево Кушнаренокского района, возле могил своей матери и отца. Несмотря на холодную погоду на похоронах присутствовали много односельчан, родственники. Сельский мулла Муксин абзый прочитал Женаза намаз, глава сельской администрации

А.А. Муфтахов организовал прощальный митинг, были сказаны много теплых слов.

Отцу о смерти матери не сообщали длительное время. Так-как отец с матерью надолго никогда не расставались, он сам почувствовал о ее кончине и тихо плакал. Через два года не стало и отца, скончался он в один из теплых майских дней. Похоронили его также в деревне Угузево недалеко от могилы матери Гайзелвафа и отчима Арслана. На похоронах присутствовало много его бывших учеников, руководители сельской и районной администрации.

Мои родители были простыми и честными людьми, они прекрасно понимали, что такое «нельзя» и что такое грех, оба искренно верили в единого Бога.

Сегодня у Наиба и Магзуры, выросли десятки продолжатели рода и внуки. У старшего брата Раиса, который в апреле 2009 г. безвременно ушел из жизни в результате болезни и похоронен в д. Угузево, родились и выросли четверо сыновей: Ринат, Юрий, Тимур и Артур, четверо внуков и внучка. У сестры Маргариты, в настоящее время проживающей в г. Уфе, выросли трое мальчиков: Марат, Булат, Айрат (Галиахметовы), все окончили высшие учебные заведения. Марат в 2013 – 2014 гг. принял активное участие в строительстве спортивных объектов олимпийских игр в Сочи.

У второй сестры Нурии выросли сын Азамат, дочери Алсу и Асия (Арслангуловы), растет внук Арслан, названный по имени второго мужа нашей бабушки Гайзелвафа (Арслан Рафиков). У младшей нашей сестры Резеды, врача-терапевта по специальности, растут трое детей: дочь Гузялия, сыновья – Рамзиль и Газинур (Габдрахмановы).

У нас с Санией Шайхулиновной родились двое детей, в 1975 году родился сын Рустам, в 1981 году родилась дочь Айгуль, а 2003 году родился внук – Данислам, в сентябре 2011 года родился второй внук Амир, в марте 2012 г. родился третий внук Эрнест, а в феврале 2015 года родались внучка Асель.

Фото нашей мамы Магзуры среди детей и внуков, 2003 г.

Еще раз хочется поблагодарить нашу маму (энкэй) - Магзуру Сафаргалиевну, что она в свое время убедила нас всех поселиться возле родительского дома, и мы все ее дети получили в деревне Угузево участки земли, построили недалеко от родного дома свои дома.

Благодаря маминым стараниям мы, приезжая на выходные в Угузево, регулярно посещаем могилы наших предков, родителей, других родственников, встречаемся и общаемся между собой и другими родственниками, радуемся жизни, встречаясь между собой, укрепляют родственные связи наши дети и внуки.

Еще при жизни наша мама нам строго завещала, т.е. оставила «Васият» - помогать друг-другу в трудную минуту, общаться со всеми нашими родственниками.

Дети Наиба и Магзуры Даукаевой, д. Угузев, 07.07. 2013 г.

Все мы по возможности стараемся исполнять и пожелания нашего Пророка Мухаммата Салэллаху Галейхи Вассаллам, изложенные в одном из его хадисов. В хадисе говорится об ансаре, который спросил у Пророка: «Осталось ли что-либо из благодеяний, которые он должен выполнить по отношению к умершим родителям?». Пророк ответил: «Да, их четыре: дуа (молитва) за них; истигфар (просьба Аллаха об их прощении); исполнение взятых ими обязательств; уважение их друзей и поддержание отношений с родственниками, с которыми те общались. Все это ты должен выполнить после их смерти».

Мы также просим: О Аллах! Посели наших родителей в высшей степени Рая, в Фирдаусе, вместе с пророками, праведными и шахидами, вознаградим их за нас лучшей наградой.

Глава XI

ДИНАСТИЯ ДАУКАЕВЫХ И ИХ РОДОСЛОВНЫЕ

В истории, религии многих народов мира видное место занимает культ предков. Это относилось и к тюркским народам. Каждый мусульманин обязан был знать хотя бы семь колен (жиде буын) своего рода. Такое знание нужно было, во первых, чтобы не вступать в брак с родственниками. Быть защитником и преданным своему роду, приумножать лучшие качества предков, любить родину, не повторять их ошибок и упущений.

Также у многих народов, в том числе у татар, культ предков издавна в крови. История того или иного рода татарами (так и башкирами) воспроизводилась через поколенную роспись (родословную) с некоторыми комментариями. Видный российский историк Лев Николаевич Гумилев по поводу родословных писал, что история для тюрков «представлялась... в виде развернутой генеалогии рода; эталоном было не событие или институт, а мертвый предок». У татар и башкир понятие «родословной» выражалось через слово арабского происхождения «шежере», или «шеджере», означающее «дерево», «древо».

Родословное Даукаевых мной составлено по рассказам и сохранившимся записям наших предков по линии Гилязетдина Багаутдиновича (с. Казарма), Галяутдина Багаутдиновича (переехавших в 1858 г. в с. Ихсаново Чекмагушевского района) и Мингазетдина Мухитдиновича Даукаева (с. Казарма). За период с конца XIX в. по настоящее время материалы о нашей родословной были получены в Уфимском государственном историческом архиве (ЦГИА РБ) и других официальных источников. Интересную информацию о предках, поселившихся в XIX в. в Чекмагушевском районе, передала старейшая из рода - 92 летняя Мушфика Файзрахмановна Даукаева. Даже в последний год своей жизни, обладая прекрасной памятью,

она помогла восстановить родословную всех детей мурзы Галяутдина Багаутдиновича, делилась со мной своими воспоминаниями, как в тридцатые годы XX столетия были репрессированы мурзы Даукаевы.

Родословная Даукаевых в основном по мужской линии выглядит следующим образом¹:

I поколение:

Даукай – жена хана Мисар -Улука (близкого родственника Чингиз Хана) из племени кунгират (1203 - 1257 гг.).

II поколение:

Элджигин – (сын Даукая и Мисар-Улука) – (1225-1275 гг.).

III поколение:

Мухаммед - (1360 -14 ? гг.), чингизит, из крымских ханов

IV поколение:

Галикай - (1500 - ? гг.)

Даут

V поколение:

Надирахмет, (1600 - ? гг.)

VI поколение:

Нурмухамет, (1700 - ? гг.)

VII поколение:

Таржеман (Тарзюмин), (1739 - 1814 гг.)

Мухаметгариф, (1741- 1810 гг.)

Таибэ, (1744 - 1793)

VIII поколение – дети Таржемана:

Бадритдин, 1791г.

Мухитдин, 1812 г.

Багаутдин, 1789 г.

¹ В связи с большим количеством носителей фамилии Даукаевых родившихся во второй половине XX и в начале XXI в. список членов рода составлен лишь до 13 поколения.

IX поколение:

Галямитдин, 1825 г. – сын ***Бадритдина***
Залялитдин, 1836 г., Мингазетдин, 1858 г.,
Абзалетдин, Хисаметдин – дети ***Мухитдина***
Шайхитдин, 1813 г., Галяутдин, 1814 г., Кашфутдин,
1818 г., Зияитдин, 1823 г., Гилязитдин, 1830 г. – дети
Багаутдина

X поколение:

Зигангир, 1853 г., Лукманхаким, 1853 г., Нугуман,
1860 г., Хуснугани, Хурлугани, Саймэ,
Василкамал, Миассара – дети ***Гилязетдина***
Афзалетдин, 1871 г., Сарваретдин, Фаиза – дети
Залялитдина
Бибисара, Ахъяр, Ахкаметдин, 1900 г., Захритдин,
Имматризал, 1853 г., Хабибназар, 1857 г.,
Хаматтирижал, Хуснариал, 1870 г. – дети ***Зиатдина***
Нургали, 1843 г., Шарияздан, 1847 г.,
Мухаметзариф, 1852 г., Ахметзян, 1855 г.,
Ахметтакий, 1857 г., Мустафа, Гатаулла, Ракия –
дети ***Шайхитдина***
Садритдин, 1853 г., Раян, 1852 г., Фахрислам, 1844 г.
– дети ***Кашфутдина***
Ниязетдин, Фархинур, 1887 г., Парвазетдин, 1893 г.,
Ханифа, 1899 г., Габбас, 1912 г., Муния, 1910 г.,
Амина, 1907 г., Фагиля, 1903 г. – дети
Мингазетдина
Хадича, 1905 г., Салих – 1912 г., дети Абзалетдина
Фазлетдин, Авзалетдин, Хабибрахман, Фаткылбаян,
Гаязетдин, Закирьян, Сабирьян, Шакирьян, 1887 г.
– дети ***Галяутдина***

XI поколение:

Файка, Фанильжинан, Рузатильжинан, Фатима,
Сагитзян, 1885 г., Шарифжан, 1907 г., Закирзян,
1895 г., Закирхан – дети ***Зигангира***
Мансур, 1875 г., Ихиялгюм, 1888 г., Зиялгюм,

1892 г, Афтах, 1897 г., Хурлагани, 1905 г. – дети

Лукманхакима

Закия, 1894 г., Муния, 1908 г., Гильман, 1903 г.,

Габдулбари 1912 г., Габдрахман, 1918 г. – дети

Нугуман

Ахматзариф, Мухамматзариф – дети

Хурлагаина Гилязетдиновны (г. Казань)

Мухамметшариф, Зариф, Набиахмат, Салих,

Галимжан - дети ***Миассары Гилязетдиновны***

Ахматсултан, Махмут, Масгут, Файка, Мушбака,

Марфуга – дети ***Саимы Гилязетдиновны***

(Курмаш)

Файзрахман – сын ***Василькамала Гилязетдиновны***

(Бакаево)

Хамза, 1924 г, Мидхат, 1927 г., Айрат, 1929 г.,

Миниахмет, 1931 г., Амирьян – дети

Парвазетдина

Галия, Мухсина – дети ***Амины Мингазетдиновны***

Масгут, Гадиля – дети ***Ниязетдина***

Мингазетдиновича

Мунавара, Лутфулла, Хуснулла, Асадулла – дети

Фархинура

Наиль – сын ***Габбаса***

Асхат – сын ***Фагили***

Закия, Наиль – дети ***Фаизы***

Нафиса, 1925 г., Замиль, 1932 г., Занфир, 1936, Рим,

1941 г. – дети ***Хадичы Абзалетдиновны***

Нажиба, 1934 г., Валима, 1936 г., Фанис, 1939 г.,

Галия, 1941 г. – дети ***Салиха Абзалетдиновича***

Тимергали, Хаматраиль, Гольмузада, Хабирзял,

Хабибулла, Самигулла – дети ***Хабибназара (Нажара)***

Сафуан, 1894 г., Шакир, Галия, Миниямал,

Гильмутдин, 1896 г., Закуан, Васликамал – дети

Имматризала

Ахсан, Хабиб, Саял – дети ***Ахияра***

Гуссам, Хамидэ, Фарит, Сафетдин, Забира, Газима –
дети **Ахкаметдина**

Мухаметшариф (Латыпов) – сын **Бибисары**

Валирахман, 1888 г., Хурма, Хабибрахман, Аклимэ, Калимэ,

Валимэ, Рабига, Хуснулла, Савия – дети **Хуснурияла**

Абубакир, Закирьян, Шакирьян, Такия – дети **Нургалия**

Рахимэ, Зариф – дети **Мухаметзарифа**

Накия, Хадичэ, Ахун, Миран, 1890 г., Ахмегани, Хамит,

Разия – дети **Ахметзяна**

Насибулла, Нурмухаммат, Хабибулла – дети **Ахметтакия**

Хаматрал, Хаматхан, Шарифжан, Галимхан, Катибэ, Газиль–

дети **Мустафы**

Махмут, 1913 г., Масхут, Нуржихан, Марфа, Мунавара –

дети **Гатауллы**

Гакифа, Зайтунэ, Рауфа – дети **Раяна**

Хисаметдин, 1902 г. – сын **Афзалетдина**

Гарифулла, Сайра, Фатхия – дети **Хабибрахмана**

(**д. Ихсаново**)

Нуритдин, Шакур, Габдельрауф, Абдельхай – дети

Фазлутдина (д. Ст. Калмашево)

Афтахетдин, Файзрахман, Мухаметшариф, Мухамматямиль,

Амирьян, Сайфелгалым, Ямиль, Разия, Захида – дети

Гаязетдина (д. Ихсаново)

Сайфимухамет, Абдрахман, Абдулла, Миркэйгариф,

Харрис, Мухаметгариф, Шамс (Шамсемухаммет), - дети

Абзалетдина (д. Ихсаново)

Масхар, Фарид, Фуат – дети **Фаткулбаяна (д. Ихсаново)**

Ахметзахит, Сафура, Сабира, Закира, Махмут, Мансур,

Хамит, Мухаммэт, Фатыма – дети **Шакирьяна**

(**д. Ихсаново**)

Масхут – сын **Закирьяна (д. Ихсаново)**

ХII поколение

Наиль, 1920 г., Наиб, 1924 г., 1926 г., Шамиль, 1927 г.,

Камиль, 1932 г. – дети **Ихиялглюма**

Маува, 1910 г., Асгат, 1914 г., Масгут, 1917 г.,
 Наиля, 1921 г., Назия, 1925 г., Асфат, Рифгат, 1946 г.
 - дети **Сагитжана**
 Таглима, Фаткулкадир, Гарифжан – дети **Файхи**
 Набиахият, Миниахмат, Нуриахмат, Закия, Гаффа,
 Фаниха – дети **Фатыми Зигангировны**
 Лутфрахман, Муслиха, Файзылбари, Файзрахман,
 Фаткулкадыр - **дети Рузатилжсинана**
 Ахматсагит, Хуснижиган, Муражиган, Хурлаган,
 Рауфа - **дети Фанилжсинана**
 Рабига – дочь **Шарифжана Зигангировича**
 Фагиля, Фарида, Лилия, Талгат, Мидхат, Афтах – дети
Шарифжана Мустафовича
 Марьям, Ахмат, Ханиф, Фуат, Рашида, Расима,
 Нажиб – дети **Сафуана**
 Махмут, Кафия, Нагия, Мансур, Фаузия,
 Савия – дети **Галии**
 Ханиф, Лябиба, Махмуда – дети **Миниямала**
 Марат, 1955 г, Римма, 1958 г., Лиля, 1964 г.- дети
Миниахмета
 Далия – дочь **Галимхана**
 Назиф, 1942 г., Наиб, 1938 г., Мунир, 1926 г., Рауф, 1934
 г., Ляля, 1949 г., Милеушэ, 1930 г. - дети
Гильмутдина
 Ришат, Римма, Роза, Рафига – дети **Катибы**
 Файзыхан, Мамдуда, Милеуша, Милеуза, Лия – дети
Тимерьяна
 Камиль, Султангали, Магфия, 1920 г., Закария,
 Шамиль, Гилимша, 1929 г. – дети **Тимергалия**
Хабибназаровича
 Рафгат, 1936 г., Фанис, 1949 г., Танзиля, 1942.,
 Фанзиля, 1953 г. – дети **Хабибуллы**
Хабибназаровича
 Мазит, Зухра – дети **Самигуллы Хабибназаровича**
(Назаровича)
 Талгат – сын **Хаматраиля Хабибназаровича**

(Назаровича)

Фаниль, Ляля – дети **Гольмузады Хабибназаровны**
Мунира, Флюра, Мазит, Хамит – **дети Хабирзяла**
Хабибназаровича. (д. Казарма-Угузеве)

Рифкат, Ахат – дети **Гуссама.**

Раиса, Раис, Алия, Лилия - дети **Сафетдина**
Роза, Марьям, Нажибя, Насима, Фарит - дети **Забиры**
Зухра, Ринат – дети **Разимы**

Ибрагим, Зайнулла, Исмагил, Венера – дети **Хурмы**
Хуснариаловны

Венера, Рамиль – дети **Рабигы Хуснариаловны**

Тагир, Нафиса, Фаниль – дети **Хуснуллы**

Руслан – сын **Савии Хуснариаловны**

Сабирьян, Рашит, 1926 г., Фаткулла, 1936 г.,

Рашида, 1939 г. – дети **Мирана**

Фанис, 1937 г., Таскира, 1935 г. – дети **Габдулбари**

Гульямал, Зайнаш – дети **Ахметгани**

Хамидулла, Адыгия, Суфия, Рания – дети **Накии**

Ильдар, Равиль – дети **Газиля**

Галимхан, 1953 г., Таскира, 1937 г., Нажибэ, 1940 г.,

Хафия, Назия 1950 г., Масгут – дети **Махмута**

Мидхат, Заки, Миниахмат, Минимулла – дети

Нурмухаммета

Файзрахман, Асхат, Халимэ – дети **Хабибуллы**

Ахматтакыевича

Тахир, Шахидэ, Гильман, Даут, Наиля – дети

Габдрахмана

Халит, Фарит, Халидэ – дети **Мунии**

Минзифа – дочь **Гильмана**

Фагима, Фагим, Зульфира, Рафига – **дети Гакифы**

Раяновны

Минзифа, Венер, Мунир, Зайтун – дети **Зайтуны**

Раяновны

Салават, 1948 г, Зухра, 1950 г., Райхана 1954 г.- дети

Хамзы Парвазетдиновича

Тахир, 1955 г, Амир, 1959 г., Зиля, 1963 г. – дети

Мидхата Парвазетдиновича

Венера, 1955 г., Гузель, 1957 г., Рамиль, 1960 г.- дети

Айрата Парвазетдиновича

Эдик, Рим – дети ***Нажибы Салиховны***

Эльдар, Эльвира – дети ***Валимы Салиховны***

Альбина, 1967 г. – дочь ***Фаниса Салиховича***

Гузель, Феликс – дети ***Галии Салиховны***

Риф, Ралиф, Зухра – ***дети Нафисы (дочери Хадичы)***

Наиль, Лилия - дети ***Замиля (сына Хадичы)***

Альфия, Эльза, Галина –дети ***Занфира (сына Хадичы)***

Марат, Римма, Миля – дети ***Амирьяна***

Парвазетдиновича

Ханиф, 1903 г., Майпарваз, 1906 г., Сафа, 1908 г.,

Кахир, 1912 г., Саит, 1917 г. – дети ***Гарифуллы (Ихсан)***

Касыйм, Анвар, Зайтуна, Раиса – дети ***Фатхии (Ихсан)***

Махмут, Зайнаб, 1915 г, Шамсия, 1911 г., Мушарраф, 1901 г., Закира, 1909 г., – дети ***Габдельрауфа (д.Старо - Калмашево)***

Акрам, Агзам (в 1930 г. стал Гаязетдиновым),

Мушфика (Габдуллина) – дети ***Файзрахмана***

Асхат, Талгат, Камиль, Авгил, Мунира – дети

Мухаметшарифа (Ихсан)

Раиф, Фаттах, Ира (Гайнетдинова), Роза (Галимова) – дети ***Сайфелгалима (Ихсан)***

Махмут, Фуат – дети ***Разии (Ихсан)***

Клара, Шамиль – дети ***Захиды (Ихсан)***

Фарит, Лаилэ, Хамит, Гали, Рашит – дети

Мухаметгарифа (Ихсан)

Хамит (Уфа) Махмут, Мухаммет (Узбекистан) – дети

Шакирьяна

Рамиль, Рауф – дети ***Миркэйгариф (Ихсан)***

Ахмет, Асхат, Гумар – дети ***Нурмухамета (Ихсан)***

Рашит, Назия, Адибэ, Талгат, Дария, Ришат, Лена,

Расима – дети **Шакура (Старо Калмашево)**
Гумэр – сын **Мансура (Ихсан)**

XIII поколение

Раиса, Шамиль, Камиль, Рамиль, Равиль – дети
Наиля

Раис, Рауф, Маргарита, Нурия, Резеда – дети
Наиба

Марс, Лилия – дети **Маувы**

Айрат, Талгат, Шаукат, Рашит – дети **Асгата**

Марат, Ирик – дети **Масгута**

Галия, Раиля – дети **Наили**

Гузэль – дочь **Рифгата**

Хамит, Фарит – дети **Гарифжана**

Наиль, Фаниль, Забира, Зайтуна, Захид, Галия – дети
Рабиги

Раиса, Рауфа, Назиф, Ахнаф, - дети **Лутфрахмана**

Нафиса, Камил, Зуфар – дети **Муслихы**

Фания, Рауфа – дети **Файзылбари**

Фарит, Залифа, Рауф, Хамит – дети **Файзрахмана**

Дамир, Радик, Эльдар, Ильфат, Дакия – дети

Мидхата

Юнус, Адигам, Ануза – дети **Миниахмета**

Анфиса, Альмира, Светлана – дети **Закия**

Флор, Флир, Марат, Махинур, Флюра – дети

Зульфия – дочь Хурлагаина

Ханиф, Василя – дети **Муражинана**

Хазим, Таузиля – дети **Хуснажинана**

Минимуллы

Юлдуз, Фирдаус, Венера – дети **Файзрахмана**

Салават – сын **Асхата**

Светлана – дочь **Халимы**

Альбина, Альфия – дети **Шамиля**

Аниса, Рафаиль, Рашит – дети **Закарии**

Фания, Лилия, Наиль – дети **Султангали**

Ильдар, Ильяс, Миляуша, Алия, Гайшэ – дети **Гилимшы Тимергалиевича**
 Ирек, Ильнур, Эльза – дети **Мазита Самигулловича**
 Рифкат, Зинфира – дети **Талгата Хаматраилевича**
 Света, Резида – дети **Фаниса Хабибулловича**
 Эльза и Эльвира – дети **Муниры Хабирзяловны**
 Эльдар, Артур, Фидан – дети **Флюра Хабирзяловны**
 Роза – дочь **Камиля**
 Айрат, Айсылу – дети **Фагили**
 Гульнара – дочь **Фарида**
 Ринат – сын **Лилии**
 Эрнест, Эльвира – дети **Талгата**
 Рустам, Ирек – дети **Афтах**
 Сажид – дочь **Марьяма**
 Альфат, Альфира, Марат (США), Адонис (США)
 – дети **Фуата**
 Лилия, Алия (Шотландия) – дети **Нажиба**
 Марат, Лира – сын **Рашиды**
 Нияз, Гузель – дети **Мунира Гильмутдиновича**
 Ильдар, Рида – дети **Миляуши**
 Ильдар, Эльвира – дети **Рауфа Гильмутдиновича**
 Александр – сын **Наиба Г.**
 Рида, Лиана – дети **Назыйфа Г.**
 Эльдар, Айдар – дети **Тагира**
 Ришат – сын **Нафисы Хуснулловны**
 Руслан – сын **Фаниля**
 Альфат, Риф, Анвар, Альфред – дети **Хамиды**
 Радик, Разим, Разит, Разима, Суфия – дети **Рашида**
 Айрат, Фидрат, Линаф, Флюза, Юнира – дети **Рашиды**
 Светлана, Римма, Фикуса, Сабир, Лия, Лида
 – дети **Фаткуллы**
 Фандус, Фания, Бибинур, Никинур – дети **Фаниса**
 Ирик, Риф, Минзиль – дети **Таскиры**
 Эльвира, Светлана – дети **Салавата Хамзиевича**
 Элина, Рустем – дети **Тахира**

Алия, Гульнара – дети **Амира**
Альберт – сын **Рамиля**
Рустам – сын **Марата**
Айрат, Аделя – дети **Раисы Сафетдиновны**
Артем, Рома – дети **Раиса Сафетдиновича**
Олег, Света – дети **Алии Сафетдиновны**
Зухра, Ринат – дети **Разимы Сафетдиновны**
Лена – дочь **Лилии Сафетдиновны**
Света, Эльвиры – дети **Нажибы, дочери Забиры**
Тимур – сын **Насибы, дочери Забиры**
Лена, Дима – дети **Розы**
Руслан – сын **Марьяма**
Альберт – сын **Аззама Фазлутдиновича**
(Гаязетдиновы с 1930 г.)
Римма, Дина – дети **Акрама Фазлутдиновича**
Варис, 1941 г., Марлис, 1941 г., Лиза, Алия
– дети **Махмута**
Аскар, 1939 г., Аида, 1936 г. – дети **Мушаррафа**
Расима, Насима, Насим – дети **Рашиды и Адибы**
Шакуровны (Старо-Калмашево Чекмагушевского
района)
Лия, Нажия, Наиль, Эльфия – дети **Дарии**
Шакуровны (Старо-Калмашево)

В настоящее время в селах Ст. Ихсаново и Ст. Калмашево Чекмагушевского района потомки Даукаевых остались лишь по женской линии, поэтому жителей носящих нашу фамилию не встретишь. В селе Каратэки Кушнаренокского района проживают потомки Нугумана Гилязетдиновича, вдова его погибшего в 1942 г. сына Гадельбария – Рахимэ апа, их дочь Таскира апа и ее дети: Риф, Минзиль и Ирик (Ялаевы). В селе Казарма Кушнаренокского района по настоящее время проживают потомки Даукаевых как по мужской, так и по женской линии.

В процессе подготовки праздника родословной (шэжэрэ), который был проведен в июне 2009 г. в селе Казарма, присутствовали большинство из них, в т.ч. проживающие в д. Каратыки. Ими также была проведена значительная подготовительная работа по проведению праздника.

В ходе проведения праздника шэжэрэ вскрыты интересные факты о жизни, о заслугах Даукаевых, были озвучены материалы о местах проживания наших близких и дальних родственников в период Советской власти. В своих выступлениях на празднике представители рода Даукаевых отметили, что в настоящее время сотни семей рода проживают в районах Башкортостана и Татарстана, в т.ч. в гг. Уфе, Казани, других областях России, в регионах ближнего и дальнего зарубежья. Большинство из них оставались религиозными и высокоинтеллектуальными людьми. Свою жизнь посвятили благородной цели - служению своему народу, распространению и сохранению Ислама, родной культуры, языка, древних традиции предков.

Зов предков позвала на родину прадедов и одного из представителей нашего рода из д. Старо-Калмашево Чекмагушевского района Зайнаб Рауфовну Даукаеву.

Правнучка мурзы Галяутдина Зайнаб апа родилась 23 октября 1915 г. в д. Старо Калмашево, куда в конце XI столетия ее дед Фазлутдин со своими сыновьями Нуритдином, Шакуром, Габдельрауфом и Абдельхаем был переселен из д. Ихсаново и назначен имам хатыпом в местную соборную мечеть. Зайнаб апа в начале 30-х годов уехала в г. Казань, где окончила учительский институт. Получив диплом об окончании высшего учебного заведения в 1939 г., она вернулась в родную деревню, где обучала детей грамоте. Когда началась Великая Отечественная война, она исполняла обязанности директора школы, из выпускников средней школы готовила замену учителям, ушедшим на фронт. В 1943 году по воле судьбы Зайнаб Рауфовна оказалась на родине своих древних предков в д. Хужамэт (с.

Кузембетьево) Мензелинского района Татарстана, где более 25 лет в местной средней школе преподавала татарский и немецкие языки, одновременно являлась завучем, руководителем лекторской группы, секретарем партийной организации школы и колхоза. За доблестный труд Зайнаб ханум многократно награждалась правительственными и ведомственными наградами. Скончалась Зайнаб Рауфовна 11 ноября 1992 г. и похоронена в местном мусульманском кладбище. Очень тепло отзываются о ней сослуживцы и односельчане.

Наши предки из числа мурз Даукаевых освобождали страну от французских захватчиков в 1812 году, участвовали в боевых действиях в 1905 г. против японских интервентов, принимали участие и с честью защищали Родину в первой мировой и в Великой Отечественной Войне. В первой мировой войне из рода Даукай участвовали сыновья Зиатдина Даукаева - Ахкамеддин и Ахьяретдин.

Многие представители мурз Даукаевых отдали свою жизнь защищая родину от немецко-фашистских захватчиков в период с 1941 – 1945 гг. и похоронены на чужбине¹. Среди них Гуссам Ахтямович, Загит Шакирович, Габдельбари и Гильман Нугумановичи, Салих Нуриевич, Салих Абзалович, Закир Акьярович, Рифкат Гарифуллович, Зайлягий Ахметганиевич, Масхут Ниязович, Сабир Миранович, Тимергали и Хаматраиль Назаровичи, Ахмет и Ханиф Сафуановичи, Шакир Имматович, Талгат Шакурович.

Даукаев Талгат Шакурович, в апреле 1942 г. находясь в составе разведгруппы выполнял задание по доставке «языка» на передовой. В ходе перестрелки с врагом был ранен и возле города Старая Русса попал в плен. Содержался в концлагере шталанг VI в Германии, за отказ служить в гитлеровском легионе "Идель-Урал", был повешен.

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), Архив погибших в Великой Отечественной войне (Обобщенный банк данных общества «Мемориал»).

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25

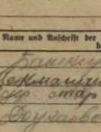
Personalkarte I: Personelle Angaben
 Stalag 326 Nr. 1468
 Kriegsgefangenen-Stammlager: Stalag 326 Nr. 1468
 Lager: Stalag 326 Nr. 1468

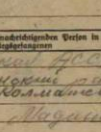
Name: *Давкаев Даукан*
 Vorname: *Масгут*
 Dienstgrad: *Leutnant*
 Truppenteil: *393. Inf. Div. u. 4. Kom. u. 1.*
 Stellung: *Stabsarzt*
 Nationalität: *Ukrainisch*
 Matrikel Nr. (Stammkarte bei Heimatarmee):
 Gefangenname (Vor- und Nachname): *Масгут Даукан*
 Ob gesund, krank, verwundet, eingekerkert: *gesund*

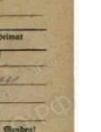
Einbildung:
 Größe: *1,68*
 Haarfarbe: *brun*
 Augenfarbe: *blau*
 Weitere Personalsbeschreibung:
 Name und Unterschrift des zu beauftragenden Person in der Heimat:
Масгут Даукан
Stabsarzt
393. Inf. Div. u. 4. Kom. u. 1.
Stalag 326 Nr. 1468

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Einbildung:
 Foto:

Ein

Миранович, Сафутдин Ахкямович, Акрам Фазлутдинович, Рашида Гатаевна и многие другие.

Победу над фашистской германией в Великой Отечественной войне обеспечивали и труженники села, в т.ч. из рода Даукай. Тогда для нужд Армии из села Казарма был изъят имеющиеся в колхозе авто-мото транспорт, трактора и значительное количество лошадей. Основная тяжесть труда в деревне легла в годы войны на плечи женщин, стариков и подростков. Они заменяли ушедших на войну мужчин, сажались на оставшиеся тракторы, комбайны, сеяли, выращивали, убирали хлеб для фронта, для обеспечения Великой Победы.

Многие жители деревни Казарма, в т.ч. представители рода Даукай за самоотверженную работу в тылу были награждены орденами и медалями. Среди награжденных Даукаев Ахкям Зиятдинович, 1900 г. рождения, Даукаев Миран Ахметзянович, 1890 г. рождения, Даукаева (Хасанова) Салиха Нугумановна, 1905 г. рождения, Даукаев Галимша Тимергалиевич, 1929 г. рождения, Даукаева Аниса Шайдуллиновна, 1931 г. рождения, Даукаева Валия Салиховна, Даукаева Зайтуна Рияновна, 1929 г. рождения, Даукаева Камиля Мугалимовна, 1904 г. рождения, Даукаева Магфия Тимергалиевна, 1920 г. рождения, Даукаева Раиса Марвановна, 1916 г. рождения, Даукаева Рахима Мингазовна, 1918 г. рождения, Даукаева Сайдинай Имамутдиновна, 1932 г. рождения, Даукаева Хадька Галимовна, 1930 г. рождения, Даукаева Зайтуна Кабировна, Даукаева Минзиян Насретдиновна, 1928 г. рождения, Даукаев Саяхитдин Ахьярович, 1918 г. рождения, Даукаев Хабиб Ахьярович, Даукаева Гульфира Салимзяновна, Даукаева Фарида Данисламовна, Даукаева Суфия Хуснурьяловна, Даукаев Фуат Сафуанович.

Один из представителей нашего рода, дочь репрессированного мурзы, имам-хатиба 2-й соборной мечети д. Казарма Сафуана Имматризаловича – Расима апа Даукаева в период с 1941 по 1944 гг с 13-и лет, наравне с взрослыми

работала в колхозе, растила, убирала хлеб, свеклу и др. сельхозпродукты. С отличием окончив 7 классов школы она продолжила обучение в Юматовском сельхозтехникуме, которую окончила с красным дипломом. Дальнейшее обучение она продолжила в Башкирском сельскохозяйственном институте. Как способная, стремящаяся к глубоким знаниям студентка и отличница учебы она была приглашена для работы в Башкирский филиал Академии наук СССР. В период работы в Академии наук она окончила аспирантуру, защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук, имела ученое звание старший научный сотрудник. За достигнутые высокие результаты в научной деятельности она награждена государственными и ведомственными наградами, а Указом ПВС ВС БАССР от 24.08.1984 г. Расима Сафуановна награждена медалью «Ветеран труда». В настоящее время она находится на заслуженном отдыхе.

Следует особо отметить заслуги, как в составлении нашей родословной, так и их подвиги при защите Отечества сыновей репрессированного в тридцатые годы XX века имама Сагитзяна Даукаева - Масгута и Асгата, которые с первых дней Великой Отечественной войны сражались за Родину в рядах Красной Армии.

Даукаев Асгат Сагитзянович и Масгут Сагитзянович родились в деревне Казарма Кушнаренковского района БАССР в религиозной мусульманской семье. Дед Зигангир и их отец Сагитзян являлись образованными и уважаемыми людьми, оба занимали должности имамов в селе Казарма.

Асгат Даукаев был призван на службу в ряды вооруженных сил Красной Армии в 1936 году. Служил в Черноморском флоте в г. Севастополь. После окончания срочной службы был оставлен на флоте – в Севастопольском училище береговой обороны, где застала его Великая Отечественная война. Участвовал Асгат мурза в обороне Севастополя в качестве старшины роты курсантов училища береговой охраны.

*Военный моряк Асгат мурза Даукаев с супругой
Ракия ханум и он один, находящийся в отставке*

Принимал непосредственное участие в Крымском полуострове во всех сражениях с немецко-фашистскими захватчиками. Участвовал в боях по защите от вражеского нападения командования штаба Черноморского флота.

В ходе отражения нападения фашистов в сентябре 1941 г. он был тяжело ранен, в декабре 1941 г. получил тяжелую контузию в результате бомбежек и последним транспортным кораблем был эвакуирован на Большую землю.

После выписки из госпиталя Асгат Сагитзянович воевал на Северо-Кавказском фронте в составе курсантского батальона. За боевые заслуги он был награжден орденами «Красная звезда», «Отечественной войны», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа» и многими др. воинскими наградами. До окончания Великой Отечественной войны ему было суждено служить и в Тихоокеанском флоте во Владивостоке. До выхода на заслуженный отдых Асгат мурза не снимал

воинские погоны, продолжал защищать Родину, бороздил на военных кораблях океанские просторы. В отставку вышел он в 1967 году в г. Ленинграде, где в последние годы служил в Высшем военно-морском училище связи.

Масгут Сагитзянович Даукаев родился 7 июня 1917 года в деревне Казарма. После смерти дедушки Зигангира, его семья переехала в деревню Каратяки Кушнаренковского района. В результате преследований со стороны представителей Советской власти, череды необоснованных арестов, его отец Сагитзян мурза с семьей был вынужден переехать в г. Уфу. Масгут Сагитзянович в Уфе окончив школу, уехал в г. Ленинград, где перед началом Великой Отечественной войны окончил техникум по специальности киномеханик. В сентябре 1939 г. был призван в ряды вооруженных сил СССР. Служил связистом в/ч № 926 в г. Ленинграде, после расформирования части в июле 1941 г. служил артиллеристом-наводчиком 227 бригады артиллерийского полка.

Окончив курсы политруков, а в последующем Сретенское военное училище он воевал в качестве командира взвода, зам. командира роты, пом. начальника штаба полка, оперативным работником особого отдела, командиром пулеметной роты 783 строевого полка стр. дивизии № 229, командиром разведроты. Участвовал он в боевых действиях в составе Ленинградского, Волховского, Прибалтийского, 1 Украинского фронтов по освобождению территории г. Ленинграда, Латвии, Эстонии, принимал участие в операциях по освобождению Чехословакии и Берлина.

В ходе боевых действий при освобождении г. Ленинграда, Прибалтийских республик от фашистов Масгут Сагитзянович был неоднократно ранен. В одном из боев под Лениградом, он даже будучи раненым, лично уничтожил из крупнокалиберного пулемета более 20 фашистов. В последние дни ВОВ на территории Германии Масгут мурза был вновь тяжело ранен. За проявленные подвиги Масгут

мурза был награжден многочисленными боевыми наградами, в т.ч. орденами «Красная звезда» и «Отечественной войны II ст.»»

Даукаев Масгут Сагитзянович в 1945 году, и в 1982 году в г. Уфе

Майор Советской армии в отставке Масгут Сагитзянович, находясь и на заслуженном отдыхе, не искал покоя, принимал активное участие в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, до последних дней своей жизни являлся председателем Уфимской группы ветеранов Ленинградского и Волховского фронтов, был активным участником мероприятий Уфимского гарнизонного Дома офицеров. Неоценимый вклад он внес в изучении и восстановлении древних корней рода Даукай. При жизни он смог восстановить родословную с древних времен и до наших дней, за что хочется выразить ему, его потомкам огромное спасибо.

Сегодня его сын, бывший офицер спецподразделений России Ирик Масгутович Даукаев возглавляет Татарское Дворянское Собрание России.

Предводитель Татарского Дворянского Собрания Ирик мурза Даукаев в окружении князей Аюпова З.Я. и Мамлеева М.Ш.

Являясь успешным предпринимателем, он выполняет также огромную работу по установлению культурных и экономических связей с татарской диаспорой, проживающей за границей, активно участвует в общественно-политической жизни татар в республике Башкортостан и мурзинского сословия, успешно проводит в жизнь поставленные цели по сохранению сословия татарских мурз. В 2013 году за указанные выше заслуги Указом Главы Дома Романовых Великой Княгиней Марией Владимировной Ирик мурза был награжден Императорскими Орденами Святого Станислава II-й III-й степени.

Выходцы рода Даукай известны не только в Российской Федерации, но и за ее пределами. В честь прославленного спортсмена, бывшего председателя республиканской комиссии горного туризма (ныне

покойного) Даукаева Ахата Гуссамовича, труднодоступный ледяной перевал в горах Памира на высоте 4,5 км. был назван его именем.

Среди потомков мурз Даукаевых, скрывшихся от преследования властей в республиках Средней Азии, известны музыканты Халил и Рамиль Даукаевы. В 1980-е годы они вместе с прославленным музыкантом и продюсером Бари Алибасовым участвовали в продвижении на эстраду вокальных ансамблей «Интеграл», «Ласковый май», «На-На», сами играли на струнных инструментах.

Самое активное участие в создании кафедры общей экономики Башкирского государственного университета принимал, и долгие годы работал одним из ее руководителей профессор, доктор экономических наук Мушарраф Габдельрауфович мурза Даукаев.

После себя он оставил десятки научных трудов, за отмеченные заслуги занесен на доску почета БГУ и остается навечно в памяти своих учеников.

Значительное количество научных трудов оставил также рано ушедший из жизни ученый с большой буквы Мунир Гильмутдинович мурза Даукаев. Он долгие годы проработал доцентом, заведующим кафедрой почвоведения и земледелия Башкирского сельскохозяйственного института (ныне Башкирский Аграрный университет). Сегодня ханскую фамилию прославляет его сын, известный хирург, профессор, заслуженный врач республики Башкортостан, заведующий отделением грудной хирургии Республиканской клинической больницы им Г. Куватова Нияз Мунирович Даукаев.

После себя он оставил десятки научных трудов, за отмеченные заслуги занесен на доску почета БГУ и остается навечно в памяти своих учеников.

Значительное количество научных трудов оставил также рано ушедший из жизни ученый с большой буквы Мунир Гильмутдинович мурза Даукаев.

*Ст. Тукмаклинская средняя школа, вечер встречи, 1987 год.
Справа учителя: Даукаева Магзурэ, Даукаева Райханэ, Даукаев
Акрам Фазлутдинович и бывшие ученики.*

Он долгие годы проработал доцентом, заведующим кафедрой почвоведения и земледелия Башкирского сельскохозяйственного института (ныне Башкирский Аграрный университет). Сегодня ханскую фамилию прославляет его сын, известный хирург, профессор, заслуженный врач республики Башкортостан, заведующий отделением грудной хирургии Республиканской клинической больницы им Г. Куватова Нияз Мунирович Даукаев.

Даукаевы гордятся выдающимися успехами, прославленным не только у нас в республике и Российской Федерации, солистом Пермского и Мариинского театров оперы и балета, многократным лауреатом международных конкурсов, заслуженным артистом России Маратом Фуатовичем Даукаевым.

Он ныне возглавляет одну из ведущих балетных школ США, а его сестра – заслуженная артистка РБ Даукаева

(Фасхутдинова) Альфира Фуатовна, известна далеко за пределами Башкортостана, мастер балетного искусства в последние годы работала художественным руководителем детской балетной студии г. С. Петербурга.

Заслуженные артисты РСФСР Марат Даукаев и Ольга Ченчикова

Можно перечислить большое количество имен из числа заслуженных и известных как в стране, так и за ее пределами людей из рода Даукаевых, которые достигли значительных успехов в разных сферах общества: в духовной жизни, в науке, в искусстве, в бизнесе, в банковской сфере, в юриспруденции, в правоохранительной деятельности.

Сегодня молодое поколение рода Даукаев активно подключается к общественной жизни «Татарского

дворянского собрания» в республике, и они с достоинством продолжают благородное дело предков, дедов и своих родителей. Именно от них, от молодого поколения мурз сегодня зависит возрождение сословия тюркских мурз, князей в рамках исторических традиций в современных социально-экономических условиях.

Наш Меджлис призывает молодежь восстанавливать родословные своих семей, чтобы они хорошо знали истою, гордились своими предками. Роль Дворянского Собрания сегодня значительно расширяется. Деятельность Меджлиса татарских мурз также направлена на выполнение государственной политики по реализацию национальных интересов в духовно-религиозной сфере: укрепление суверинитета и независимости страны, контруктивном решении межнациональных интересов. В течение последних лет значительное количество потомков мурз Багаутдина и Мухитдина Даукаевых подтвердили свое дворянское происхождение и получили соответствующие документы в Татарском Дворянском Собрании. Кроме меня самого, моих детей и внуков, свидетельства о дворянском достоинстве получили Ирик и Марат Масгутович Даукаев, их дети, Шаукат Асгатович Даукаев (г. Уфа), Тахир Мидхатович Даукаев и его сын (г. Уфа), Салават Хамзинович Даукаев (г. Уфа), Ирек Афтахнович Даукаев (г. Уфа), Рамиль Миргаевич Даукаев (г. Казань), Рустам Рамилович Даукаев (г. Казань), Райса Сафетдиновна Даукаева (г. Уфа), Нияз Мунирович Даукаев (г. Уфа), Салихжан Сагитович Даукаев (г. Уфа), его дочь Рената Салихжановна Даукаева (г. Уфа), Хусаиновы (Даукаевы) Камиль, Рамиль, Равиль (г. Ташкент), Султанов (Даукаев) Замиль Сагитович (г.Уфа), Файзуллина (Даукаева) Мунира Хабирзяновна (г. Уфа), Даукаева Флюра Хабирзяновна (д. Килимово) и др.

Семьи Даукаева Ирика Масгутовича и Даукаева Рауфа Наибовича включены в состав Российского дворянства как личные дворяне и в общедворянский реестр России.

Таким образом, мурзы, имамы Даукаевы с древних времен до наших дней с честью прошли свой исторический путь.

Потомки хана Даукэй: Резеда, Маргарита, Рауф и Нурия

В разные исторические эпохи они смогли сохранить веру отцов – ислам, достойно и с удивительной стойкостью переносили тяжкие унижения: потерю близких, гонения, лишения заслуг и высоких званий, нажитого имущества и т.д. В том, что в столь суровые времена татарская элита – мурзы сохранили наш народ как единую нацию, как единый мусульманский род есть и заслуга мурз, имамов Даукаевых.

Небоясь от преследований со стороны властей в своих проповедях они последовательно объясняли населению о непримиримости к любым отступлениям не только от мусульманской веры, но и от обычаев, традиций своих предков, всячески противостояли насильственной ассимиляции. Ради сохранения веры, родного языка, обычаев, традиции своих предков они шли на любые жертвы, внесли огромный вклад в защиту татар от обрусения и ассимиляции с другими народами. Нашим потомкам есть на кого равняться, кому подражать и у кого учиться. Все мы

представители рода Даукаевых этим гордимся. Пусть нашим предкам, хранителям рода, родной речи, сказаний, веры, обычаев и традиций, передавшим их как завет детям и внукам, всему нашему роду Всевышний Аллах дарует райскую обитель, а живущим продлит их век. Аминь.

*Рәүф хажжи и Сания абыстай Даукаевы с со своими
потомками в мечети Қазармы*

Пусть эта книга, рассказывающая об отдельных эпизодах жизни рода Дәукай, моих предков, родственников и нашей семьи, будет памятным подарком всем моим близким родственникам, потомкам, внукам. Завещаю им продолжать лучшие традиции своих предков, не стесняться называть себя татаринoм, мусульманином, мурзой, гордиться делами своих отцов, дедов и прадедов. Возможно кто-либо из них проявит заинтересованность, продолжит еще более глубоко изучать историю наших предков. Надеюсь, что в перспективе будет выпущена энциклопедия нашего славного рода. Как и в любой работе, в моей книге могут быть недостатки, неточности, упущения. Я буду признателен всем, кто поделится свими замечаниями по книге.

Я внимательно изучил метрические книги, личные дела духовных лиц, которые велись до революции в Оренбургском (Уфимском) Магометанском Духовном Собрании, данные переписи населения (ревизские сказки) за XIX в., списки погибших, пропавших без вести в период с 1941-1945 гг. и др. После изучения и анализа собранных документов комиссией Меджлиса татарских мурз РБ, ее герольдмейстером и секретариатом, мне и моим детям в 2008 г. были выданы Свидетельства о дворянском достоинстве.

Собрав определенную информацию о своей родословной, о своих предках, по договоренности с работниками Казарминского сельского дома культуры, руководителями сельской и районной администрации, в июне 2009 г. нам удалось провести в Казарминском сельском доме культуры праздник родословной рода Даукаевых. На праздник были приглашены множество представителей нашей фамилии. Более подробно об обстоятельствах проведения праздника Шэжэре было изложено в газетах «Кызыл Тан» и «Дворянский вестник» (издание Меджлиса) татарских мурз, в Интернет газете «Новый день» и в газете Кушнаренковского района РБ «Авангард» за 2009 год.

Более подробные и ценные сведения о нашей родословной были получены мной из Центрального Государственного исторического архива (ЦГИА) РБ, Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Стихотворение к 60 летию мурзы Рауфа Даукаева написал «Заслуженный работник печати и массовой информации РБ», редактор газеты «Дворянский вестник» мурза А. Г. Терегулов.

*Дорогому муре Рауфу Наировичу Даукаеву
В честь 60 летия !*

*Когда в садах Бахчисарая
В поход собирался Крымский хан,
Он брал с собою мурзу Дзукзя
Что знатен был и княжил там.*

*Из Крыма - в городок Касимов,
Служил и русскому царю,
Имел наделы и угодья,
И веру не предал свою.
Во всех эпохах состоялся,
Отчизну, честь и род храня,
От истины не отрекался,
Потомству славу сотворя.*

*Рауф мурза-хранитель рода,
Вице-раис и ақсақал,
С Угузево он. Для народа
все шежере свое собрал.
Желаем Вам, қақ предқи Ваши,
Иметь успех во всех делах,
Здоровья, веры, счастья близким,
И Пусть хранит Вас всех Аллах!*

*Анвар мурза Гали улы Терегулов,
Гл редактор газеты «Дворянский Вестник»,
07.07. 2010 г., г. Уфа.*

Приложения Список домовладельцев с. Казармы на 1917 г. и Шэжэрэ отдельных родов Даукеевых

13

Списокъ

Домовладельцев деревни Казармы, Шараго-в-
ской волости, Удвинского уезда, Милославского
уезда на севекономъ ерощъ, составленъ 30 марта 1917 г.

	Имя собственн Домовладельца	Отношение
1	Мухоморова Савриева	
2	Ивановича Хисматуллин	на скупку собственности
3	Ивановича Хисматуллин	на скупку собственности
4	Ивановича Хисматуллин	
5	Хисматуллин Мухоморов	
6	Хисматуллин Мухоморов	
7	Хисматуллин Хисматуллин	на скупку собственности
8	Хисматуллин Хисматуллин	
9	Хисматуллин Хисматуллин	
10	Хисматуллин Хисматуллин	
11	Хисматуллин Хисматуллин	
12	Хисматуллин Хисматуллин	
13	Хисматуллин Хисматуллин	на скупку собственности
14	Хисматуллин Хисматуллин	на скупку собственности
15	Хисматуллин Хисматуллин	на скупку собственности
16	Хисматуллин Хисматуллин	на скупку собственности
17	Хисматуллин Хисматуллин	на скупку собственности
18	Хисматуллин Хисматуллин	
19	Хисматуллин Хисматуллин	
20	Хисматуллин Хисматуллин	на скупку собственности
21	Хисматуллин Хисматуллин	на скупку собственности
22	Хисматуллин Хисматуллин	
23	Хисматуллин Хисматуллин	
24	Хисматуллин Хисматуллин	
25	Хисматуллин Хисматуллин	

26	Муромской Абсамитовъ	
27	Муромской Муромцевъ	на службе на войс
28	Войнуха Чайковская	
29	Шарвада Муромцевъ	на службе на войс
30	Мисрава Муромцевъ	
31	Муромской Мисрава	
32	Хайбулла Хаймуринъ	
33	Салисарей Абдуллинъ	
34	Хайбулла Хаймуринъ	на службе на войс
35	Исмаил Абдуллинъ	
36	Муромской Салисарей	на службе на войс
37	Салисарей Хаймуринъ	
38	Муромской Мисрава	на службе на войс
39	Салисарей Хаймуринъ	
40	Муромской Хаймуринъ	
41	Хаймуринъ Хаймуринъ	
42	Исмаил Хаймуринъ	на службе на войс
43	Хаймуринъ Муромцевъ	
44	Хаймуринъ Муромцевъ	на службе на войс
45	Мисрава Хаймуринъ	
46	Хаймуринъ Абдуллинъ	
47	Хаймуринъ Хаймуринъ	
48	Салисарей Салисарей	на службе на войс
49	Хаймуринъ Хаймуринъ	
50	Хаймуринъ Хаймуринъ	на службе на войс
51	Хаймуринъ Хаймуринъ	на службе на войс
52	Хаймуринъ Хаймуринъ	на службе на войс
53	Хаймуринъ Хаймуринъ	на службе на войс
54	Хаймуринъ Хаймуринъ	на службе на войс
55	Хаймуринъ Хаймуринъ	на службе на войс
56	Хаймуринъ Хаймуринъ	на службе на войс
57	Хаймуринъ Хаймуринъ	на службе на войс
58	Хаймуринъ Хаймуринъ	на службе на войс

- [illegible]

125	Мухаммад Магизановъ	
126	Мухаммад Фаризовъ	
127	Хисамутдинъ Сайрутдиновъ	
128	Марванъ Исмаиловичъ	
129	Ахметъ Исмаиловичъ	на службу
130	Ахметъ Разановъ	
131	Мухаммадъ Хамитовъ	
132	Бурхана Мухаммадовъ	
133	Хизамутдинъ Сайрутдиновъ	
134	Сафаръ Сайрутдиновъ	
135	Рзаъ Махметовъ	
136	Махметъ Сафаровъ	
137	Тимуръ Байрамъ	
138	Тимуръ Закировъ	
139	Мухаммадъ Мусинъ	
140	Хасанъ Ахмедовъ	на службу на вой
141	Хасанъ Ахмедовъ	на службу на вой
142	Ахмедъ Мухаммадовъ	на службу на вой
143	Бурханъ Закировъ	
144	Муратъ Байрамъ	
145	Мухаммадъ Сайрутдиновъ	
146	Ахмедъ Байрамъ	
147	Сайрамъ Сахитовъ	
148	Сахитовъ Байрамъ	
149	Сахитовъ Ахмедовъ	
150	Сахитовъ Закировъ	
151	Ахмедъ Магизановъ	на службу
152	Ахмедъ Сайрутдиновъ	на службу
153	Ахмедъ Сайрутдиновъ	на службу на вой
154	Хабидулла Хайруллинъ	
155	Махметъ Махметовъ	
156	Муратъ Махметовъ	Ахмедъ
157	Махметъ Махметовъ	на службу на вой

158	Хаме тугинъ Кадриковъ	
159	Сасра Кадриковъ	
160	Ханадугинъ Хамеевъ	на службу
161	Минкигалей Хамеевъ	
162	Мударибъ Кабировъ	
163	Мунна самизданъ Даукаевъ	указный мунна
164	Хаймафранъ Хаймурзаевъ	
165	Таминъ Тимиевъ	
166	Абрасима Тимиевъ	
167	Хаймафранъ Садримовъ	
168	Хаймафранъ Хаймурзаевъ	
169	Тимурдугинъ Тимиевъ	
170	Хаймурзаевъ Тимурдугинъ	на службу на войну
171	Магадугинъ Тубайдугинъ	
172	Хаймафранъ Тубайдугинъ	на службу
173	Хаймафранъ Тубайдугинъ	на службу
174	Тубайдугинъ Тубайдугинъ	
175	Мунна муннаевъ Даукаевъ	указный мунна
176	Хаймафранъ Зиатугинъ	на службу на войну
177	Тимурдугинъ Зиатугинъ	
178	Хаймафранъ Зиатугинъ	
179	Тимурдугинъ Зиатугинъ	на службу на войну
180	Хаймафранъ Зиатугинъ	на службу на войну
181	Хаймафранъ Зиатугинъ	
182	Хаймафранъ Зиатугинъ	
183	Хаймафранъ Зиатугинъ	
184	Хаймафранъ Зиатугинъ	
185	Хаймафранъ Зиатугинъ	
186	Хаймафранъ Зиатугинъ	
187	Хаймафранъ Зиатугинъ	на службу
188	Хаймафранъ Зиатугинъ	
189	Хаймафранъ Зиатугинъ	
190	Хаймафранъ Зиатугинъ	

191	Назаръ зіятдиновъ	
192	Метризаидъ зіятдиновъ	
193	Аулейманъ мухамматовъ	
194	Балаутдиновъ Аулеймановъ	на службу
195	Киратдиновъ Фитратдиновъ	
196	Хазікасовъ Таснаровъ	на службу
197	Мухомедъ Ахметдиновъ	
198	Фейзулла Абдурашиповъ	
199	Султанъ Талимхановъ	
200	Сиріулла Красовъ	Азани
201	Ахмедъ Саляхмандиновъ	на службу
202	Мухомедъ Мустаевъ	
203	Мерсетъ Муромцевъ	
204	Маситдиновъ Кутуцовъ	
205	Муртаза Мерсетовъ	
206	Ахметъ Мустаевъ	
207	Мухаммедовъ Юсуповъ	
208	Сейтхалимъ Хазеновъ	на службу
209	Мерседъ Хасеновъ	на службу
210	Салимъ Тасмисовъ	
211	Малаутдиновъ Абдусламъ	
212	Хусейновъ Мухаммедовъ	
213	Хасеновъ Валіахметовъ	на службу
214	Усманъ Валіахметовъ	
215	Ахметъ Ахметовъ	
216	Мамисей Ахметовъ	
217	Кизилмухаметъ Абдурашиповъ	
218	Валиулла Хайруллинъ	
219	Валиулла Хамитовъ	на службу
220	Ахметовъ Ахметовъ	
221	Ахметовъ Салимовъ	на службу
222	Хисамулла Мурашевъ	на службу
223	Талимхановъ Талимхановъ	

224	Тамара	
225	Тамара	Мухоморова
226	Тамара	Мухоморова
227	Сахабундун	Мухоморова
228	Везан	Мухоморова
229	Самсхетин	Мухоморова
230	Везан	Мухоморова
231	Мисаи	Мухоморова
232	Маймун	Мухоморова
233	Дарсундун	Мухоморова
234	Тамара	Мухоморова
235	Самсхетин	Мухоморова
236	Мухоморова	на службе
237	Мухоморова	на службе
238	Ахия	Мухоморова
239	Везан	Мухоморова
240	Тамара	Мухоморова
241	Тамара	Мухоморова
242	Ахия	Мухоморова
243	Мухоморова	на службе
244	Тамара	Мухоморова
245	Ахия	Мухоморова
246	Мухоморова	на службе
247	Мухоморова	на службе
248	Мухоморова	на службе
249	Мухоморова	на службе
250	Тамара	Мухоморова
251	Тамара	Мухоморова
252	Самсхетин	Мухоморова
253	Тамара	Мухоморова
254	Мухоморова	на службе
255	Мухоморова	на службе
256	Мухоморова	на службе

- 230 Сакундарин Дасеа
- 231 Мамисовган Юзрак
- 232 с Мамисовган Юзрак
- 233 Сакундарин с Мамисовган
- 234 Сакундарин с Мамисовган
- 235 с Мамисовган
- 236 с Мамисовган
- 237 с Мамисовган
- 238 с Мамисовган

Секретарь старосты казарменского
общества Сакундарин Юзрак
1947 года с Мамисовган

Секретарь Мамисовган с М. Сакундарин

БАШКОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАНЫ
ХӨКҮМӘТЕ ЭРГӘНДӨГЕ
АРХИВ ЭШТӘРЕ БУЙЫНСА ИДАРАЛЫК
БАШКОРТОСТАН РЕСПУБЛИКАНЫ
ҮЗӘК ДӨҮЛӘТ ТАРИХ АРХИВЫ

450025, Өфә ҡалаһы, Карла Маркс урамы, 4
ФКП РБ (Башҡортостан Республикаһы
Финанстар министрлығы) Р Ү ДТА
ш/с 021540113004003)
Өфә ҡ. ИНН 027403-0643
Тел./факс 72-04-13

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ АРХИВОВ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

450025, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 4
УФК по РБ (Министерство Финансов
Республики Башкортостан-ЦГИА РБ
ш/с 021540113004003)
г. Уфа ИНН 0274034643
Тел./факс 72-04-13

07.09.09, № 10295/09

На № _____ от _____

Даукаеву С. Х.

Родословная рода Даукаевых

В документах архивного фонда Оренбургской казенной палаты в ревизской сказке 1859 года марта 26 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда 24 башкирского кантона 8 юрты Казармов деревни значатся:

...25.Багаутдин Тарзюмин, указный мулла из мешеряков-69

Багаутдина жены: 1)Гафифа Исмагилова-63

2)Фахриниса Феткуллина-50

его сын Гилязитдин, указный мулла-29

Гилязитдина Багаутдинова жена

Фархисрур Шагиахметева-26

Его сыновья: Зигангир-6

Лукманхаким-5

Его же дочь Хуснугаина-2

26.Шайхитдин Багаутдинов, указный азанчей из мешеряков-45

Шайхутдина жена Хабибземал Хуснутдинова-33

Его сыновья: Нургалий-16

Шарияздан-12

Мухаметзариф-7

Ахметзян-4

Ахметтакий-2

Его же дочери: Бибинакия-10

Марзия-7

27.Гаямутдин Багаутдинов, из мешеряков указный мулла, 1814г.р.

жена Мирзада Салимова

его дочери: Гайнисрур

Шамсисрур

Гайниял

Гильмисрур

Его сыновья: Хабибулрахман

Фазлутдин

Это семейство отчислено в 20 кантон Белебеевского уезда в деревню Ихсаново по определению г. командующего войском от 7 октября 1858г. за №1624

28.Кашфутдин Багаутдинов, из мещеряков-40

жена Бадигулземал Адуанова-33

его сыновья: Фахрислам-15

Гизетулла (1848-1861)

Реян-7

Садритдин-6

Его же дочери: Гизетбану-17

Мархаба-9

Гизетбану-1

29.Зиатдин Багаутдинов из мещеряков-35

жена Бибицабира Тохветуллина-25

его сыновья: Хаметтиризан-7

Хабибназар-2

Его же дочь Сайяра-5

30.Галямутдин Бадрутдинов из мещеряков-33

жена Шамсиямал Кильмухаметова-28

его же дочери: Хусниямал-8

Гафилъзихан-3

31.Мухитдин Тарзюмин из мещеряков-47

жена Карима Зайнитдинова-20

его сыновья: от 1-й жены Залялитдин-23

от 2-й жены Мингазитдин-3 мес.

его же дочь от 1-й жены Махубзада-10 ½

Основание: Фонд И-138, опись 2, дело 726, листы 145об.-147

В документах архивного фонда Оренбургской казенной палаты в ревизской сказке 1850 года октября 12 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда деревни Казармов значатся:

Мещеряки

...17.Указный мулла Багаутдин Тарзюмин-61

жена Гафифа Исмаилова-55

его дочери: Бибимахбубзян-19

Бибитайба-17

сыновья: 1)указный азанчей Шайхитдин-37

Шайхитдина жена Хабибземал Хисамутдинова-25

Дочь Бибимагия-2

сыновья: Нургалий-8

Шарияздан-4

2)указный мулла Галяутдин-36

жена Мирзада Салимова-25
 его дочери: Гайнисрур-7
 Шамсисрур-6
 Гайнизмал-2
 Гильмисрур-9 мес.
 сыновья: Хабибрахман-6
 Фазлутдин-3
 3) Кашфутдин-32
 жена Бадигулземал Ардуванова-26
 его дочери: Гизильбану-9
 Мархаба-1
 сыновья: Фахрильислам-5
 Гизитулла-2
 4) Зиаитдин-27
 жена Бибинуриземал Искакова-22
 5) Гилязитдин-2
 18. Галямитдин Бадритдинов-25
 жена Шамсуземал Кильмухаметова-20
 его дядя Мухитдин-39
 Мухитдина жена Гафифа Абдулкадырова-23
 Его сын Зелялитдин-15
 Его дочери: Гайниземал-15
 Сайдазада-11
 Махбубзада-2 ½

Основание: И-138, Оп. 2, Д. 620, ЛЛ.131об.-133

В документах архивного фонда Оренбургской казенной палаты в ревизской сказке 1816 года марта 11 дня Оренбургской губернии Уфимского уезда 3-го мещерякского кантона о состоящих команды старшины Абдулвали Рахимкулова мещеряках в деревне Казармы значатся:

...14. Мулла Багаутдин Тарзимин-27
 у него жена Алифа Исмагилова-25
 у них сыновья: Шайхутдин-3
 Галяутдин-1
 Муллы Багаутдина брат Мухитдин Тарзыюмин-5
 Сестра его Мугурзада Тарзыюмина-10
 У них мать Махтимзада Максютובה-47

Основание: И-138, Оп. 2, Д. 363, ЛЛ. 100об., 101

Директор архива

Зам. начальника отдела

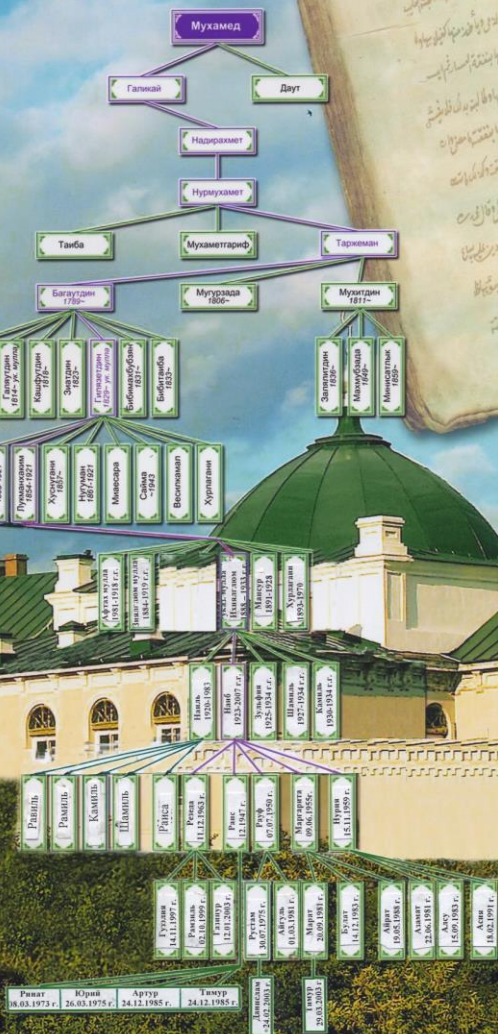

Handwritten signature in blue ink.

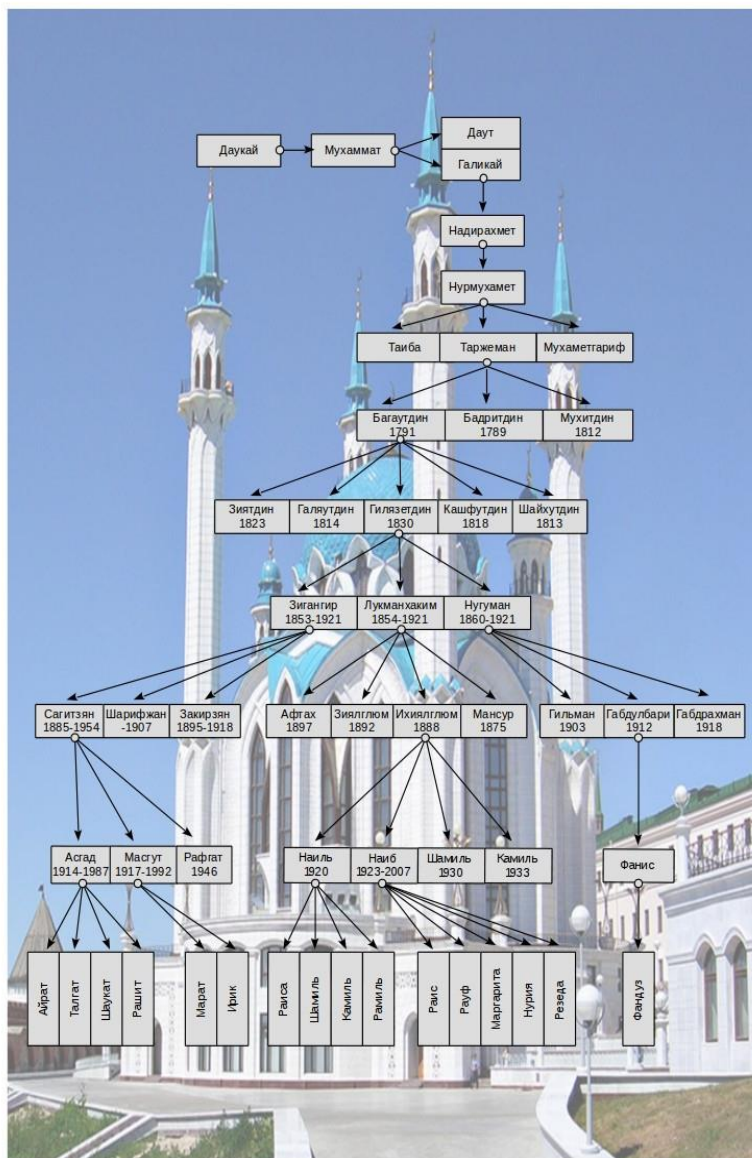
Р. З. Ширгазин

З. Г. Гатиятуллин

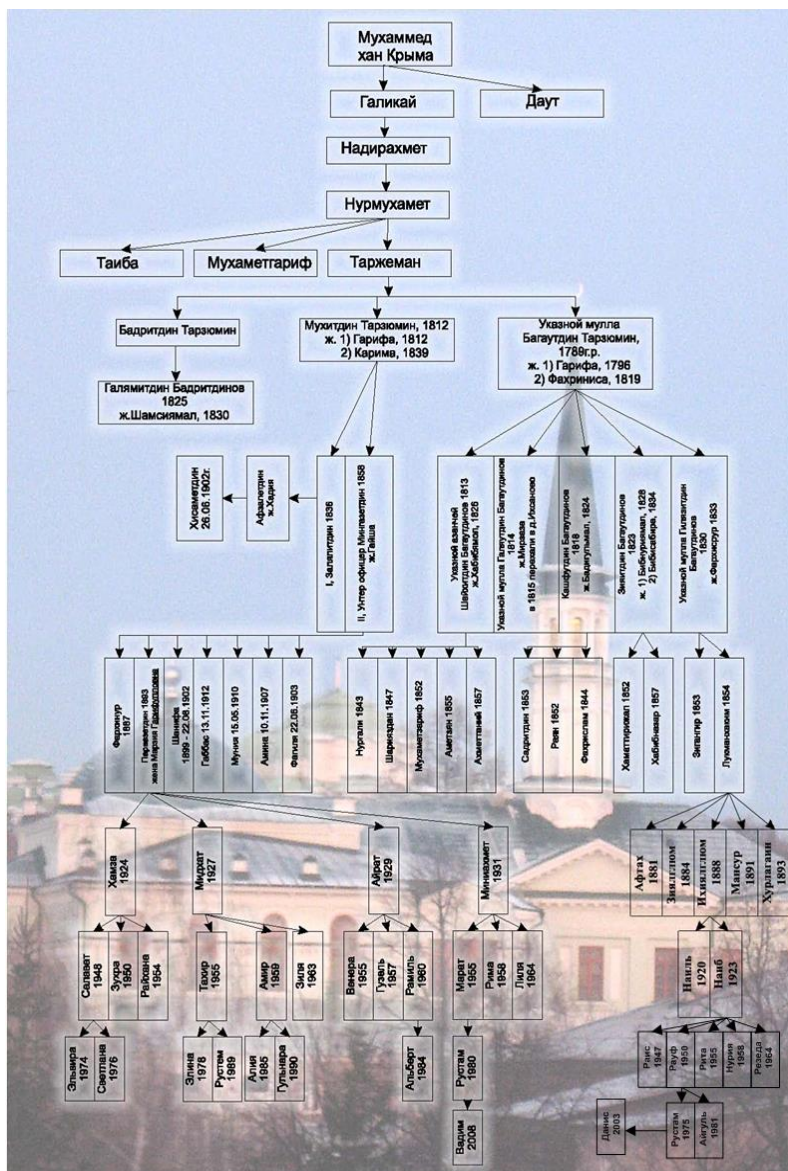
Для сведения читателя ниже прилагается схематическое изображение шэжэре отдельных ветвей рода Даукаевых и обнаруженные в центральном государственном историческом архиве РБ сведения о Даукаевых с 1816 года.

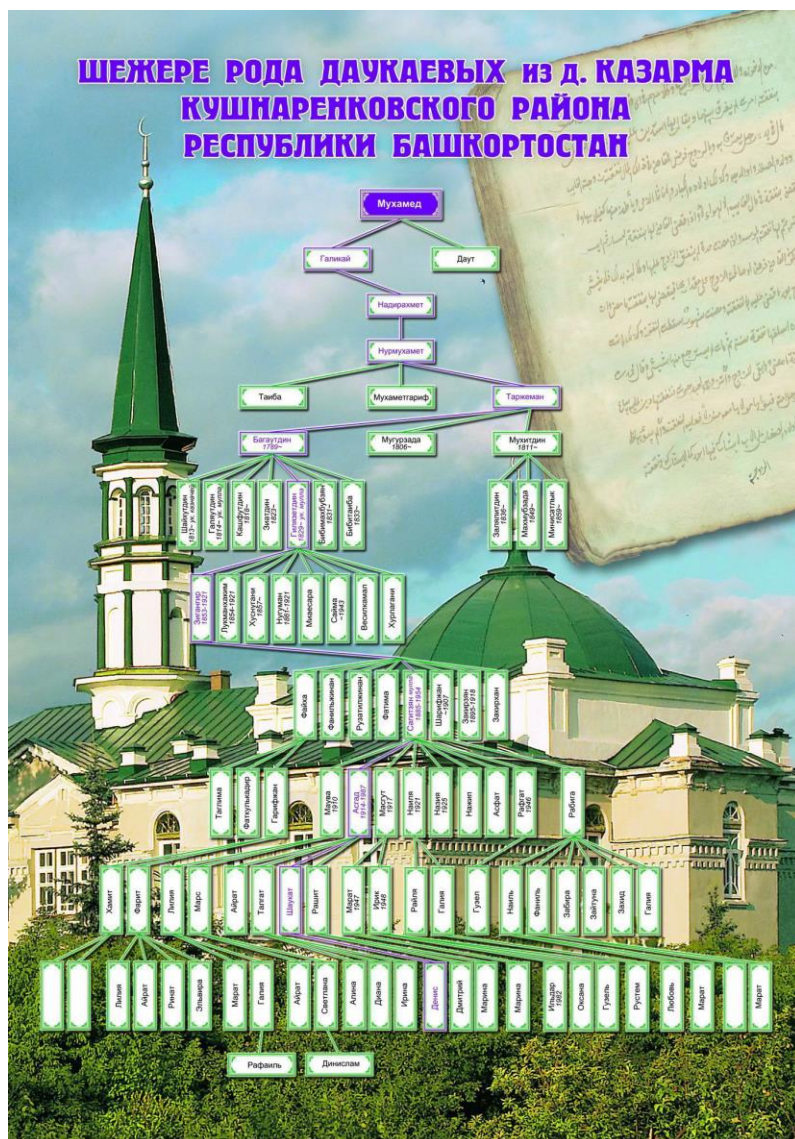
[illegible]

Потомқи Зиятдина, Луқманҳақима и Нуғумана

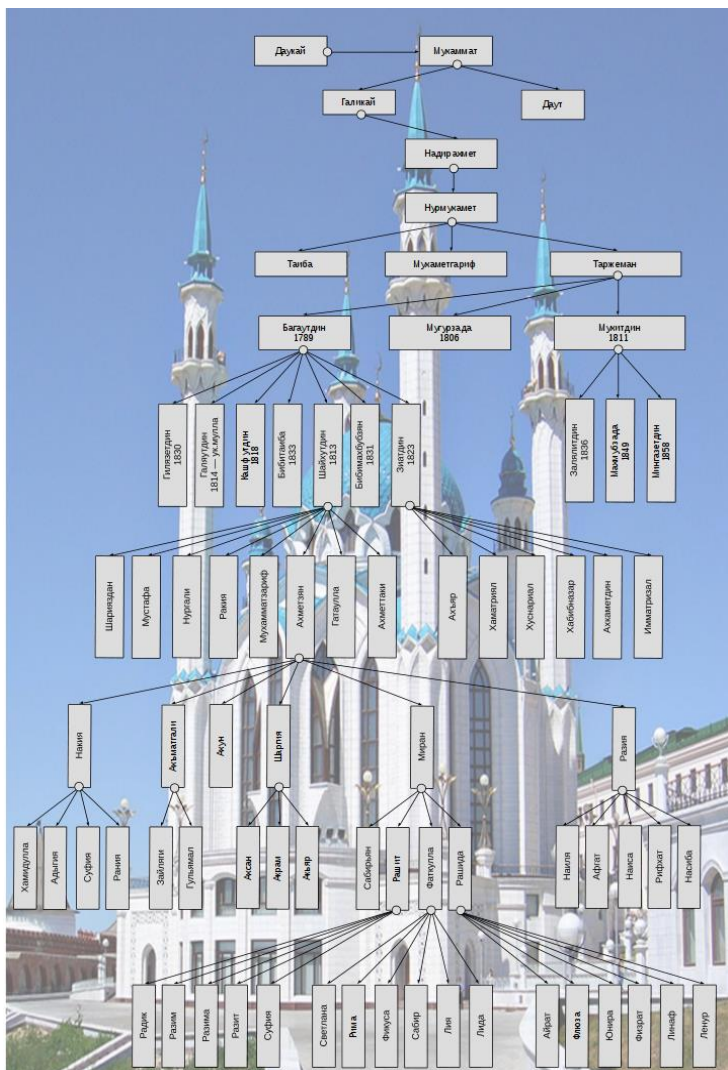

Родословная Даукеевых по линии Мингазетдина Мухутдиновича

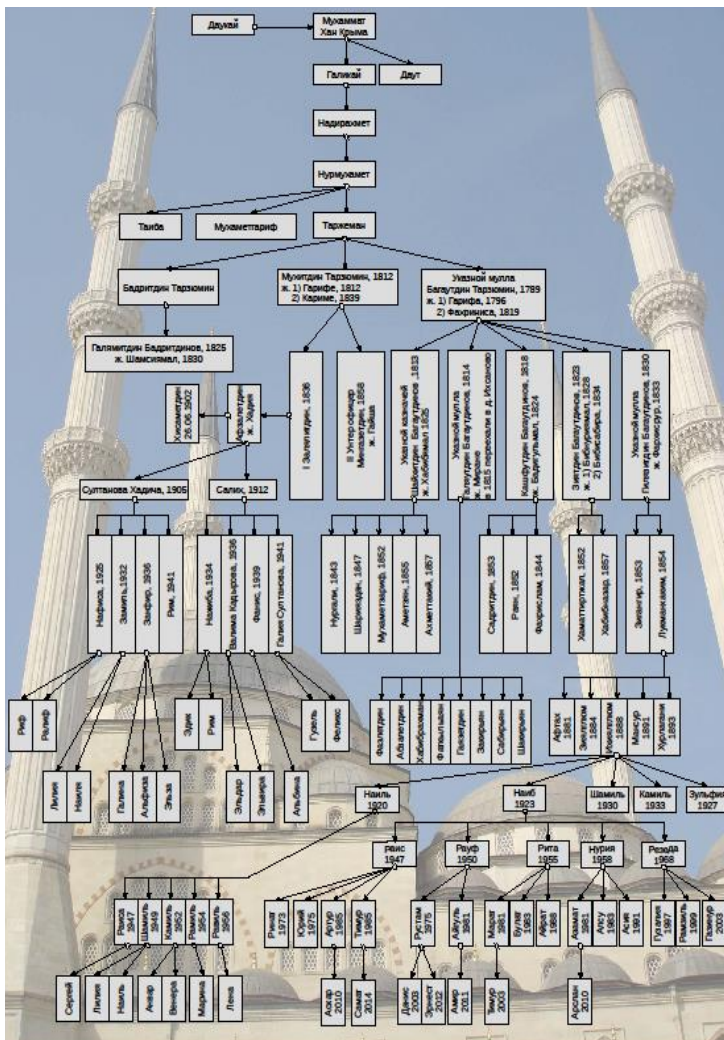

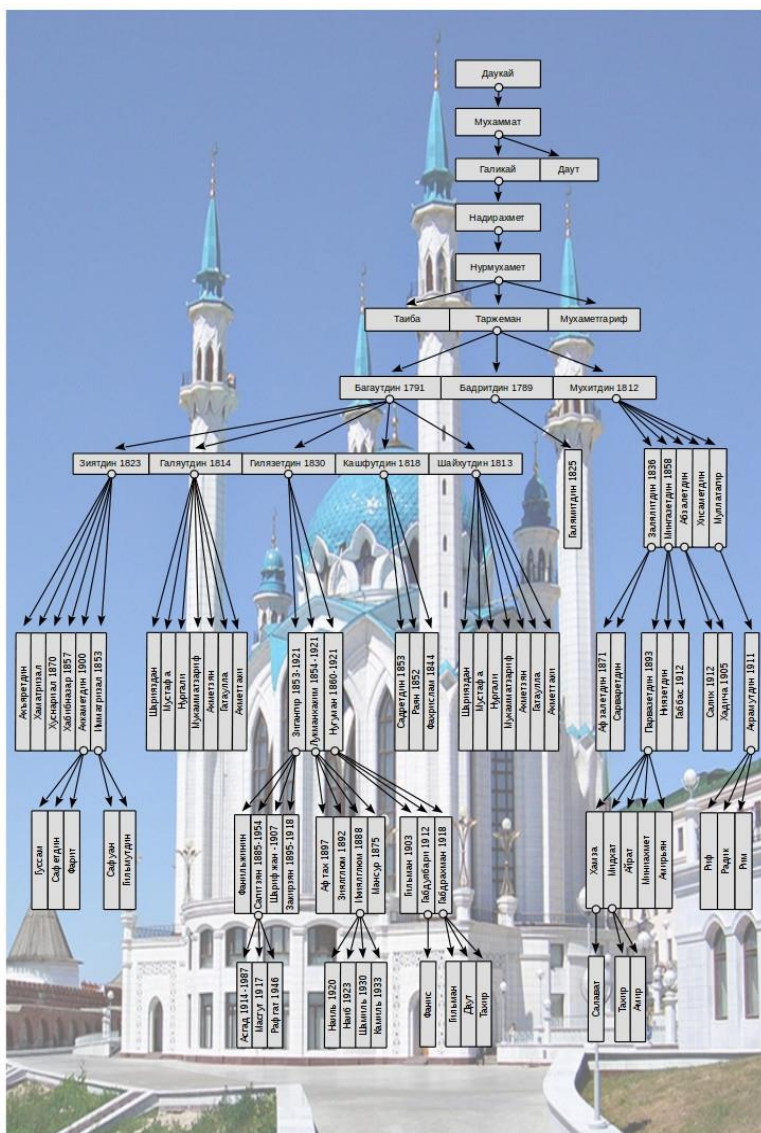
Родословная Даукаевых по линии Шайхутдина Багаутдиновича

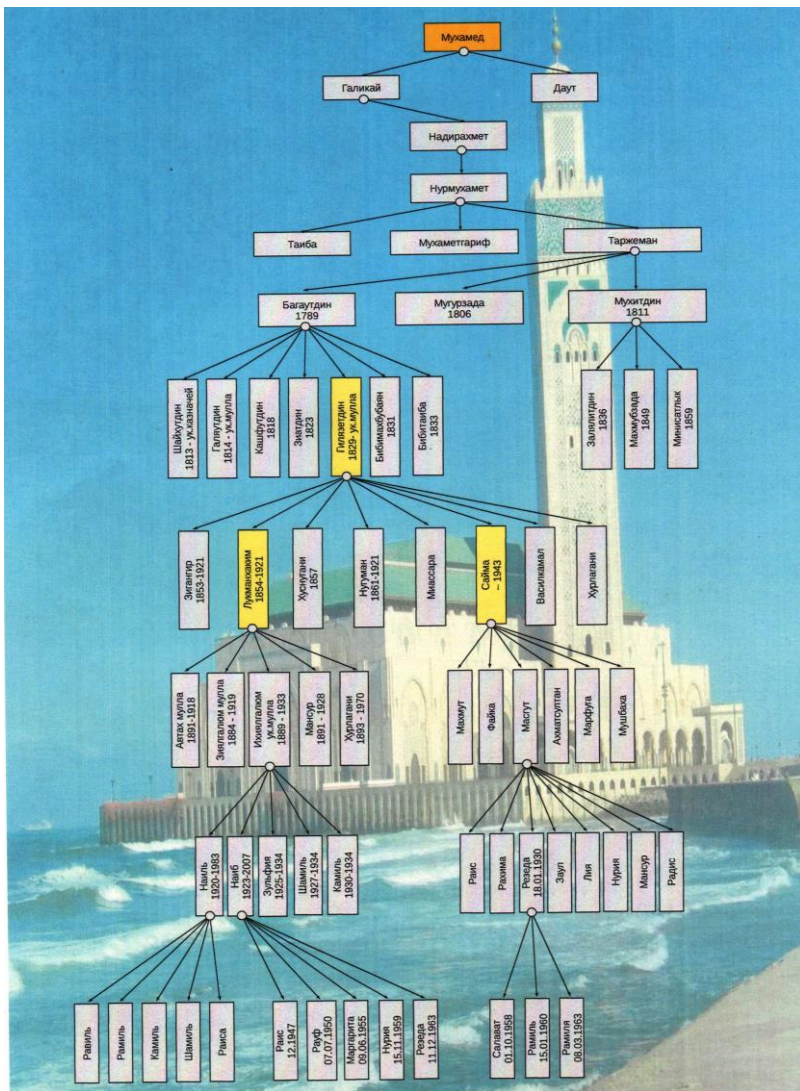
*Родословная Даукаевых по линии
Залялитдина Мухутдиновича*

Все роды Даукяевы по мужской линии

Потомки Лукманхакима Даукеева: Ихиялгюм и Сайма

Ақты переписи населенія Казармы 1816-1859 гг.

№ *13*

МЕТРИЧЕСКАЯ КНИГА

УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

УФИМСКАГО УѢЗДА

Деревни *Казармы* *скай*

Къ *2* мечети

на 1896 г. *Взр.*

Изъ Оренбургскаго Мухаммеданскаго Духовнаго Собранія.

У Ф А.
ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ В. К. ШЛЕГЕРЬ.
1895

РЕВЦСКАЯ СКАЗКА.

1850 года Октября 12го дня, Иркутской Губернии Иркут-
скаго уезда деревни Казуринской

Семья.	МУЖЕСКИЙ ПОЛЪ.	По последней ревизии состояло в послѣдней оной прибыло.	Изъ того числа убыло.	Налич. на лиц.
№	Иркутскіе	Лѣта.	Когда именно.	Лѣта.
	Иркутскіи 35 ^{лѣт} Александръ Иркутскіи 25 ^{лѣт} Александръ — .. — ..	10	— .. — ..	25.
	Иркутскіи 4 ^{лѣт} Александръ Иркутскіи 3 ^{лѣт} Александръ — .. — .. Иркутскіи 5 ^{лѣт} Александръ Иркутскіи — .. — ..	9	— .. — ..	25.
	Иркутскіи — .. — ..	неблизко	— .. — ..	4 ^{лѣт} .
15.	Иркутскіи 35 ^{лѣт} Александръ Иркутскіи 25 ^{лѣт} Александръ — .. — .. Иркутскіи 26 ^{лѣт} Александръ — .. — .. Иркутскіи 3 ^{лѣт} Александръ — .. — .. Иркутскіи 4 ^{лѣт} Александръ — .. — ..	55.	неблизко 1848 году	—
	Иркутскіи 26 ^{лѣт} Александръ — .. — ..	26.	— .. — ..	42.
	Иркутскіи 3 ^{лѣт} Александръ — .. — ..	3	— .. — ..	19
	Иркутскіи 4 ^{лѣт} Александръ — .. — ..	неблизко	— .. — ..	42.
16.	Иркутскіи 32 ^{лѣт} Александръ — .. — .. Иркутскіи 4 ^{лѣт} Александръ — .. — .. Иркутскіи 3 ^{лѣт} Александръ — .. — ..	32.	— .. — ..	48.
	Иркутскіи 4 ^{лѣт} Александръ — .. — ..	4.	— .. — ..	26.
	Иркутскіи 3 ^{лѣт} Александръ — .. — ..	3	неблизко 1848 году	—
17.	Иркутскіи 45 ^{лѣт} Александръ — .. — ..	45.	— .. — ..	61.

Итого мужескаго пола на лиц. — 9

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА

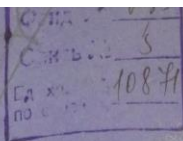
1859 года *с марта 26* для Оренбургской Губерний Землемерного Уезда 24 Банкирс-
скаго Кантона 8 Юрты *Поларовской* деревни

Семья.		МУЖЕСКИЙ ПОЛЪ.	По послед- ней ревизи списано в составъ озовъ подданныхъ.	Изъ того числа мѣсто.	Помѣстъ на лицо.
№ по 3-й ре- визии.	№ по 10-й ре- визии.		Лѣтъ.	Когда вышло.	Лѣтъ.
17	25	<i>Менделѣевъ</i> <i>Богдановичъ Марковичъ</i> <i>Указанъ имъ имѣніе</i> <i>ржавъ.</i> <i>Евдокимъ Тимофеевичъ</i> <i>Указанъ имъ имѣніе</i> <i>Евдокимъ; Иванъ; и др.</i> <i>Суровъ; Фадѣевъ; и др.</i>	61. 21.		60. 29. 6. 5
26		<i>Михайловичъ Васильевичъ</i> <i>Указанъ имъ имѣніе</i> <i>имѣніе ржавъ.</i> <i>Евдокимъ Корсаковъ</i> <i>Мариинъ.</i> <i>Иванъ; и др.</i> <i>Иванъ; и др.</i> <i>Александръ; и др.</i>	37. 8. 4. 1. 1. 1. 1.		45. 16. 12. 7. 4. 2
27		<i>Семинъ; и др.</i> <i>Указанъ имъ имѣніе</i> <i>и др.</i> <i>Евдокимъ;</i> <i>Андрѣевичъ; и др.</i> <i>Семинъ; и др.</i>	36. 8. 3.	<i>Семинъ; и др.</i> <i>Указанъ имъ имѣніе</i> <i>и др.</i> <i>Евдокимъ; и др.</i> <i>Александръ; и др.</i> <i>Семинъ; и др.</i> <i>Указанъ имъ имѣніе</i> <i>и др.</i>	
28		<i>Павловъ; и др.</i> <i>Указанъ имъ имѣніе</i> <i>и др.</i> <i>Евдокимъ; и др.</i> <i>Павловъ; и др.</i> <i>Семинъ; и др.</i>	32. 7. 2. 1. 1.	<i>Павловъ; и др.</i> <i>Указанъ имъ имѣніе</i> <i>и др.</i> <i>Евдокимъ; и др.</i> <i>Александръ; и др.</i> <i>Семинъ; и др.</i> <i>Указанъ имъ имѣніе</i> <i>и др.</i>	41. 15. 10. 7. 6.

Итого мужеского пола 15.

Опись № <u>295</u> С. № <u>11</u> Ед. хр. <u>12183</u> до описи № 1005/142	2 СТОЛА. Д Ъ Л О Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія. По прошенію Баш. ф. Казар- мовъ, Оренбургск. у. Имамъ- ззена Сукимовъ и сына Даукеева объ исполненіи въ знаніи правилъ маго- метанской религіи. ДЕЛО по прошенію Баш. ф. Даукеева из д. Казармовъ Оренбургск. у. С. прошение его знанія правилъ магометанской религіи и присоединеніи духовнаго сына. 191 / года. 191 / года. Кончается 22 мая
---	---

№ 1005/142

По описи № 343-1913.

ДѢЛО

4 Стола

Уфимскаго Губернскаго Правленія.

Объ опредѣленіи духовныхъ лицъ
въ 3^ю Казаринскую соборную мечеть,
Уфимская уезда.

Объ утвержденіи муazzина
Духаева И. и указномъ муллоу
Шаширатшина М. въ приходъ г.
Казарин Уфимскаго у. и губ.

Началось 2 Ноября 1913 года.

Кончилось 30 Января 1914 года.

1 стола

№ 326

1917 г.

ДѢЛО

Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго Собранія

По приговору прихожанъ
дер. Казаринской, Перм.
губ. оъ изобрѣшеніи къ
ихъ имуществу на долговую

хатвей Чувашевскихъ

Дачаевъ

Объ утвержденіи духовныхъ лицъ въ
приходъ д. Казаринско Чувашскаго у. губ.

Началось 17 Июня 1917 г.

Кончилось 27 августа 1917 г.

Отъ имуществу на им.

326

Свидетельство о сдаче Даукаевым Гаязетдином экзамена на
должность имам хатыба и мугаллима в Духовном управлении

2
особ. таб. на 30 сентября 1882

2191
354/862

Провести журнала по II столу.

30 Сентября, 86.
N 3362

СЛУШАЛИ: прошение башикура
Белевскаго ученика сир.
Исмаиловой Тасямет-
дина Тасячудинова Даукаева,
при коемъ представляя одну гербовую
марку въ 60 копѣекъ, просить Собра-
ніе подвергнуть испытанію въ знаніи
правилъ магометанской религіи и что
по оному окажется, согласно прилагаемой
марки, выдать ему свидѣтельство.

Вслѣдствіе чего и на основаніи 1238
ст. XI т. 1 ч. (изд. 1857 года) *де*
и с. с. в.

въ присутствіе Собранія испытанъ, по
которому оказался быть способнымъ: *и*
хасан и мугаллимо
еи б. а. н. и

ПРИКАЗАЛИ: въ оказавшихся по испы-
танію званіяхъ, написавъ *Даука*

Указ Российского Императора от 01 августа 1891 г. о назначении Абзалетдина Даукаева имамом в соборную мечеть д. Ихсаново.

4027.

ПОЛУЧЕНО
ТОБЯТО
СТАВРОЛ
25

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-
РОССИЙСКАГО, изъ Уфимскаго Губернскаго Правленія Оренбургскому Ма-
гометанскому Духовному Соборію

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Губернское Правленіе
СЛУШАЛИ: докладъ по дѣлу объ опредѣленіи Маммиса
къ Ихсановской соб. мечети, Тимисева 20
уѣзда, баш., дер. Ихсановъ, Абзалетдина Даукаевича

ПРИКАЗАЛИ: согласно желанію прихожанъ Ихсановской
соб. мечети, баш., дер. Ихсановъ, Абзалетдина Даука-
евича,
какъ удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ закона, опредѣлить къ означенной мече-
ти Маммиса и выдать ему на это званіе
указъ; о чемъ дать знать, для свѣдѣнія, Оренбургскому Магометанскому Духовному
Соборію, на рапортъ его, отъ 1891 г. за №
а для объявленія прихожанамъ помянутой мечети Тимисев

Отдѣлен. 1.
Столъ 4.

117/108

и в н д

отмечено

Приказ МВД Уфимской губернии от 22.11.1875 г. о
приглашении Даукаева Фазлутдина для сдачи экзамена и утверждения
его имам хатыбом в соборную мечеть д. Старо Калмашево.

М. В. Д. *1875* 22. Калед. 11

Уфимского
Губернского Правления

Отделение 1-е
Стол 5-й

22 ноября 1875 года № 6096
Г. У Ф. А.

Губернскому Магистратскому
Суду.

Губернское Правление, Высочайше
прислано Высочайшему Управлению, для
визы губернскому в Мамане, по второму Старо
Калмашевскому исходу, баширку д.р. Исмаилу
Фазлутдину Даукаеву и тоби сего
виза для исполнения в Мамане, Магистратское Собрание.
Заведомо, что Магистратскому
Собранию, Казенному Уфимскому Прав
лению, с разрешения и Висо-Губернатора, при
исполнении, а ревизором исполнения Фазлутдина
Баширку довести Правление.
Секретарь *1875*
208 *1875*
Секретарь *1875*
Старый *1875*

Указ от имени Российского императорского величества о
назначении Даукаева Фазлутдина имам хатыбом во 2-ю
сборную мечеть д. Старо Калмашево

№ 11. 1847 г. 24

Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОС-
СИЙСКОГО, наз. Уфимскаго Губернскаго Правленія Оренбургскому
Магистратскому Духовному Соборію...

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Губернское Правленіе
слушало: докладъ по донесенію въ опредѣленіи бывшаго
деревишка Исааковской Фаришадина Галимгутинова
Исааковъ ко 2^й Старо-Калмашевской Сборной
мечети. По справкѣ, Принадлежитъ: Сошлаго Фе-
лиция приходами 2^й Старо-Калмашевской Свѣтлой
мечети, бывшаго деревишка Исааковской Фаришадина
Галимгутинова опредѣлить имамомъ къ этой мечети;
Означать братъ, ко евангелию, Оренбургскому
Магистратскому Духовному Соборію. Число
мѣсяца 9 числа 1847 года. —

Безъ сомнѣнія
Совѣтникъ Васильевъ
Отмѣненъ

Отдѣлен. 1^е
Стол. 5^й

208/45 р
Старшій Секретарь Васильевъ

Указ Российского императорского Величества от 31.06.1891 г.
о назначении Даукаева Хабибрахмана имам хатыбом в
соборную мечеть д. Ихсаново

32

ПОЛУЧЕНО
23 АВГ. 91

Указ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-
РОССИЙСКАГО, изъ Уфимскаго Губернскаго Правленія *Оренбург-*
скому Магометанскому Духовному Собранию.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Губернское Правленіе
СЛУШАЛИ: докладъ по дѣлу объ опредѣленіи *Хатымск*
къ *Ихсановск* соб. мечети, *Бибеевского*
уѣзда, [баш., дер.] *Ишана поманутой мечети Ха-*
бибрахмана Байаутдинова.

ПРИКАЗАЛИ: согласно желанію прихожанъ *Ихсановск*
соб. мечети, [баш., дер.] *Ишана той мечети Хаби-*
брахмана Байаутдинова,

какъ удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ закона, опредѣлить къ означенной мече-
ти *Хатымск* и выдать ему на это званіе
указъ, о чемъ дать знать, для свѣдѣнія, Оренбургскому Магометанскому Духовному
Собранію, на рапортъ его, отъ *31 Июня* 1891 г. за № *5487*,
а для объявленія прихожанамъ поманутой мечети *Бибеевского*

Отдѣлен. 1.
Столъ 4.

Чел. С. И. Зотов
285
41

Информация МВД о назначении имамом Шарифзяна Даукеева

М. В. Д.
УФИМСКАГО
ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

Оренбургскому Магометанскому
Духовному Собранию.

29 МАР. 1901

Отделение 1.
Стол 4.

27 Марта 1901 г.
№ 1052

Г. УФА.

Первое Отделение Губернского Правления, съ
утверждения Г. Губернатора, дасть знать Духовному
Собранию, къ свидѣнію, что въ 2-ой Казар.
мекетской сов. мечети,
Уфимской уѣзда,
утвержденъ мекетской сов. Дир.
Каварановъ, Уфимскаго же
уѣзда, Шарифзянъ Дау-
кеевъ Даукеевъ,
въ чей и выданъ ему указъ на духовное званіе, отъ
27 Марта 1901 года
за № 1052

Совѣтника В. М. М. М.

Дьялпроизводитель М. М. М.

Указ ЕТО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖАВЦЯ ВСЕРОССИЙСКОГО, изъ Уфимскаго
Губернскаго Правления Оренбургскому Магометанскому
Духовному Собранию от 4 октября 1882 года.

По указу ЕТО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Губернскаго Правление СЛУШАИ: доклад по делу объ определении
хатином къ Казарминской соборной мечети тептяря Лукман-
Хақима Гилязетдинова Даукаева, за место умершего Имам-зямига
Гилязетдина Багаутдинова Даукаева.

Приказали: принимая во внимание, что избранный жителями
д. Казармовъ по приходу в феврале 1882 г. на должность хатина
Казарминской соборной мечети, тептярь дер. Казармовъ Лукман-
Хақимъ Гилязетдиновъ Даукаевъ имеет узаконенный возрастъ для
занятия означенной должности, в поведении оказался быть
способным, Оренбургским Магометанским Духовным управлением
призван быть имамъ-зямигом хатином и мугаллимом и приговоръ
же о выдаче Даукаеву удостоверены подписями Шариповскаго
волостного управления и Пристава Уфимскаго уезда и составлено
правильно. Прихожан больше чем 2/3 домохозяев входящих в
составъ общества и губернскаго Правление определяет: Согласно
желаний прихожанъ Казарминской соборной мечети определить
Лукман-Хақима Гилязетдинова Даукаева имам-зямигомом
хатиномъ и мугаллимом къ указанной мечети и выдать ему на
это звание Указъ, о чемъ и дать знать для сведения Оренбургскому
Магометанскому Духовному Собранию, на рапорт его отъ 19 июля
сего года за № 1457 сентября 29 дня 1882 года.

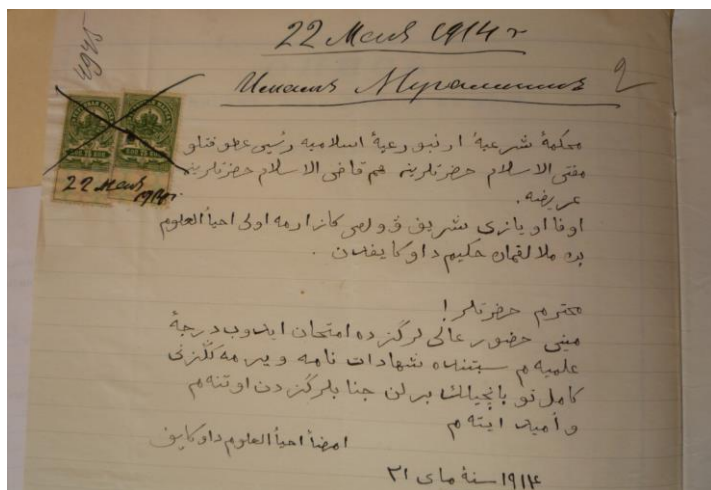
Советникъ

Делопроезводителю

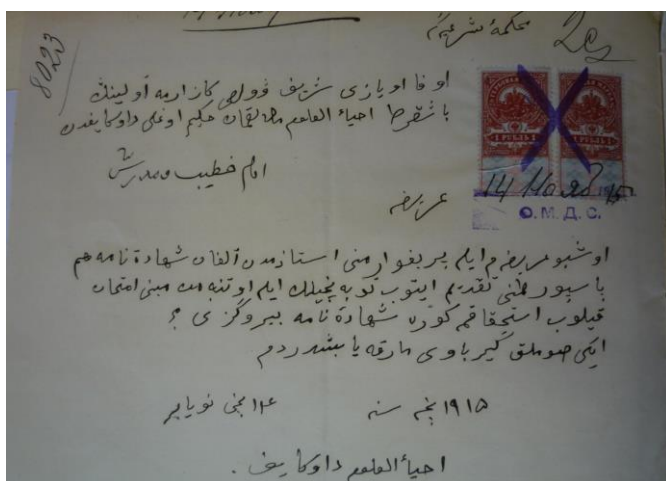

Д. Смирнов

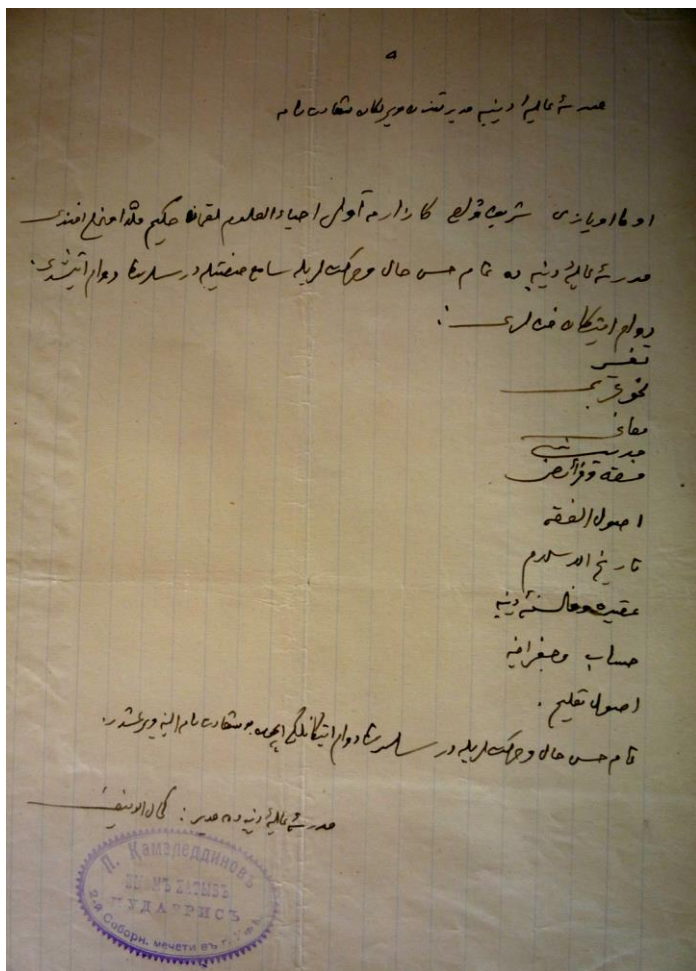
В. Паноков

Прошение Ихиялглюма Даукаева в адрес Муфтия Оренбургского Мусульманского Духовного Собрания о выдаче направления для работы имамом и мугаллимом в медресе «Галия»

Прошение мурзы Ихиялглюма Даукаева от 14.11.1915 г. в правительственные органы о Допущении его к испытанию и выдаче свидетельства о назначении имам хатыпом во вторую соборную мечеть деревни Казарма.

Ихиялглюму **Даукаеву** выдано настоящее **свидетельство** выдающимся религиозным и общественным деятелем, имамом 2 соборной мечети г. Уфы и официальным руководителем первого высшего мусульманского учебного заведения России «ГАЛИЯ» Парвазетдином Камалетдиновым (Зия Камали) о том, что тот обучался в медресе «ГАЛИЯ», где успешно выдержал экзамены по таким дисциплинам как: таджиб, тэфсир, магафи фикх, фарзы, усули фикх, истории ислама, истории тюркских народов, акыйда, географии, усули таглим и усули джадидж (методике преподавания), логике, психологии, физике и др. предметам. Документ подтверждается личной печатью и подписью великого ученого Зия Камали.

Личное обращение великого ученого и религиозного деятеля, руководителя медресе «ГАЛИЯ» и имама 2 соборной мечети г. Уфы Зия Камали в Муфийат Оренбургского Магометанского Духовного Собрания о назначении Ихиалглюма Даукаева преподавателем в медресе. Подписан самим мударрисом Зия Камали и заверен его печатью 4 января 1913 г.

На 22 мая 1914 года.

А. № _____
 В. № _____

22 мая 1914
 А. М. В.

по "II" столу

Паспорт № Мартынов на Даукеева
 Рахмонова Край.

отъ 10 декабря 1910 г.
 за № 22

Възта или время рожденія

СЛУШАЛИ: Пропение Сын-
 сира Урмиевот
 губернии и уезда,
 дер. Рабадмово, Уфим-
 ского Лукманхакимова
 да Даукеева

отъ 22 мая 1914 года,
 конмъ отъ просятъ
 крауветъ ему ией-
 тинъ въ Имамъ пра-
 вилъ и много ией-
 екой религии и адъ
 врдъ а ией-
 установеиное
 Свидетельство

شهادة من آلهم احاء العلم
 22/5/14

Выписка из протокола Уфимской губернской канцелярии от 22.05.1914 г. о проверке знаний моего деда Даукеева Ихиялглюма Лукманхакимовича и выдаче ему свидетельства на звание имам-хатыба в Казарминскую соборную мечеть.

Ж У Р Н А Л Ъ

Присутствія Оренбургскаго Магометанскаго Духовнаго
Собранія на 14 число Апрѣля 1909 года.

СЛУШАЛИ: Прошеніе башкира Уфимскаго уѣзда, деревни Казармовъ Сафуана Имятризалова Даукаева, отъ 14 Апрѣля 1909 года, коимъ просить подвергнуть его испытанію въ знаніи правилъ магометанской религіи и объ оказавшемся выдать ему установленное свидѣтельство.

Вслѣдствіе чего и на основаніи 1424 ст. ХІт. Іч. изд. 1896 года Даукаевъ въ Присутствіи Духовнаго Собранія былъ испытанъ и по испытаніи оказался быть способнымъ: имамъ-хатыпомъ и мугаллимомъ.

ПРИКАЗАЛИ: объ оказанныхъ по испытанію познаніяхъ, написавъ ему, Даукаеву, свидѣтельство, выдать ему таковое, съ тѣмъ, что оно, показывая о его познаніяхъ, не предоставляетъ ему право исправлять духовныя обязанности, впредь до утвержденія его въ духовномъ званіи Губернскимъ начальствомъ въ приходъ, въ который будетъ выбранъ. Затѣмъ дѣло зарѣшить.

Подлинный подписали: предсѣдатель М. Султановъ, члены Капкаевъ и Мухаммедовъ.

Съ подлиннымъ вѣрно

Секретарь

Свѣрять: Столоначальникъ

Настоящая копія выдана изъ Оренбургскаго Магометанскаго Духов-

Выписка из протокола Уфимской губернской канцелярии от 14.04.1909 г. о проверке знаний и назначении имам хатыпом в Казарминскую соборную мечеть Даукаева Сафуана Имматризаловича.

Озвученный в постановлении указа Ка-
 тать 1^й Казармынской соборной мечети,
 Уфимского уезда, Лукианъ-Хакимъ
 Даукаевъ, согласно естественному приложению 2^й
 Казармынской соборной мечети, по постановле-
 нию Губернского Правления на 29 Ав-
 густа сего года, переименовать въ томъ же
 здании по 2^й Казармынской соборной ме-
 чети. Въ кенъ Уфимское Губернское
 Правление и извѣстятъ о семъ по-
 писанъ въ приложенномъ казенномъ печатѣ.
 Аяцута: В . дня 1891 года.
 Святиславъ Архимъ
 Учено {
 Губернаторъ Л. В. Р.

Указ от 13 августа 1891 г. о переводе моего прадеда
 Лукманхакима Даукаева из первой соборной мечети имам-
 хатыбом во вторую соборную мечеть Казармы.

مکتبہ شریف

اوپا اوپا زئی شریف دودھنی اڑ روہ
اولینڈک پنی مسجدی دھنورنہ علیہ
لقمان علیہ دودھنی

ایچو رط

اوپا اوپا زئی شریف دودھنی اڑ روہ
اولینڈک پنی مسجدی دھنورنہ علیہ
اڑا دیندہ منہ اوپا علیہ لکھنور دھنورنہ
احیاء المائتہ دودھنی تصدیق ایسے کر ایسی

ДАУКАЕВ
Лукманъ Лукманхақимовичъ
ДАУКАЕВЪ
изъ САЗАРЪМОНЪ

علیہ لقا علیہ دودھنی

۱۹۱۷

Документ, заверенный личной печатью Даукаева Лукманхақим

Слушатели третьего курса при Исламском институте в г. Уфе. Мечеть Ляля-Тюльпан, 2007 год. В желтом платке Сания абыстай Даукеева, в первом ряду третий слева мурза Даукеев Р.Н.

Рәүф Хажи Даукеев в группе паломников возле Каабы в Мекке, июнь 2023 год.

*Члены рода Даукяевых на празднике Шэжэрэ-байрам
в селе Казарма, июнь 2009 г.*

*Отдельные представители рода Даукай на торжественном вечере,
позвященного празднику родословной. Дом культуры села
Казарма, июнь 2009 г.*

Пусть эта книга, рассказывающая об отдельных эпизодах жизни рода Дэукай, моих предков, родственников и нашей семьи, будет памятным подарком всем моим близким родственникам, потомкам, внукам. Завещаю им продолжать лучшие традиции своих предков, не стесняться называть себя татаринoм, мурзой, гордиться делами своих отцов, дедов и прадедов. Возможно, кто-либо из них проявит в будущем заинтересованность, продолжит еще более глубоко изучать историю наших предков. Надеюсь, что в перспективе будет выпущена энциклопедия нашего славного рода. Как и в любой работе, в моей книге могут быть недостатки, неточности, упущения. Я буду признателен всем, кто поделится своими замечаниями по книге в печати, письмах и на встречах.

Семья Рауф хәҗи после җомга намаза с гостями из д. Ст. Камышлыи и абыстаями

Документ о совершении хаджа в 2023 году

رُوسِيَا مُسْلِمِيَّةُ الرُّسِيَا
CENTRAL MUSLIM SPIRITUAL OF RUSSIA
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ДУХОВНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН РОССИИ

Официальный хадж-оператор ЦДУМ России

Булгар ^{ТУР}

450001, г.Уфа, ул.Комсомольская, д.23, офис 15/4
тел.: 8 800 555 09 73, +7 9968005959
www.bulgartour.ru, e-mail: hajjruusia@mail.ru
15/4 office, 23 Komsomolskaya Street, Ufa, Russia, 450001
тел.: 8 800 555 09 73, +7 9968005959
www.bulgartour.ru, e-mail: hajjruusia@mail.ru

№ 31-23 от «21» июля 2023 г.

СПРАВКА

Дана Даукаеву Рауфу Наировичу в том, что он действительно посетил
Королевство Саудовской Аравии и совершил Хадж в 2023 году.

Справка дана для предоставления по месту требования

С уважением и добрыми молитвами,

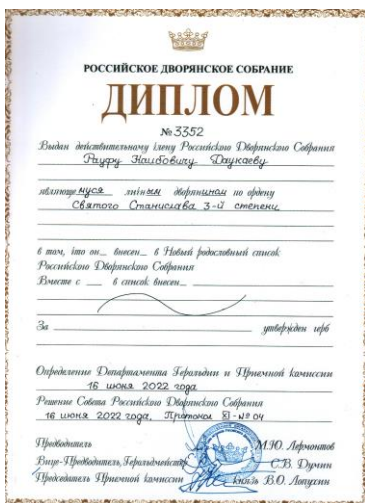
Генеральный директор

И.И.Давыдов

Награждения и награды за период работы в ПДС РБ

Указ от 23.12.2020 г. Императорский орден Святого Станислава

ГРАМОТА № 54/СП-2020

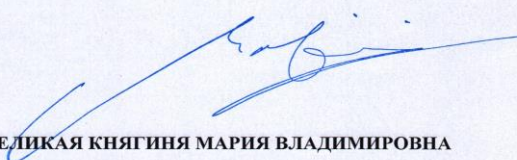
БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
МЫ

**ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА
ГЛАВА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА
ВЕРХОВНАЯ НАЧАЛЬНИЦА РОССИЙСКИХ
ИМПЕРАТОРСКИХ И ЦАРСКИХ ОРДЕНОВ**

Указом НАШИМ от 10/23 декабря 2020 года, в воздаяние заслуг перед Отечеством и Российским ИМПЕРАТОРСКИМ Домом и во свидетельство особого НАШЕГО благоволения, всемилостивейше возвели

*полковника юстиции в отставке, члена Совета
старейшин Башкортостанского Дворянского
Собрания – Меджлиса татарских музр
Рауфа Наибовича ДАУКАЕВА*

в достоинство кавалера ИМПЕРАТОРСКОГО и ЦАРСКОГО ордена Святого Станислава, в ознаменование чего МЫ собственноручно подписали и вручили сему кавалеру настоящую грамоту на право ношения орденового знака **третьей степени**.

Е.И.В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

Дана в Мадриде, 10/23 декабря 2020 года,
в ХХІХ лето восприятия НАМИ прав и обязанностей
Августейших Предков НАШИХ - ИМПЕРАТОРОВ Всероссийских

А.Н. Закатов
директор Канцелярии Е.И.В.

С 11 ноября 1984 года орден Св. Станислава стал субъектом международного права. Более 20 отделений ордена сегодня существует в мире. Ныне существующий орденский знак имеет пять степеней - рыцарь, офицер, командор, командор со звездой и великий командор. В XIX веке, судя по истории ордена, был большой период времени, когда все его простые адресаты, принесшие пользу России, на автомате, **вместе с орденом, получали еще и дворянский титул!** А среди самых известных людей России, носивших орден Святого Станислава (золотой крест на груди на орденской колодке и ленте), были великий химик **Менделеев**, изобретатель радио **Попов**, хирург **Пирогов**, травматолог **Склифосовский**, адмирал **Колчак**, поэты **Михаил Лермонтов**, Федор Тютчев, писатель **Антон Павлович Чехов**... Знаменитое лермонтовское «Я к вам пишу случайно; право», было написано как раз после того, как его, после боя на Кавказе, представили к ордену «Святого Станислава 3 степени».

*Наиболее весомые Ведомственные награды
за период службы Родине*

Фотографии мурз Даукеевых
подтвердивших свое дворянское происхождение

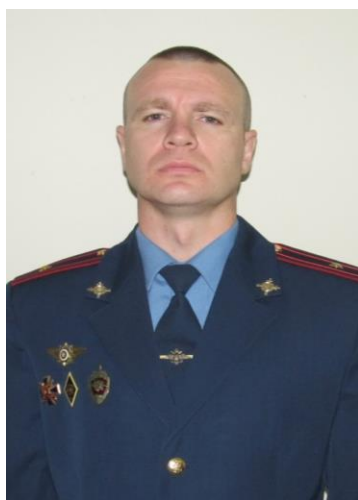
Рауф Наибович Даукеев

Ирик Масгутович Даукеев

Мурза Шаукат Асгатович Даукеев

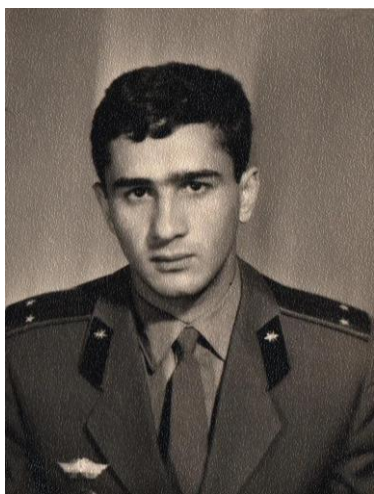
Мурза Рустам Рауфович Даукеев
Участник боевых действий

Молодой князь Данислам

*Княгиня Асель Даукеева
(Кучерявенко)*

Князь Марат Масгутовичевич Даукеев

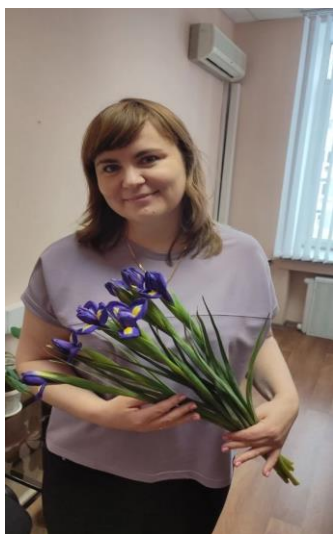
Юный князь Эрнест Даукеев

*Молодой князь Амир Даукаев
(Кильдибеков) с мамой Айгуль*

Малик Рустамович Даукаев

*Княгиня Айгуль Рауфовна Даукаева
(Кучерявенко по мужу)*

Маргарита Даукаева с братом

Нурия Наибовна Даукаева (Арслангулова)

Резеда Наибовна Даукаева (Гадрахманова)

Мунира Хабирзяловна

Флюра Хабирзяловна

Замиль Сагитович

***Раиса Сафетдиновна
Даукаева (Резяпова)***

Мурза Равиль Наилевич

Мурза Рамиль Наилевич

*Мурза Камиль Наилевич Даукеев
г. Ташкент 2012 г.*

*Мурза Даукеев Руфгат
с супругой Фаридой*

Семья князя, действительного члена Российского Дворянского Собрания, предводителя ПДС Даукеева Ириха Масгутовича

Даукеевы: Шаукат, Рифгат, Рауф, Рустам, Сания, Маргарита, Нурия, Резеда и Флюра на родине предков. Июнь 2009 г.

*Дети Науба и Магзуры Даукеевых: Раис, Рауф,
Резеда, Нурия и Маргарита*

*Фотографии Даукеевых - ветеранов
войны и труженников тыла*

Наиль Глюмович Даукеев

Наиб Глюмович Даукеев

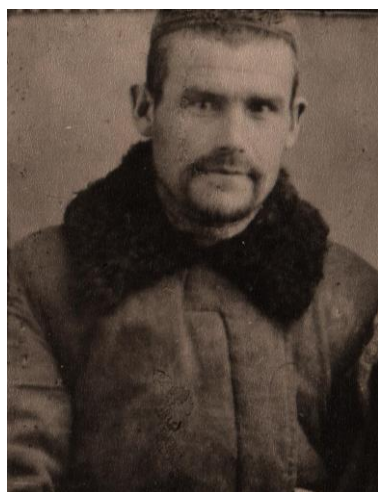
Хамза Парвазетдинович

Мидхат Парвазетдинович

Мурза Сафуан Имматризалович, Асия абыстай и их дети

Сагитжан Зигангирович Даукаев

Гильмутдин Имматризалович

*Директор школы Даукаев Наиб мурза Ихиялгюм улы
с коллективом учителей Казарминской средней школы.*

*Сагитжан мурза Даукаев с супругой Махмубзхян и
с детьми. Возле отца Маува апа, возле матери Нажия,
во втором ряду Асгат, Наиля и Масгут. г. Уфа, 1935 г.*

*Участник первой мировой войны
Ахъяретдин Зиятдинович с супругой*

*Участник первой мировой войны
Ахъяметдин Зиятдинович с внуками*

Асгат Сагитзянович Даукдев

Масгут Сагитзянович Даукдев

Сафетдин Ахметдинович

Хабирзял Назарович Даукаев

Фотографии из жизни Татарского Дворянского Собрания

Рауф мурза Даукаев, почетный предводитель князь Мамлеев М.Ш. и гл. редактор Газеты «Дворянский Вестник» Анвар мурза Терезулов проводят круглый стол с молодыми мурзами. Уфа, Дом Дружбы народов, 2011 год.

Представители Даукаевых: Мунира Хабирзяловна, Замиль Сагитович, Мунира Шариповна, Сания Шайхуллиновна, Рауф Наибович. Уфа, театр «Нур», 2013 г.

Представители рода Даукаевых: Тахир Мидхатович, Ирик Масгутович, Салават Хамзиевич, на втором ряду - Рауф Наирович, Рифгат Сагидзянович, Шаукат Асгатович, снохи- Флюра, Сания.

Представители рода Даукаевых: Рифгат, Шаукат, Зуфар, Галия, Рауф, Рустам, Ильяс, Малик, Айгуль, Виктор, Света, Флюра, Сания и Альмира.

Мурзы Даукаеы: слева Ирик Масгутлович, в середине Рауф Наибович, справа Рифгат Сагитзянович г. Уфа, 2010 г.

*Активные прихожане мечети на субботнике,
после уборки мужского зала*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Архив погибших и пропавших без вести в ВОВ. Обобщенный банк данных общества «Мемориал».
2. Центральный архив министерства обороны РФ (ЦАМО) Ф.33, оп.11458.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.733. Оп.170, 171, Ф.821 оп.8.
4. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф.И - 295. Оп.1.(метрические книги мечетей на 1816, 1850, 1859 годы), Оп.4, Оп.5, Оп.14 (Указы об утверждении мусульман в духовных званиях и назначении в мечеть).
5. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И - 295. Оп.4, Ф. И-138. Оп.2 (Ревизские сказки по д. Казарма в 1795-1796 гг., 1816, 1850, 1859 гг.).
6. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. СПб, 1836 г.
7. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923 г.
8. Еникеев С. Х., мурза, кн. Очерк истории татарского дворянства. Уфа, 2007 г.
9. Алишев С.Х. «Исторические судьбы народов среднего Поволжья в XVI-XIX вв.», М. 1990 г.
10. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана. Кн. 3-7. Уфа, 1993-1997 гг.
11. Коблов Я.Д. «О магометанских муллах религиозный очерк». Казань, 1907 г.
12. Базилевич К.В. «Внешняя политика Русского централизованного государства». Москва, 1952 г.
13. Сафаргалиев М.Г. «Распад Золотой Орды». Москва, МГУ, 1960 г.
14. Рамазанова Д.Б. «К вопросу о бобылях Башкирии в XVII веке. Исследования по истории Татарии. К. 1978 г.

15. Нольде Б.Э. «Образование Русской империи», т.1, гл. VI, перевод с французского.
16. Журнал Агидель, № 11 «Населенные пункты Мензелинского уезда по ревизии 1795 г.» Уфа, 1988 г.
17. Юсупов Ю.Ю. «Дэвегем дэу илем», г. Мензелинск, 2002 г.
18. Малахов В.С. «Земля Заинская далекая и близкая», ч.3. Н. Челны, 2008 г.
19. Рашид-Ад-Дин. Сборник летописей. т. 1, кн.1-2, М. 1952 г.
20. Ахметзянов М.И. Татарские шеджере. Казань. 1995 г.
21. Рахимов Р.Н. Тептярские полки в Отечественной войне 1912 г. Уфа, 1992 г.
22. Рашитов Ф.А. История татарского народа с древнейших времен до наших дней. Саратов, 2001 г.
23. Исаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. Казань, 1998 г.
24. Исаков Д.М. Введение в историческую демографию волго-уральских татар. Казань, 1993 г.
25. Габдуллин И.Р. Р«От служилых татар к татарскому дворянству», 2006 г.
26. Габдуллин И.Р. Формирование мещеряцкого населения в Уфимском уезде.
27. Габдуллин И.Р. Из истории Чекмагушевского района РБ, ч. 1 ч. II, г. Уфа, 2012 г.
28. Шагавиева Д.А., Гайнанова М.Р. «Татарские населенные пункты и Махалли: История и проблемы возрождения». Казань, 2015 г.
29. Р.Г. Сибгатов. «Башкортстан татарлары». Казань, 2002 г.
30. Роднов М.И., «Крестьянство Белебеевского уезда по переписи 1920 года: Этнический состав. Москва, ИЭА 2009 г.
31. Шокарев С.Ю. «Тайны российской аристократии», Москва, 2008 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Предисловие, о дворянском сословии рода Даукай	4
● <i>Рассказы о древнем ханском роде и об их предках</i>	
Гл. 1. Переселение из Крымского ханства в Касимовское ханство.....	8
Гл. 2. Мещерский край, основание деревни Дзукэй (Деуково).....	19
Гл. 3. Переселение Даукаевых в Башкирские Земли.....	28
Гл. 4. Образование и религия в селе	37.
Гл. 5. Таржеман мурза, судьба его детей, Внуков.....	44
Гл. 6. Рассказы о дедушке Ихиялглюме Даукаеве	58
Гл. 7. Портрет села (жизнь крестьян, культура, образование, Религия в деревне Казрма	69
Гл. 8. Преобразования в селе в наше время.....	79
Гл. 9 Организация учебы в медресе д. Казарма.....	92
Гл. 10. Дальнейшая судьба сыновей Ихиялглюма и его потомков.....	109
Гл. 11. Династия Даукаевых и их родословные.....	123
Приложения.....	151
● Награждения и награды автора.....	198
● Фотографии мурз Даукаевых	217
● Источники и использованная литература.....	221

Документально-историческое издание
Автор: Мурза Рауф Хаиб улы Даукаев

Древний княжеский род Даукаевых

Страницы истории

(на русском языке)

Консультанты: князь Идрисов Р.З., доцент БГУ,
кандидат филологических наук, князь Терегулов А.Г.,
«Заслуженный работник печати и массовой
информации РБ», гл. редактор газеты «Дворянский
вестник».

Компьютерная верстка Кучерявенко А.Р.
Корректоры Даукаев Р.Н., Даукаева С.Ш.
Дизайн обложки Даукаев И.М.

Тираж 25 экз.